

СТОЛИЦА

№51 (161) 1993г.

.....и Россия
проголосовала крестиком

АЛЬНО-
ГИЧЕСКАЯ
ПТИЯ РОССИИ

иллюстрированный еженедельник

METELITSA

ENTERTAINMENT COMPLEX

можем поспорить
что ничего подобного
вы еще не видели

Ночной клуб «Метелица»
работает ежедневно
с 13.00 до 8.00

Новый Арбат
Телефоны:
291-11-70
291-13-05
291-11-30

СОБАЧЬЕЙ СВАДЬБЕ ПОСВЯЩАЕТСЯ

Максим СОКОЛОВ

Свежий депутат С.С. Говорухин в подражание желчному И.А. Бунину уже поименовал нашу эпоху «окаянными днями». Народный артист отчасти погорячился: будь нынешние дни такими же окаянными, как семьдесят пять лет назад, артист никакого Бунина в прессе бы не поминал, а демонстрировал бы страшную храбрость у себя дома, на кухне, какой храбростью он всю жизнь и занимался, пока от начальства не вышло дозволения на отъезд.

Однако литературный источник для адекватного описания наших дней нашупан верно. Только не «Окайные дни», а того же автора воспоминания о беспечальном 1902 году, когда на предложение большой прогрессивно-интеллигентской компанией ехать сниматься к фотографу (телевидения тогда еще не было) едкий Бунин возразил: «Опять сниматься! Все снимаемся! Сплошная собачья свадьба! (...) А как же это назвать иначе? Идет у нас сплошной пир, праздник. По вашим же собственным словам, «народ пухнет с голоду», Россия гибнет, в «ней всякие напасти, внизу власть тьмы, а наверху тьма власти», над ней «реет буревестник, черной молнии подобный», а что в Москве, в Петербурге? День и ночь праздник, всероссийское событие за событием».

Понятно, что с изобретением ТВ собачьи свойства столичного beau-monde'a только усилились, апофеозом чего можно считать устроенную обладателями «телекомпьютерного центра» (что бы это такое было?) супругами Максимовыми встречу «политического нового года» в Кремле, происходившую с участием В.В. Жириновского и поэтому в полном соответствии с Н.В. Гоголем: «Окнобрякнуло с шумом; стекла, звеня, вылетели вон, и страшная свиная рожа выставилась, поводя очами, как будто спрашивая: «А что вы тут делаете, добрые люди?»

Поведение участников праздника было соответственным: «Ужас оковал всех, находившихся в хате. Кум с разинутым ртом превратился в камень; глаза его выпучились, как будто хотели выстрелить... Высокий храбрец, в непобедимом страхе, подскокил под потолок и ударился головой о перекладину; доски посунулись, и

попович с громом и треском полетел на землю. «Ай-ай-ай!» — отчаянно закричал один, повалившись на лавку в ужасе и болтая на ней руками и ногами. «Спасайте! — горланил другой, закрывшись тулопом».

И хотя телекомпьютерная Хивря Максимова пыталась ободрить собрание: «Вам ли козаковать и быть мужьями! Под кем-нибудь скамейка заскрыпела, а все и метнулись, как полоумные!» — уныния ей развеять не удалось, и оплеванный beau-monde'ом поспешно развезжался в ночь, повторяя стихи, сложенные в период формирования предшествующих составов Государственной Думы:

Верен взгляд был у великого
Щедрина, друзья мои —
Дождались мы царства дикого
Торжествующей свиньи.

Горячность последующих взаимных обвинений превосходила все границы и наряду с прочими важными причинами могла объясняться также и тем, что муза истории Клио положительно превзошла самое себя — придумай ночную историю литератор, его обвинили бы в примитиве, плакатности и Бог знает в чем. Но супротив Клио не поперешь, и первый ответ на вопрос, отчего В.В. Жириновский так замечательно укрепился, прост и понятен: не надо публично жрать и чавкать перед объективом телекамеры, передатчик которой вещает на экономически неблагоустроенную страну.

Когда практически вся политическая элита (за исключением президента и претендентов на его кресло, вынужденных все-таки немного думать о впечатлении, производимом на публику, — т.е. Гайдара, Шахрая и Явлинского) не придумала ничего лучшего, чем отмечать совсем невеселые и устроенные совсем не от хорошей жизни (вспомним 3—4 октября) выборы очередной тележратвой, — зачем же пенять на Жириновского?

Хозяйственная реформа и финансовая стабилизация — дело достаточно несладкое и требующее от граждан выдержки и терпения, между тем и ангельское терпение может лопнуть от взгляда на экран взбесившегося телевизора, где новая

элита предается публичному пантагрюэлизму, как будто задалась целью вернейшим образом посеять в маленьком человеке острейшее чувство брошенности, ненужности и второсортности — т.е. препоручить его заботам В.В. Жириновского. И если экономические тяготы облегчить непросто, а порой даже и невозможно (если, конечно, не проникнуться всепобеждающим учением ЛДПР), то уж частично избавить казенное телевидение от дураков и дур, своим творчеством откровенно провоцирующих чувство классовой ненависти, при очень большом напряжении сил, в принципе, и возможно, и нужно было сделать.

Сделано ничего не было, и в итоге участники пира Валтасара получили заслуженную надпись на телекомпьютерном табло: «Мене, Текел, Фарес». И когда участник пира философ Ю.Ф. Карякин, взойдя на подиум, воззвал к родной стране: «Россия, ты одурела!» — одуревшая Россия может поинтересоваться, почему лицам, обремененным глубоким образованием и принадлежностью к интеллектуальной элите, можно публично пить и фиглярствовать на похабных мероприятиях, а гражданам, ни образованием, ни интеллектом не обремененным, никак нельзя голосовать за прельстившего их ярмарочного фигляра. Такая двойная бухгалтерия не кажется справедливой.

Сказанное не следует понимать так, будто автор вообще не видит признаков дурости — при 25% голосов, полученных ЛДПР, не видеть их трудно. Но требуется более точный анализ — более адекватным термином будет не «одурение», а «инфантилизм», а более адекватным воззванием к согражданам — «Поймите, что детские игры уже кончились».

Аргументация многих людей, голосовавших за ЛДПР, сводилась к тому, что Жириновский должен быть в парламенте («для подзадоривания, чтобы жирок у депутатов не нарастал» (мнение одного из читателей «Комсомольской правды», 15.12.1993). С субъективной точки зрения такой категории избирателей (к ней можно приплюсовать и молодежный электорат либерального демократа, голосующий так, потому что Жириновский забавен, клоун

В НОМЕРЕ

1 ПОЛИТИКА

А.Касатов:

За то, что армия поддержала Ельцина в дни осеннего кризиса, ей было дано почетное право разработать ту военную доктрину, которую она пожелает...

6

В.Мирзаянов:

Когда я потребовал, чтобы следствие велось в соответствии с конституционными нормами, следователь ухмыльнулся: «Что для меня конституция? Я работаю не по конституции, а по инструкции!»...

10

К.Сегура:

До сих пор ни одно правительство — ни западное, ни восточное — не сумело разработать политику, позволившую если не совсем прикрыть, то хотя бы значительно уменьшить рынок наркотиков.

13

2 ЭКОНОМИКА

С.Карташова:

Жулик нынче пошел серьезный... Другие времена, другие формы экономики, другие жулики, другие капиталы. Идеиные борцы за денежные знаки предприняли крупную передислокацию.

20

М.Левицкий:

Как же создать конкуренцию в сфере образования? Возможно ли такое? Вполне. Если перейти к принципиально иной системе финансирования — к *финансированию потребителей* образовательных услуг.

22

3 ЖИЗНЬ

Н.Попов:

Автором рекламной кампании биржи «Алиса» можно восхищаться; можно люто ненавидеть его и ругательски ругать — ведь именно кампания «Алисы» стала тем залпом, начиная с которого о российской рекламе начали говорить без прежней снисходительности.

26

Э.Дорожкин:

В этом году официальная зима началась чуть раньше положенного срока, когда закончится — неизвестно. Столичные дорожные службы обещают бдительности не терять. Непонятно только, куда исчезает этот энтузиазм «по дороге к потребителю».

30

Е.Гончаренко:

Самая большая проблема, которая ожидает кассира в обменном пункте, — какие доллары брать, какие нет.

34

4 КУЛЬТУРА

Игорь Губерман:

Мне всегда казалось, что мир через анекдот виднее, чем через умное рассуждение... Все человечество просматривается через анекдот, через историю, лучше — смешную.

46

А.Ерохин:

Все напасти в мире — от нашей заблудьности. Хлебнешь лишнего — Амазонка из берегов выходит, в Эфиопии засуха, щенок американского президента давится «Педигри палом». Истинно: народ-богоносец.

52

О.Дзюбинская:

И, может, рука судьбы сказала именно в том, что актрисе Ауэрбах приходилось сочинять свои незаметные «авторские песни» в спектаклях.

55

Москва, 101425, ГСП, К-51, Петровка, 22
Телефоны: 928-23-49, 921-67-45
Телефакс: 921-29-85
Телекс: 413739 autp

Журнал «Столица» выходит еженедельно с августа 1990 г.

Зарегистрирован Министерством печати и информации Российской Федерации 25 октября 1993 г. (№ 0110344).

Учредитель: редакция журнала «Столица». Мнения авторов не всегда совпадают с точкой зрения редакции. При перепечатке ссылка на «Столицу» обязательна. Редакция в переписку не вступает.

С предложениями о размещении рекламы звоните по телефонам: 923-19-71, 928-83-40

По вопросам распространения обращайтесь по телефону: 928-27-69

Главный редактор: Андрей Мальгин
Заместители главного редактора: Петр Смирнов, Владислав Старчевский, Владимир Цыбульский

Коммерческий директор: Юрий Бычков

Директор издательства: Борис Рабкин

Ответственный секретарь: Анатолий Остроухов

Главный художник: Владимир Петров

Отдел общественно-политической жизни:

Александр Касатов

Отдел экономики и науки: Елена Эрикссен

Отдел правовых и морально-этических проблем: Елена Салина

Отдел искусств: Татьяна Савицкая

Отдел международной жизни:

Консуэло Сегура

Отдел оперативной информации:

Кирилл Рыбак

Отдел писем: Наталья Туровская

Номер набран и сверстан в фотонаборном центре еженедельника «Столица» на системе «Скантекст—2000», поставленной фирмой «Аутопан»

Номер подписан в печать 17.12.1993 г.
Тираж 92 000
Цена договорная

Над номером работали:
В.Старчевский, С.Панов, Р.Катеева

© «Столица», 1993

Отпечатано в издательско-полиграфическом комплексе «Московская правда», ул. 1905 г., д. 7. Зак. 5414

и т.д.), голоса отдаются для того, чтобы несколько потерпеть унылых министров, поднять им тонус, побудить к бодрой работе, внести в скучное функционирование государственной машины элемент веселой буффонады, а вовсе не для того, чтобы ЛДПР брала власть, — об этом, как о возможном итоге голосования, не думают вообще, хотя, в принципе, следовало бы.

В действительности же выборы проводятся для того, чтобы избиратели сказали, кого они хотят видеть у руля государственной машины, ибо вариант, когда избиратели голосуют как бы понарошку, за того, кто задаст всем властям жару, но сам при этом к власти не придет, избирательным законом не был предусмотрен, и фаворит избирательной гонки естественным образом объявит, что баллотировался он отнюдь не понарошку.

На вопрос, зачем же так голосовать и зачем же так не просчитывать простейших (и записанных в законе) последствий своего выбора, можно ответить рядом не менее интересных вопросов.

А зачем утром 4 октября толпы зевак собрались на обстреливаемом пространстве смотреть, как пушки бьют по «Белому дому», причем иностранцев едва ли не более, чем расстрел парламента прямой наводкой, поразило поведение граждан, которые, вместо того чтобы со всей возможной скоростью удирать в безопасное место, пришли в, говоря военным языком, «долину смерти», нарядно приодевшись, с детьми и домашними собачками глазеть на интересное зрелище.

А зачем сразу после 4 октября либеральные кретины требовали немедленной отставки президента, т.е. желали, чтобы страна, чудом избежавшая полномасштабной гражданской войны, немедленно лишилась остатков государственной власти — пусть очень плохой, то есть чтобы армия и полиция даже и формально уже никому бы не подчинились, а на бандформирования не было бы даже и формальной управы. То, что три наиболее известных кретина проживали во вроде бы безопасном Париже, не слишком уменьшает их опрометчивость — при том сценарии событий, которого они домогались, речь могла бы уже пойти о подлетном времени ракет, а в этом смысле от Москвы до Парижа рукой подать.

Ответ на все эти «зачем?» очень простой: а потому что люди уверены — ничего им за это не будет. Стреляют, да — но ведь это не в нас стреляют, а для забавы стреляют, как в кино. Неистовым октябрьским воем стремились парализовать остатки государственности — но нам-то что, хоть и государства не будет, но нас-то кто-нибудь обязательно защитит. Но если просвещенные столичные жители и коллективная газетно-либеральная совесть нации ведут себя как дети, не понимающие, что поступки влекут за собой последствия и не обязательно мама с папой поглядят по головке, дадут конфетку и этим все благополучно закончится, — так почему же люди, не понимающие, что пули имеют свойство убивать, а уничтожение хотя бы и плохого государства означает всеобщую резню, должны понимать, что

мысленная оговорка «на самом деле мы выбираем не возможного правителя, а бойкого фигляра, чтобы он нас и далее потешал» никакой силы не имеет. И что, выбирая фигляра, но на самом деле выбирают возможного фюрера.

Теперь, после 12-го, крайне поучительным является чтение газет — во всем виноваты, как выясняется, Гайдар, Шахрай и Явлинский. Но попытаемся конкретизировать: в чем же именно они виноваты? Если в том, что не просчитали возможных результатов раздробления электората, то — да, виноваты. Хотя человек, вообще способный задуматься над тем, чем Гайдар отличается от Явлинского и чем партия Шахрая лучше «Выбора России», скорее всего, проголосовал бы за кого-нибудь из этих трех — или вообще ни за кого, тогда как электорат Жириновского не отличается способностью над чем бы то ни было задумываться. А если взятые порознь Гайдар, Шахрай и Явлинский для такого ответственного избирателя скучны, не ясно, почему, взятые вместе, они будут привлекательны. Более того, избирательная идеология «пускай он их расшевелит» в случае всеобщего демократического блока действовала бы еще эффективнее. Другое, конечно, дело, что пропагандный эффект был бы меньше, ибо Жириновский получил бы не первое, а второе место, однако в абсолютных цифрах его результат мог бы быть таким же.

Может быть, претенденты виноваты в том, что не сделали главным лозунгом кампании «Нет — фашизму» и не создали своего рода Народный фронт? Да, виноваты, но воображение подскажет читателю, какой вой подняла бы наша самая независимая и свободолюбивая в мире пресса: «возрождают образ врага», «раскалывают нацию», «мифическая угроза фашизма», причем громче всех визжали бы именно те, кто сейчас громит претендентов за то, что они допустили победу Жириновского.

Может быть, вина претендентов в том, что они не признали честно видимую теперь всем неготовность страны к свободным выборам, не сказали, что нация останется равнодушной к соревнованию программ, и не сделали все, чтобы перенести их хотя бы не весну-лето? В этом случае вопль, испускаемый недорезанным поросячком, был бы райской мелодией по сравнению с хором «Независимой», «Новой ежедневной», «Общей» газет и «Московских новостей».

Действительная вина политиков в том, что они пытались (плохо пытались, нетехнически пытались, неумно пытались) играть по европейским правилам в совершенно неевропейских обстоятельствах. Но упрекать-то их за это имеет право тот, кто заранее мог бы сказать: «Сейчас не до выборов» и вслед за Столыпиным, который имел в виду политические преобразования, мог бы повторить: «Сперва успокоение — потом реформа». Я не помню, чтобы упрекающие Гайдара, Шахрая, Явлинского сегодня говорили что-нибудь подобное вчера.

Зато помянутые выше милые газеты долго и надсадно доказывали читателю, что все происходящее — никакие не выборы, а сплошное гадкое фиглярство, что кругом ложь и обман, и тирания, что Дума

ничего не значит. Если в рамках объявленного гадкого фиглярства избиратель выбрал гадкого фигляра, не будет ли справедливо поблагодарить за это нашу прогрессивную интеллигенцию, которая так старалась, чтобы избавить избирателя от химеры, именуемой ответственностью. Свободолюбцы громче всех кричали: «Назло бабушке отморожу уши!» Теперь, когда отмороженные уши сильно болят, деткам больно, они громко плачут, и во всем, понятное дело, виновата бабушка.

При таких радостных обстоятельствах различие между отношением к довольно-таки бестолковой власти, повинной в том, что она плохо исполняла свои обязанности по недопущению фашистов на политическую авансцену, и отношением к прогрессивной обществу, радостно их туда выталкивавшей, чем-то похоже на различие между плохим царским правительством и прекрасно-прогрессивной IV Думой, сумевшей-таки в феврале семнадцатого свалить ненавистную царскую клику. Говоря словами баснописца С.В. Михалкова, «мне жаль Полкана, шавки мне не жаль».

Впрочем, мы все о прошлом да о будущем, а интересно же и о будущем. Тут водораздел довольно понятен. Оптимизм, описанный Фейхтвангером в романе «Семья Оппенгейм» — «Народ верен разуму, он не попадет на удочку напыщенных речей фюрера. С беспечной веселостью задавались друзья вопросом, чем кончит этот фюрер: зазывалой в ярмарочном балагане или агентом по страхованию», и далее: «Неужели вы думаете, что шестьдесят пять миллионов немцев перестали быть культурным народом оттого, что они не зажимают рта нескольким дуракам и негодьям?» — лопается даже не оттого, что «30 января президент Германской республики провозгласил автора книги «Моя борьба» рейхсканцлером». Он лопается оттого, что слово «Гитлер» (resp. Жириновский) перестает в сознании общественной элиты быть точным синонимом слова «нечистота». В ночь телевизионной собачьей свадьбы свою руку в нечистоты уже погружали посредством рукопожатия не только вряд ли себя тем сильно загрязнившие философ А.С. Ципко и коммунист Г.А. Зюганов, но и важный государственный чиновник В.И. Брагин.

Теперь все дело в политиках и свободолюбивых лидерах общественного мнения — как только они начнут открывать в Жириновском доселе не замечаемые достоинства и станут понимать, что нечистоты тут ни при чем, ибо не может же быть народный кумир хуже совсем уж омерзительных и во всех грехах обличенных Гайдара и Ельцина, и вообще, «я ненавижу Ваши, Владимир Вольфович, убеждения, но я отдаю жизнь за Ваше право их высказывать», вот тогда проблема загранпаспорта и визы в какую угодно страну станет остро насущной.

Пока же подать руку Жириновскому и говорить о нем иначе как о мрази будет для общественного деятеля означать полную потерю лица — ну, тогда еще можно вслед за другим героем Фейхтвангера говорить: «Страна больна, верно. Но это острое, а не хроническое заболевание. Я запрещаю вам считать его хроническим».

РОССИЯ, КОТОРАЯ НАС ТРЕВОЖИТ

Редакционная статья из газеты «Интернэшнл геральд трибюн», 14 декабря 1993 г.

Представление о России как стабильном демократическом партнере Запада очень быстро угасает. Зато постоянно нарастает опасность погружения России в полную неразбериху, страна становится взрывоопасной как для самой себя, так и для всего мира. Даже до объявления окончательных результатов голосования ясно, что левые силы из угрюмого прошлого и опасные «новые правые» — коммунисты и так называемые либеральные демократы — выступили гораздо успешнее, чем того можно было ожидать.

Из этого, вероятно, можно сделать два вывода. Прежде всего, провести через новый парламент какую бы то ни было последовательную программу либеральных экономических реформ Борису Ельцину будет едва ли не труднее, чем через разогнанный им в октябре Верховный Совет. Конечно, новая ельцинская конституция — единственный успех президента в голосовании — не дает больших прав законодате-

лям. Однако за парламентом, по-видимому, все-таки остается последнее слово при утверждении бюджета, кроме того, он может заставить прислушиваться к своим аргументам и при обсуждении других экономических вопросов. Нельзя исключить, что альянс между партиями, в действительности вовсе не верящими в успех реформ, и партиями, которые хотели бы ослабить болевое воздействие экономических преобразований, способен разрушить намеченный нынешним правительством план действий.

Если, поддавшись авторитарическим настроениям, господин Ельцин не захочет принимать во внимание действия оппозиции, это, конечно, будет его ошибкой, и зарубежные политики, дружески относящиеся к России, должны ясно высказать эту точку зрения. Разгон еще одного парламента стал бы фатальной ошибкой. Это вернуло бы Россию к сильнейшим разочарованиям 1906—1907 годов, когда им-

ператор распускал Думы одну за другой, поскольку ни одна из них не соглашалась с его политикой. Результатом, как известно, стала революция. Попытки г-на Ельцина управлять с помощью декретов прямого действия, чтобы преодолеть сопротивление парламентской оппозиции, могут оказаться неэффективными. Система, основанная на свободном выборе, должна создаваться свободно избранными политиками, иначе она не укоренится никогда. Западная поддержка российских реформ должна обуславливаться этим принципом неукоснительно.

Вторая опасность заключается в том, что результаты последних выборов могут дать мощный всплеск нарцистичности русских во внешней политике. Назвавшиеся явно не своими именами русские «либеральные демократы» — это, конечно, всего лишь самый громкий голос в хоре нового русского шовинизма, но хор этот быстро множит свои ряды.

Сегодня очень многие российские политики объединились в своих претензиях на то, что Россия имеет право на интервенцию в «ближнем за-

рубежье» и что Запад должен признать это право без возражений. В условиях затянувшейся русской «зимы» недовольства собственной экономикой их заявления согревают людей и в общем-то этим и объясняются. Но такие заявления пугают новые демократии в Центральной Европе и заставляют еще раз задуматься старейшие демократии Западной Европы и Северной Америки.

Запад заинтересован в стабильной, процветающей и дружеской России. Считалось, что г-н Ельцин последовательно создавал именно такое государство, и это ставило его в центр западной политики в отношении посткоммунистического мира. Но до процветания России — это ясно — вовсе не рукой подать. Для стабильности внутри страны необходимо желание и президента и парламента обсуждать различия в своих подходах и приходить к компромиссам, чего до сих пор как раз и не наблюдалось. А дружеская Россия — это вовсе не Россия, стремящаяся господствовать над своими соседями. Западу пришлось время объяснить это г-ну Ельцину открыто.

Приговор выносит ПЭС

На вопросы отвечает
сопредседатель Партии
экономической свободы
Константин БОРОВОЙ

— Чем объяснить такой ваш скандальный провал, когда вы даже 100 тысяч подписей собрать не смогли?

— Почему провал? Мы собрали 183 тысячи подписей. Вы знаете, что этот парламент на два года? Значит, наши выборы — следующие. Это раз. Если вы ответственный политик и знаете, что за вас могут проголосовать от 3,5 до 5,5 процента, то вы должны понимать, что половину своих голосов вы отдаете коммунистам. Я не хочу ничего коммунистам отдавать, ни копейки. Мы предложили ПРЕС и РДДР сняться с выборов. Ведь ясно было, что у них электорат не более 9%. Шахрай должен был сделать такое заявление — если он нормальный человек и ответственный политик. Но они совки. Для них это невоз-

можно.

— В чем смысл вашего расхождения с Затулиным?

— Нет такого политика Затулина. Есть Костя Затулин, который очень хочет стать политиком, быть лидером предпринимателей. Мне кажется, что его концепция заявленного протекционизма в экономике, то есть комсомольского бизнеса, опасна. Затулин меня не интересует. Но он заявил, обращаясь к членам Партии экономической свободы: мол, ваш лидер плохой. У нас еще не было заседания политсовета, но не думаю, что кто-то поддержит мнение Затулина.

— Многие обвиняют вас в непоследовательности: сначала вы призывали не голосовать за «Выбор России»...

— Мы не совпадаем по многим вопросам. Там много чиновников. Но мы ушли с выборов — нам надо отдать свои голоса. Ну кому? Грише? Это юный Вольский. Шахраю? Или Травкину, совер-

шенному коммунисту и националисту? Естественно — «Выбору России».

— Вы не боитесь испортить отношения с другими партиями своими оценками их лидеров?

— Я могу повторить: да, Гриша — это молодой Вольский: это регулирование экономики и т.д. Гриша ушел из большой политики в 1991 году, ушел из Советского Союза в условиях существования еще КПСС. Он вернулся как бы из замороженного состояния: те же идеи, те же «500 дней» — в сегодняшних условиях просто глупость. Шахрай — это безумная идея собрать местные элиты под одной крышей. Травкин — коммунист. Ну что, разве нет? То, что он будет блокироваться с коммунистами, у меня нет сомнений.

Российское движение демократических реформ... Очень милые люди. Но у Попова самый низкий рейтинг в Москве. У Собчака самый низкий рейтинг в Петербурге.

Это пенсионеры перестройки. Там вообще никаких идей нет. Просто: «давайте!

давайте!». Когда я спрашиваю их: что «давайте», то в ответ слышу некомпетентные ответы. Они неинтересны, они уходят.

Алексей ПЯТКОВСКИЙ

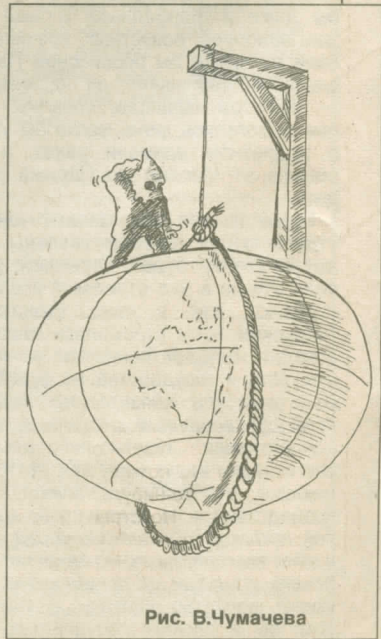

Рис. В.Чумачева

ПОСЛЕ БАЛА

Вообще-то тема, которая обсуждалась в центре «Стратегия» 15 октября, звучала как «Положение в России после выборов», но собравшиеся не раз поминали ночной телевизионный «бал», ставший самым ярким позором «Останкино» за последние годы. Как, в свою очередь, итоги выборов стали самым ярким свидетельством социального разлома в обществе.

Впрочем, телевидение продемонстрировало нам не только развалистые проходы Жириновского между кремлевскими столиками с питьем и закуской, мы на протяжении нескольких дней видели растерянных членов правительства из «Выбора России», пытавшихся что-то такое прокомментировать. Но вот руководитель центра «Стратегия», один из лидеров «ВР» Г.Бурбулис, открывая семинар, уверил, что ничего неожиданного не произошло:

— Для нас не было тайны ни в состоянии силовых структур в обществе, ни в настроениях в армии, ни в том, что выборы проходили в вынужденные сроки, максимально неблагоприятные

для конструктивных и демократических сил в стране. Для нас не было тайны в том, что, отказавшись от глубокой, честной и принципиальной оценки существа событий 3—4 октября, президент и правительство обрекли себя на то, что реальное положение дел в России выявилось по итогам выборов. Мы понимали, что в результате структурной экономической перестройки и некоторых других шагов многие люди живут в состоянии социальной напряженности. Что реально политика в сфере экономики была непоследовательной, противоречивой, создающей массу дополнительных трудностей к существованию реформ...

Одним словом, болезнь, сидящая внутри российского государственного организма, проявилась, как сказал Бурбулис, «пятнами на лице».

Очевидно, самое большое «пятно» — господин Жириновский с его ЛДПР. Впрочем, философ Э.Мирский высказался более категорично: «Демократы вели агитационную кампанию в одной стране, а люди голосовали в другой».

Заместитель министра

просвещения России психолог А.Асмолов тоже начал свою темпераментную речь с оценки качества предвыборных выступлений правительственных демократов, которые цель и суть своих действий разъясняли народу на уровне классики: «Куда идем мы с Пятачком — большой-большой секрет, и не расскажем мы о том, и нет, и нет, и нет!» А затем, как и положено психологу, он опять-таки обратился к медицинской сфере (правда, отказавшись комментировать намеки на клиническое состояние триумфального лидера и ограничившись еще одной цитатой, из психиатрической классики, — «Незачем списывать мерзость нормы за счет патологии»).

— В психоанализе есть механизм, который я называю «аванс на историческую судьбу». Если мы сейчас обозначим Жириновского как Гитлера, то мы дадим ему аванс на определенную историческую судьбу, предсказуемую, предвидимую и ясную, тем самым подталкивая страну к определенному пути развития... И еще. Меня бесит, когда начинают говорить: «пресса создала Жириновского». Нет и нет! Это большая психологическая неправда. Равные шансы

были у всех, Жириновский лишь мастерски использовал прессу. Вспомните, как он прогуливался на «балу» в Кремле. Ему бросали упреки, а он, как Крошка Цахес у Гофмана, рос от этих упреков. Мы сами его растим, а ведь еще булгаковский Воланд давал рецепт борьбы — не замечать!..

Но не замечать все же, видимо, поздно, по крайней мере, не замечать настолько, чтобы народ забыл о своем радете. Тем более что вскоре мы сможем наблюдать пламенного трибуна в ежедневных телепередачах заседаний Госдумы. Крошка Цахес еще будет расти. И если до сих пор никто реально либерально-демократическую партию в глаза не видел (если не считать ее лидера), то теперь уж такая партия наверняка сформируется. А по мнению некоторых участников дискуссии, даже не партия — целое движение. И двинется это движение, увлекая за собой Россию по «третьему пути»...

А вот А.Н.Яковлев сказал в кулуарах, что главной опасностью для страны он по-прежнему считает не ЛДПР, а большевиков-зюгановцев. Словом, после выборов опасностей только прибавилось.

В.М.

ТАКОЙ АНТИФАШИЗМ НЕ ПРОЙДЕТ!

Долгая история СССР учит нас, что за все 70 лет только одно дело у нас имело смысл и получилось достаточно хорошо: борьба с фашизмом. Короткая же история новой России показывает, что самое беспроигрышное (как, кстати, и безрезультатное) дело — критика КГБ. И вот счастье — объекты борьбы и критики слились и даже, по мнению многих, персонафицировались. Спасибо «Выбору России» за это!

Критическая ситуация вынуждает человека действовать, если он, конечно, не «тюрюк», как говаривал Гоголь, то есть человек, которого подымать на что-нибудь нужно было пинком. Но страна у нас большая, есть в ней и «тюрюки». Результаты выборов стали для некоторых из них таким вот пинком. Первыми всему радуются и всего пугаю-

тся дети, вторыми — так же непосредственно, как первые, — советские писатели. Антифашистский митинг, который прошел в Доме прессы, это подтвердил.

Там решили создать антифашистский фронт, обещали подготовить краткое обращение для средств массовой информации (одни кричали: «Полстраницы!», другие: «Пять строк!») и «прямо с утра разослать по факсу»!

11.00. Пишу эту заметку. Факса нет.

Тут нужно было бы обратиться к опыту партийно-политической работы в Советской Армии. Листовки хорошо умеют писать армейские политработники, спецпропагандисты. А их-то всех как раз нынешние «антифашисты» и извели, потому и тоска охватывала во время

чтения Юрием Черниченко антифашистского опуса на полторы страницы, где творческая интеллигенция была скромно названа совестью народа. Народ по этому поводу безмолствовал.

13.00. Факса нет.

Ну, ладно сейчас дело фронтовое, листовка не получалась, так что же вы раньше статьи-то не писали? Лично вас, Юрий Дмитриевич Черниченко, я в октябре отлавливал по всем телефонам три недели, просил статью. Увы! Лично вас, Василий Илларионович Селюнин, дважды в течение года просил. Увы! Зато вот «Русской мысли» на Селюнина повезло больше. Но ведь не в Париже фашизм, Василий Илларионович, а тут!

17.00. Факса нет.

Готов целовать ручку Наталье Фатеевой, в которую я влюбился еще мальчишкой, но, пожалуйста, не надо после ее выступления кричать: «Вот Наташа хорошо сказала!» Все это я слышал на десятках московских кухонь в

свое время. Ну просто время другое, ну просто все, кто пришел в Дом прессы, в кухню не поместятся.

21.00. Факса нет.

Такие вот антифашисты...

Только трое выпали из ряда. Приехавший из США политолог Александр Янов, назвав все происходящее провинциальным, никого не впечатляющим разговором, добавил: «А вот испанцы в 1934 году убедили весь мир им помогать». Валерий Николаев предложил воевать на поле противника, для чего организовывать отряды, создавать разведку и контрразведку. Представитель Ассоциации российских газет назвал все это говорильней и предложил: «...если мы во фронте, давайте записываться в ряды». Запись открыта не была...

Вроде бы решили написать и издать простую брошюру о фашизме... Ждите! Ждите! Ждите!

Александр КАСАТОВ

Александр КАСАТОВ

ДОКТРИНА ДЛЯ ГРАЧЕВА ИЛИ ГРАЧЕВ ДЛЯ ДОКТРИНЫ?

За то, что армия поддержала Ельцина в дни осеннего кризиса, ей было дано почетное право разработать ту военную доктрину, которую она пожелает, и сомнительная честь попробовать ее реализовать. Доктрина опубликована, в ней нет ни слова ни о гражданском, ни о парламентском контроле над армией. Хотя разговоры такие идут давно. Там нет ответов еще на многие вопросы о месте и роли армии в современном российском обществе. Да и кто знает, сколько их всех-то, этих вопросов?

Очевидно, что большинство наблюдателей среди факторов, которые определяют и ход, и исход перемен в стране, в первую очередь называют армию. Она — один из важнейших социальных институтов общества. А в СССР — тоталитарном обществе милитаризованного социализма — армия и подавно была оплотом режима. У нас этот институт очень долго (если иметь в виду нынешний темп социальной трансформации) не мог определить своего отношения к происходящим переменам. Правда, от имени армии выступал генералитет — истеблишмент в лампах, ведь традиции советской власти не представляли таких возможностей даже старшим офицерам, не говоря уже о младших. А когда истеблишмент все-таки сформулировал свое отношение к новой власти (трудно говорить об их истинных намерениях и целях), то выяснилось, что все остальные группы армии не только имеют свое мнение по поводу происходящего в стране и в армии, но и готовы выразить его (или уже выражают) каждый по-своему.

Фото ИТАР — ТАСС

Однако при всей разнице и в позициях, и в форме их выражения у всех групп есть одна общая черта, которая должна бы очень опечалить власть, — недовольство ею всех групп армии. Основание судить так дает сопоставление целого ряда данных независимых экспертиз, показывающих, что офицеров, поддерживающих правительство или президента, в три раза меньше, чем тех, кому ближе национал-патриотические силы. Сперва «День», а теперь «Завтра» — газеты «духовной оппозиции» — регулярно помещали на своих страницах материалы, касавшиеся настроений в офицерской среде, целенаправленно критикуя власть.

Оппозиционные силы стремятся

распространить свое влияние во всех слоях и группах общества. В армии основным объектом их воздействия избрана офицерская среда, по преимуществу старшие офицеры — от майора до полковника. Их положение наиболее тяжелое, их реакция на непродуманные действия властей в отношении вооруженных сил наиболее болезненная.

В последнее время в противостоянии сил исполнительной власти (президент) и законодательной (Верховный Совет) если не побеждала, то набирала больше очков та сторона, которая перетягивала на свою сторону так называемые силовые структуры. При этом каждая из сторон считала, что именно она — та сила, которую те должны бы поддержать.

И, как ни странно, каждая сторона такую поддержку и получала, но каждая — от своих групп в этих силовых структурах. Другое дело, насколько влиятельны к решающему моменту оказались те или иные группы, кто из них в конце концов определил общий вектор.

Однако все это разговоры. Советская Армия (если не брать во внимание несколько прошлых кремлевских интриг) до недавнего времени проявила себя на политической арене активно только раз — в августе 1991 года, — но зато каковы последствия... Ее тогдашние действия и произведенный ими эффект многому научили нынешнее руководство. Прежде всего они поняли, что излишняя активность в критических ситуациях ни к чему хорошему не приводит. В условиях слабой исполнительной дисциплины (в силовых структурах, как и в обществе в целом) уже не позволяет повернуть назад, даже когда становится совершенно ясно, что принятое решение ведет к негативным последствиям для лиц, его принявших. По мнению многих аналитиков, именно переоценка путчистами своих возможностей в управлении ситуацией и привела их к краху в августе 1991 года.

Самое главное — армия не показала себя монолитом, как в этом были уверены ее допущенные руководители (и кажется, еще долго не покажет). Это хорошо усвоили ее нынешние руководители. Из частых заявлений по разным критическим поводам министров обороны, безопасности и внутренних дел можно было сделать вывод о том, что имеющиеся в их распоряжении силы и пальцем не пошевелят, чтобы добавить преимущества какой-либо из сторон. Но причины, заставляющие людей в форме сохранять выжидательную позицию, различны.

Генералитет, оказавшийся во главе армии обновляющейся России, неуме-

ло скрывает или не скрывает вовсе своей неприязни к правительству и его реформам. Однако эта группа будет ждать развязки событий, уходить от решительных действий, опасаясь любого экстремального развития. Вполне возможно, что, когда станет ясно, «чья взяла», поддержка будет выражена яснее. Им все равно кому служить, они нужны любым властям.

Старшие офицеры, имея внутри себя «демократическую» прослойку, попросту ждут пенсии. Других средств к существованию у них нет и пока не предвидится.

Младшие офицеры расколоты: одни поняли, что в этих условиях можно сделать карьеру при условии молчания и безоговорочного повиновения — и делают ее, другие видят, что можно оказаться в запасе без пенсии, если будешь «высовываться», третьи активно ищут и находят пути увольнения из армии в поисках лучшей доли.

Военнослужащие срочной службы не сделают и шагу, если это будет сопряжено с риском для жизни и политическим выбором. В армию призываются дети нищих, и уходят они из армии в нищету.

Исключения могут быть среди всех четырех названных категорий, однако такие люди, скорее всего, выпадают из общей схемы вследствие своих индивидуальных особенностей, и никаких социальных объяснений искать тут не надо.

Особая ситуация — в частях, которые находятся в «горячих точках» и выполняют там боевые задачи. Они недовольны теми, кто ими командует сейчас, но нет гарантии, что пришедшие им на смену сразу же прекратят боевые действия. Напротив, некоторые звучащие со стороны оппозиции высказывания заставляют думать как раз наоборот.

Вместе с тем существует опасность вполне активных действий отдельных подразделений. Офицеры-танкисты Кантемировской дивизии, входившей в Москву в августе 1991 года, осенью 1992 года подтвердили автору этих строк готовность выполнить подобный приказ еще раз. Они свое слово сдержали! Следовательно, армия управляема?! С этой точки зрения армия и другие силовые структуры, удерживаемые их руководителями в бездействии, независимо от конституционно-правовой оценки деятельности сторон, действительно если не способствуют поддержанию гражданского мира, то, по крайней мере, не дают вспыхнуть войне.

Так было до сентябрьских дней этого года, пока конфликт ограничивался газетно-телевизионными перепалками и оскорблениями. А вот когда в руках каждой из сторон вме-

сто продукции Саши Проханова или Саши Любимова оказалась продукция тульских оружейников, выяснилось, что в политическом арсенале Грачева только и есть средств, что отключить телефоны в своем министерстве. То ли Россию от себя изолировать, то ли себя от России. Эта самоизоляция, дав возможность советским силам почувствовать безнаказанность, не прибавив ни грана авторитета военной верхушке и лично Грачеву, при любом исходе, думается, осложнит его и без того непростое положение.

Итак, одной из главных российских загадок последних лет было: какую позицию займет армия? Но это вопрос самый общий. А есть еще и много других: важные для граждан-обывателей, обидные (увы, это так!) для армии, непонятные для Запада. Вот хотя бы такие.

Правомерно ли, что российскую армию считают источником опасности для общества (ведь ее состояние далеко от высокой боеготовности)?

Способна ли такая армия к ведению серьезных боевых действий?

Каково доминирующее настроение в войсках, находящихся на территории других республик?

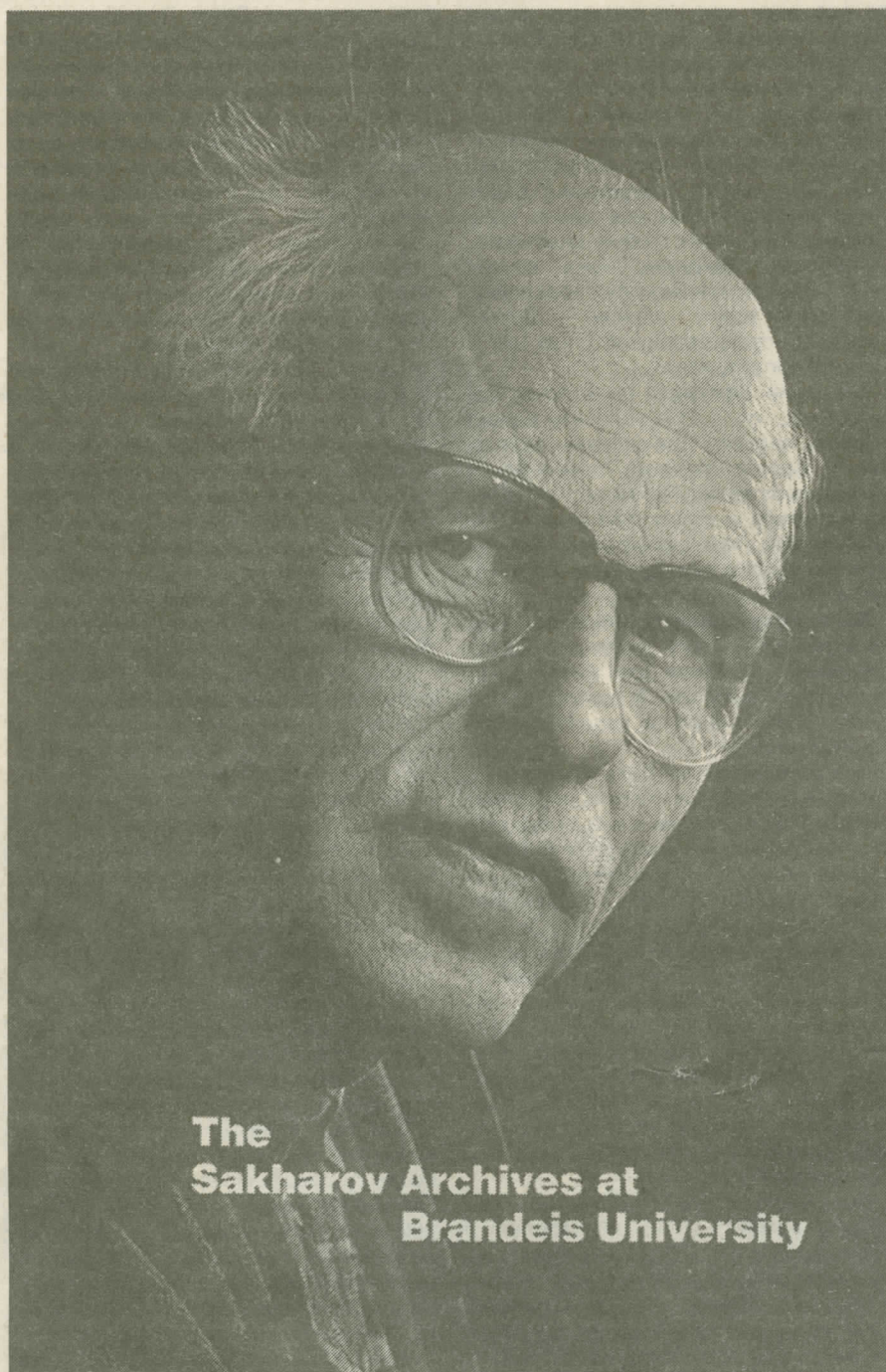
«Новый этап» развития бывшей Советской Армии связан с именами совершенно новых ее руководителей. Насколько они в самом деле действуют и думают по-новому?

Может ли повлиять на поведение армии политическая борьба, которая идет в России?

Возможно ли говорить о демократии в армии? Не исключают ли друг друга эти понятия?

Серьезным анализом состояния армии России в посткоммунистическое время мало кто занимается. Все только пугают друг друга армией. Когда-то после высочайшего разрешения Горбачева какие-то крохи информации и попытки анализа стали появляться в печати. Систематических попыток квалифицированно (это очень важно!) анализировать и давать оценку намерениям, действиям и последствиям решений в военной сфере было все-таки недостаточно. Сейчас от них и вовсе мало что осталось. А то, что осталось, мало кому известно. А то, что известно, мало на что влияет.

Хотелось бы надеяться, что начавший работу «круглый стол» «Армия и общество» нарушит эту традицию; в пользу такого предположения говорят и квалификация участников, и выбранный ими характер работы (свободная дискуссия в сочетании с довольно жесткой экспертизой), и контакт со структурами, принимающими решения.

The
Sakharov Archives at
Brandeis University

В БРАНДАЙСЕ, У САХАРОВА

Брандайский университет, основанный в пригороде Бостона вскоре после второй мировой войны, пока не может тягаться славой с такими патриархами, как Гарвард или Йель. Но в октябре этого года он попал на страницы всех ведущих газет и журналов мира, в информационные программы теле- и радиостудий: сюда, в Брандайс, был передан личный архив Андрея Дмитриевича Сахарова. По словам газеты «Бостон глоб», «самого важного, очевидно, личного собрания документов по борьбе за права человека в Советском Союзе»...

Стеллажи, занимающие почти все пространство комнаты, отведенной под архив, пока по большей части пустуют — прежде, чем их заполнят документы, надо эти документы разобрать, сделать опись, внести в каталог и выполнить еще много подобной работы. Чем сегодня и занимается возглавляющая Сахаровский архив Татьяна Янкевич с помощниками.

— Татьяна, вы уже представляете, хотя бы приблизительно, сколько документов вам предстоит обработать?

— Думаю, порядка 30 тысяч листов, но это действительно очень приблизительная цифра. Есть еще около тысячи единиц фотодокументов, аудио- и видеозаписей. Кроме того, мы намерены собрать материалы, связанные с Андреем Дмитриевичем и правозащитным движением в СССР, которые хранятся у людей здесь в Америке и в России. Кто-то уже прислал нам вырезки из газет за многие годы, кто-то передал видеокассеты (например, съемку первого приезда Сахарова в США). Много материалов — в копиях — мы получим по обмену из Сахаровского фонда в Москве. Начали формировать собственную библио-

теку: труды Андрея Дмитриевича, изданные на разных языках, книги, подаренные ему авторами, справочная литература. Есть достаточно уникальные вещи — скажем, полная подписка «Хроники текущих событий» на русском и английском, подшивки «Хроники защиты прав человека в СССР», самиздатовская литература. Многие из этого формально принадлежат мне лично, но я считаю, что оно должно быть здесь, в Сахаровском архиве. А еще мы хотим собрать материалы по русской и советской культуре — подцензурной и нет, изданные в СССР и за границей.

— Но все это, кажется, уже выходит за рамки обычной архивной работы?

— Одним из условий, которое выдвинула Елена Георгиевна Боннэр, передавая архив Сахарова в Брандайс, было создание здесь не просто «хранилища документов», а центра, работа которого отвечала бы направлениям деятельности Андрея Дмитриевича. Это три вопроса: мир, прогресс, права человека.

— То, что университет обязался выполнить это условие, сыграло решающую роль в выборе места для архива?

— Не только. Нынешний ректор университета — Сэмюэл Тизер — был в гостях у Сахарова и еще тогда обсуждал возможность передачи этих материалов в Брандайс. Он вообще много сделал и делает для архива.

— Однако, чтобы архив смог перерасти в исследовательский центр, нужно, видимо, не только благожелательное отношение ректора: нужны средства, нужна определенная традиция в университете — традиция интереса к России.

— Конечно, средства необходимы, пока мы их получаем из частных фондов, но в будущем, я думаю, сможем рассчитывать и на федеральную помощь по каким-то конкретным программам. А что касается интереса к России, серьезных специалистов — все это в Брандайсе есть. Есть прекрасные филологи, знатоки русского языка и литературы, есть политологи, историки. Среди них, например, Грегори Фриз, крупный ученый, друг покойного Александра Некрича, член попечительского комитета нашего архива.

Между прочим, когда я объявила, что для работы в архиве мне нужны три помощника-студента, возник конкурс — человек в пятнадцать. После бесед с ними я отобрала двух девушек и одного парня, но еще две студентки не смирились с «поражением» и сейчас помогают мне на общественных началах. Вообще, я вижу колоссальный интерес к тому, что мы

делаем и собираемся делать.

— А что вы собираетесь делать?

— Ну, прежде всего, конечно, нужно разобрать и систематизировать материалы, чтобы сюда приходили ученые, исследователи, студенты и могли работать с документами. Будем проводить конференции, в том числе совместно с Сахаровским фондом, и здесь, и в Москве. Мы разработаем курсы, которые войдут в университетские программы.

— Вы уже знаете, какие это будут курсы?

— Кое-что я сочинила, но пока так, в общих чертах. Естественно, там будут и традиционные советологические вопросы, но серьезно пересмотренные в связи с последними изменениями в России. Ну, например, могут быть такие: «Идеологические, социальные и культурные изменения в Советском Союзе после второй мировой войны», «Инакомыслящие и диссидентское движение в СССР после второй мировой войны, их влияние на советское общественное мнение и социальные отношения внутри советского общества».

Или, на мой взгляд, интереснейшая тема — «Идеологические корни и повестка дня перестройки». Потому что мне, скажем, понятно, откуда «произросли» эти идеологические корни — они в тех фразах, которыми Горбачев постулировал принципы перестройки и гласности: он просто использовал диссидентский словарь конца 60—70-х годов. Было любопытно наблюдать, как Горбачев, прибегая к откровенному плагиату, выдавал его за «новое мышление». И все-таки именно диссидентский словарь определил во многом ход событий, сила слова оказалась настолько велика, что «перестройка и гласность» переросли в нечто большее, чем мыслилось Горбачеву. Он-то думал, что советская система поддается реформированию, что он сможет контролировать процесс. Впрочем, для советского истеблишмента то, что он выдавал за «новое мышление», оказалось действительно новым, они так и не смогли все это усвоить, что, по-моему, доказали октябрьские события в Москве.

Интересной, я думаю, будет тема, которую можно сформулировать так: «Западные усилия по либерализации советского общества». Дело в том, что западные правительства никогда не делали ставку на те круги, которые реально стояли за демократизацию Советского Союза, а обычно строили свои отношения с политическим истеблишментом. Это, кстати, было особенно заметно в конце 1991 года, на фоне развала СССР, когда Горбачев не имел у себя в стране никакой

реальной поддержки, а главы западных государств упорно за него цеплялись. В США, например, конгресс уже выступал за признание Ельцина, реально отражая настроения обществности, а Белый дом все еще держался за Горбачева. В общем, полезное все это проследить.

Естественно, список тем далеко не полный. Нельзя, скажем, учитывая деятельность Сахарова, не отдать должное изучению советского научного и военно-промышленного комплекса, и мы располагаем уникальными материалами по этой проблеме. Или письма к Андрею Дмитриевичу — это же колоссальное поле для социологов!

— Сколько этих писем?

— Десятки тысяч. На их основе можно провести исследования настроений советских людей, мониторинг общества. Множество писем тех, кто искал у Сахарова защиты. Причем даже то, как люди писали адрес, говорит о многом: «Москва, Кремль, Комитет по правам человека (или Комитет защиты прав человека), Сахарову». Понимаете, люди считали, что в Кремле создан такой комитет и возглавляет его, естественно, академик Сахаров. Какая наивность! Были, разумеется, письма и о преследованиях мнимых, но они тоже важны как свидетельства уверенности людей в том, на что способен был режим. И в том, что только Сахаров способен их защитить.

Знаете, когда профессор Фриз сказал, что Сахаров был «неприкасаемым», я впервые поняла подлинный смысл этого слова. Большинство людей, писавших ему, были уверены, что власти ничего Сахарову сделать не могут, а он может все. Именно этот его образ был важен в народе.

— Несмотря на всю мощь антисахаровской пропаганды...

— Вот именно. Хотя, конечно, было немало писем, написанных, не скажу, что по прямой указке КГБ, но под воздействием всей этой грязи. Их авторы часто вполне искренне верили, что Сахаров хочет войны, гибели своего народа и т.п. Есть горькие строчки: «Я Вам так верил, Андрей Дмитриевич, а Вы...» Так что кампания против него была небезуспешной.

Но тем яснее стал масштаб личности Сахарова, когда после ссылки ему понадобилось совсем немного времени, чтобы отмыться от клеветы. Людям достаточно было услышать слово Сахарова, прямое, неискаженное — и он восстановил свой авторитет, равного которому не было и нет.

Владислав СТАРЧЕВСКИЙ

Бостон—Москва

Владимир ВОРОНОВ

ИНСТРУКЦИЕЙ ПО КОНСТИТУЦИИ

Почему-то никто из критиков КГБ-МБ не говорит о том, что даже 3—4 октября чекисты занимались делом. Да, да, представьте себе! Что же им, только к анпиловцам и баркашовцам агентуру засылать да телефоны от нечего делать прослушивать? До экстремистов ли Лубянке, если Следственное управление министерства больше года занималось архиважным делом — о разглашении государственной тайны. Неужели вышли наконец на тех, кто передал газете «День» секретные расшифровки шифровок, что позволило там, за океаном, вмиг раскусить наши дипломатические коды? Берите выше! Следователи МБ целый год «крутили» человека, поведавшего миру, что российские химики в погонах до сих пор продолжают разработку новейших боевых отравляющих веществ (ОВ).

Конечно, вы уже поняли, что речь идет о бывшем сотруднике Государственного научно-исследовательского института органической химии и технологии (ГосНИИОХТ), докторе наук Виле Мирзаянове, одном из авторов статьи «Отравленная политика» («Московские новости», 20 сентября 1992 года).

22 октября 1992 года (как и положено, на рассвете) группа захвата ворвалась в квартиру Мирзаянова. После обыска и изъятия главной улики — вышеупомянутой статьи в «МН» — ученого отвезли в Лефортово.

Прошло больше года, можно подвести некоторые итоги следственных мероприятий. С просьбой сделать это я и обратился к самому Вилу Мирзаянову.

— Сейчас следствие официально завершено. Прокуратура России утвердила обвинительное заключение следователей госбезопасности, и 25 ноября оно передано в Верховный суд. Теперь, вероятно, следует ожидать, что судебный процесс будет вести Военная коллегия и, естественно, его сделают закрытым. Таким образом, чекисты и прокуратура, выступая единым фронтом, дело сляпали и довели до суда. При этом с самого начала были грубейшие нарушения норм уголовно-процессуального кодекса и действующей весь этот год конституции. Понимаю, что сейчас, в разгар правового беспредела, упоминание конституции способно вызвать лишь усмешку, но ее положения о правах человека никто не отменял!

На чем же было построено обвинение? На ряде подзаконных нормативных актов, устанавливающих пере-

чень секретных сведений (закон-то о гостайне все еще нет). А сами эти документы тоже являются сверхсекретными! Абсурдная ситуация: как, скажем, я, журналист, могу избежать разглашения тайны, если я даже не могу свериться с определяющим их перечнем?

Кстати, с этими нормативными ведомственными документами произошла целая детективная история. Первоначально по требованию самого Мирзаянова и его адвоката пять документов с грифом «совершенно секретно» и списком «тайн» были включены в дело. Но спустя несколько дней, когда подследственный прочитал сии, по его словам, «абсурдные документы», они исчезли из толстого дела: их изъяли после того, как в разговоре с автором этих строк на своей квартире Вил Султанович выразил желание предать список огласке через прессу. Во время очередного посещения Лефортова для ознакомления с уголовным делом Мирзаянов обнаруживает пропажу. Выводы? Простые: квартира ученого была оснащена подслушивающей аппаратурой, и все разговоры там фиксировались. Как и телефонные беседы. А санкции прокурора на проведение таких мероприятий до сих пор не обнаружено!

Впрочем, одна такая санкция была дана — в деле присутствуют записи телефонных переговоров с 26 сентября по 2 октября 1992 года. Но, как сообщили эксперты, до сих пор в основе прокурорской практики остается выдача санкций на прослушивание задним числом — уже после того, как мероприятие проведено.

— Однажды, — продолжает Мирзаянов, — мой следователь Виктор Шкарин после очередной стычки заявил: «Я тут с вами нянчился! А вы для меня — преступник, человек, преступивший закон, уголовный кодекс!»

Когда я потребовал, чтобы следствие велось в соответствии с конституционными нормами и соблюдением уголовно-процессуального кодекса, он ухмыльнулся: «Что для меня конституция? Я работаю не по конституции, а по инструкции!»...

Следствие и прокуратура отвергли одиннадцать ходатайств адвоката и самого обвиняемого о приобщении к делу целого ряда документов, о проведении допроса в качестве свидетелей ряда лиц из высшего эшелона военно-химического комплекса, о не-объективности и пристрастности при подборе экспертов.

Даже стороннему наблюдателю ясно, что вряд ли смогут дать объективную картину (было или не было разглашение гостайны) люди, которые

Февраль 1993 года
Российские солдаты
готовятся к химической войне
в снегах Подмосквья

фото Рейтер

были рекомендованы руководством ГосНИИОХТа, т.е. фактически подобраны теми, кто и являлся инициатором преследования Мирзаянова. Бывает ли заинтересованный «независимый» эксперт?

— Экспертную оценку черновика моей статьи, изъятого на квартире Л.Федорова (второй автор статьи «Отравленная политика». — В.В.), проводил И.Габов — заместитель начальника главка. А в исследуемом им черновике было описание того, как кутили и развлекались в Волгограде руководители Химпрома, в том числе и этот самый Габов! Какую он может дать оценку после прочтения документа?! Кстати, среди экспертов оказались двое, не признавшие факта разглашения тайны и не согласившиеся с выводами комиссии, — генерал Смирницкий и полковник Чугунов: не дилетанты — профессионалы. Один из них, Чугунов, даже входил в состав нашей делегации на переговорах по химическому разоружению в Женеве! Но следствие приняло во внимание лишь «нужные» ему выводы...

...Передо мной любопытный документ: запрос начальника Следственного управления МБ генерала Балашова на имя руководства Федерального агентства правительственной связи и информации. По форме эта бумага напоминает боевой приказ: ФАПСИ должно предоставить министерству безопасности компромат на Мирзаянова. Каким образом? Да просто выложить записи всех передач иностранных радиостанций, где хотя бы упоминается имя подследственного. Уже произведен арест, но

следствие вдруг обнаруживает, что улик-то кот наплакал. Вот и обратились к ФАПСИ: давайте, коллеги, вручайте! Раньше-то все в одной «конторе» были, под одними начальниками ходили. А так как ФАПСИ ведет круглосуточный мониторинг всех радиостанций, то для него это раз плюнуть. Только загвоздка одна получается: ФАПСИ подчинено непосредственно и лично президенту, и не имел никакого права генерал Балашов приказывать «связистам». Он, согласно всем нормам, должен был обратиться к своему министру, а уж тот — попросить руководство ФАПСИ, но не напрямую, а через администрацию президента. Соответственно и подчиненные генерала Старовойтова — директора ФАПСИ — не имели права выполнять приказ МБ. Или по-прежнему командует людьми агентства не президент, а люди с Лубянки?

Но вернемся к нашим «тайнам». Как вы думаете, должно или не должно отмечаться в документах, допущен тот или иной человек к той или иной секретной работе? А как же! Ведь за такую секретность давали надбавку к зарплате — более 15 процентов. Вот подследственный и его адвокат ходатайствуют перед следствием о приобщении к материалам дела: списка лиц, допущенных ГосНИИОХТом к теме «Новичок-5» (разработка бинарного оружия на основе вещества «А-232»), где была бы фамилия Мирзаянова; список присутствовавших на заседаниях Ученого совета, когда обсуждали связанные с бинаром проблемы; список лиц, которым была положена надбавка за секретность...

Следствие ходатайства отвергло. Еще бы — ведь во всех этих документах фамилии Мирзаянова нет. А это подрывало версию следствия: где состав преступления, если обвиняемый даже не был допущен к материалам, в разглашении которых его обвиняют! Абсурд. Ведь единственное, что можно инкриминировать Мирзаянову, — слова о том, что российский генералитет продолжает разработку ОВ. Великая тайна! А уж то, что бинар у нас есть, понятно и без откровений химика: американцы приняли его на вооружение много лет назад, логично предположить, что и наши вояки не без этого добра сидят. Формул же или иных исходных данных, позволяющих раскрыть состав нового ОВ, Вил Мирзаянов в печати не сообщал. Хотя иные из журналистов этим очень интересовались...

Можно ли говорить еще о каких-то результатах дела? Вил Султанович считает, что можно:

— Ведь за это время мы очень много узнали полезного. Так вышло, что, сами того не желая, чекисты сдернули покров тайны с нашего военно-химического комплекса. Развернув против меня такую кампанию, они тем самым подтвердили правоту моих слов, показали, что им есть что скрывать от мира. Ну хотя бы реальное количество боевых отравляющих веществ. Сейчас очевидно, что запасы советско-российского ОВ намного превосходят объявленную цифру в 42 тысячи тонн. Где хранятся боеприпасы с ОВ, выходящие за рамки Международного соглашения? Вполне возможно, что эта груда химических

боеприпасов была брошена в Закавказье — в Армении и Азербайджане — и сейчас находится в руках национальных вооруженных формирований. Кому в Москве охота это признавать? А снаряды с ипритом применялись в азербайджано-армянском конфликте в прошлом году — тому есть доказательства. Но военные вообще отрицают, что на Кавказе были склады химического оружия...

На мой взгляд, польза дела еще и в том, что показано: программы химического разоружения на сегодняшний день не существует — это фикция. Но зато под этот миф будут выделяться огромные деньги.

Кроме прочего, разве мы смогли бы узнать, что химическое оружие в СССР испытывалось на людях, а химполигоны находились даже в самой Москве? И ведь никто из военных пока не рискнул опровергнуть эти утверждения, никто не поставил под сомнение расследование журналистов и экологов.

А разве мало сказано об истинном лице тех, кто отвечает за химическое разоружение, — о генерале Кунцевиче, например? Он даже не решился ответить на обвинения в плагиате: присвоив себе результаты труда других ученых, получил закрытую премию 1991 года за разработку новейшего оружия...

Прерву на минуту Вила Султановича и процитирую отрывок из сентябрьского номера журнала «Ю.С. ньюс энд уорлд рипорт». Американский генерал Билл Ричардсон, который длительное время принимал участие в переговорах с возглавлявшейся Кунцевичем делегацией (до июля 1993-го он занимал пост заместителя помощника министра обороны по вопросам химического оружия), пи-

шет: «Как долго они еще будут лгать?»

Добавлю — лгать не только им, американцам, но прежде всего нам!

— Но почему даже год спустя госбезопасность не решается замять дело, спустить на тормозах?

— На этот счет мне все разъяснил следователь Шкарин: «Машина запущена, и ее остановить не может даже президент». Теперь уже дело принципа для МБ довести все до обвинительного приговора суда, дабы для других было уроком. Не зря же Голушко под страхом наказания запретил своим сотрудникам всякие контакты с журналистами. На мой взгляд, все это говорит лишь о том, что система осталась практически в полной неприкосновенности. Соответственно, не наши интересы защищает госбезопасность. Прокуратуре сегодня абсолютно наплевать на закон — и это не зависит от того, кто возглавляет ее. Был Степанков — прокуроры попирали законы. Пришел Казанник — то же самое. Признаться, я рассчитывал, что с приходом нового генерального прокурора хотя бы внимательно ознакомятся с материалами дела и устранят грубейшие нарушения законов и конституции. Но этой системе все равно, кто ее возглавляет, кто работает — она человека или переделает под себя, или отвергнет. 22 ноября мы послали очередную жалобу по поводу фальсификации материалов во время следствия, но уже 25-го числа заместитель генерального прокурора Денисов подписывает обвинительное заключение и направляет дело в Верховный суд. Получается, что у нас два правосудия. Одно показушное, для мира, — процесс над членами ГКЧП. Второе реальное — для тех, кто не принадлежит к ми-

ру сильных и может рассчитывать лишь на себя. Следствие по делу путчистов 91-го года велось с демонстративным соблюдением всех прав обвиняемых. Следствие же по «делу о гостайне» велось в «добрых» традициях семидесятых. Впрочем, разве следователь так прямо и не сказал мне: «У меня есть инструкция». Что ж, можно поздравить чекиста Шкарина, свои инструкции он все же выполнил и одержал победу — ведь то, что прокуратура подписалась под обвинением, все это говорит в пользу следователя. Он сделал дело.

— Каков же, на ваш взгляд, может быть итог судебного процесса?

— А чем наша судебная система лучше той, которая была прежде? Все то же. И те же люди. Если не изменились прокуратура и КГБ-МБ, то почему я должен питать иллюзии в отношении справедливого процесса?! Тем более что он будет закрытым. В основу дела заложены грубейшие нарушения законов — это вообще подрывает всю его юридическую основу. Но суд-то принял дело к рассмотрению, не отверг его! Разве этого мало для оценки предстоящего? Какого черта я буду вообще играть в эту комедию! Я тогда не явлюсь на суд — пусть тащат силой...

А пока «дело о разглашении государственной тайны» находится в секретной части Верховного суда. И на нем стоит гриф «совершенно секретно».

P.S. Стало известно, что Верховный суд перетасовал дело в Московский городской суд.

ПОКУПАЕМ И ПРОДАЕМ
по выгодному для Вас курсу
меняем порванные банкноты
меняем 16 видов валют

СКВ

тел. 248-19-01
248-19-31

Во Францию
для горнолыжного
и обычного отдыха

Место: Пасси-Шамони

Время: круглый год
Стоимость: 390\$ (7 дней)
плюс проезд до Женевы
и дополнительные услуги

Российская горнолыжная школа

Тел. (095) 160-22-46 Факс: 372-05-25

Консуэло СЕГУРА

УБИЙЦА ИЗВЕСТЕН.

НО НЕУЛОВИМ?

Практически ни одна современная проблема не вызывает такого социального интереса, как проблема наркотиков. На арене борьбы с ними ломаются копыта, сталкиваются люди диаметрально противоположных взглядов: ханжи и прогрессисты, глубокие знатоки и полные невежды, медики и полицейские. Даже определение того, что именно следует считать наркотиками — только лишь вещества типа героина или кокаина или же причислить к ним и продукты, к коим закон милостив: кофе, табак, алкоголь, — и то вызывает дискуссию.

Дискуссий не вызывает лишь то, что до сих пор ни одно правительство

Одни предлагают легализовать их, другие требуют применения высшей меры наказания для тех, кто их употребляет... Одни говорят, что всю ответственность должны нести страны-производители, другие утверждают, что вина лежит на странах-потребителях... Одни полагают, что их употребление может привести общество к катастрофическим последствиям, другие уверены, что со временем на них пройдет мода и все уляжется само собой. Но все единодушны в одном — наркотики приносят страшный, непоправимый вред и с ними пора кончать.

— ни западное, ни восточное, — не сумело разработать политику, позволившую если не совсем прикрыть, то хотя бы значительно уменьшить рынок наркотиков. Лондонская «Таймс» опубликовала письмо английского дипломата сэра Джеффри Вильсона, где он пишет: «Общество платит непомерную цену за политику, которая вызывающим образом не функционирует». С ним согласен психолог Мичиганского университета Ллойд Д.Джонстон: «Попытки ограничить продажу наркотиков потерпели полный провал: никогда еще рынок не был так богат наркотиками столь высокого качества по достаточно доступным ценам».

Подобная точка зрения находит свое подтверждение и в научных исследованиях. Сотрудники университета Вест-Индии на Ямайке и Говардского университета в Вашингтоне независимо друг от друга приходят к выводу: «Невозможно признать, что государственная политика по отношению к наркотикам является наилучшей». О том же говорят и цифры — более 40 миллионов потребителей каждый год тратят более 300 миллиардов долларов на покупку различных психотропных препаратов.

За последние 20 лет постоянно изменялось отношение к наркоманам. Их считали людьми, потакающими своим инстинктам, большими, преступниками... Менялось и представление о том, как надо бороться с наркотиками: легализовать потребление и запретить производство и продажу, мягко наказывать потребителей и более сурово производителей и торговцев, все запретить и подвергать суровому наказанию и первых, и вторых, и третьих. Все эти весьма разнообразные способы пришли к общему знаменателю — они потерпели полный провал. Ужесточить метод — не значит улучшить его.

Библейский Ной еще в незапамятные времена упился домашним вином и тем самым показал пример всему последующему человечеству. Именно с того момента наркотики стали константой в социальной, религиозной и личной жизни людей.

Аборигены Америки познали наркотики 10 тысяч лет тому назад. 6 тысяч лет назад шумеры употребляли опиум. Археологи находили семена опиумного мака при раскопках останков каменного и бронзового веков. Упоминания о наркотических состояниях своих героев можно найти и у Гомера, и у древних китайцев. Отец медицины Гален рекомендует своим пациентам сок опиумного мака, а персидский философ и ученый Авиценна умирает в 1037 году от сверхдозы опиума.

Наркотик, как бы он ни назывался: кокаин, алкоголь, опиум, табак, кофе, — существовал всюду и всегда. Его способность изменять поведение человека определяла сферу применения: религия, оккультизм, медицина... Христиане сделали вино своим священным символом.

Вместе с первыми любителями наркотиков появились на свет и первые поборники абстиненции. Некий египетский жрец еще много веков тому назад призывал держаться подальше от вина, так как из-за него «люди опускаются до уровня животных». Во времена, когда еще не существовало санпросветовских лекций, их вполне успешно заменяли церковные проповеди о воздержании. Иногда церковь прибегала и к более суровым мерам. Так, святая инквизиция попы-

Аборигены Америки «баловались» наркотиками задолго до Колумба

талась запретить американским индейцам жевать листья коки, поскольку они были принадлежностью чуждых католикам религиозных культов. Однако, когда было замечено, что, пожевав коку, индейцы лучше работают на плантациях, их оставили в покое. Пожалуй, именно тогда в проблему наркотиков впервые вкрался экономический фактор.

Табак запрещали многократно. Первая достойная упоминания попытка относится к XVII веку, когда английский король Яков II попытался положить конец потреблению табака среди своих подданных. На Руси за это казнили, а в Монголии всего лишь отрубали губы.

У кофе своя история. В Германии XVI века его любителей нещадно преследовали. В Египте продажа кофе была объявлена вне закона, кофейни разрушены, поклонники бодрящего напитка брошены в тюрьмы, а его поставщики подвергнуты пыткам.

Даже невиннейший чай не избежал гонений. В XVIII веке, когда эпидемия «пятичасового чая» охватила Британию, нашлось немало людей, во весь голос противившихся этому злу, оказывающему «разрушительное влияние на мозг, тело и душу».

Исторические последствия этой борьбы хорошо известны. Их особенно приятно обсуждать за чашкой крепкого кофе и рюмкой доброго коньяка, затягиваясь время от времени дымом хорошей сигареты.

Что касается наркотических веществ другого ряда — типа опиума и коки, то, хотя они существовали всегда, их употребление никогда прежде не приводило к тяжелым социальным последствиям. Что же так кардинально изменило ситуацию? Причин, безусловно, множество. Однако основополагающей, по мнению экспертов, является превращение наркотиков в товар, приносящий колоссальные доходы. Под надстройкой из философских споров, медицинских заключений, полицейских протоколов и даже предвыборных обещаний лежит прочная экономическая база. Именно она удерживает на плаву страны третьего мира, которые являются основными производителями наркотиков. Это практически единственный производимый ими товар, который можно дорого продать на мировом рынке. Недаром крупнейшие экономисты напрямую связывают проблему наркотиков с проблемой внешнего долга.

Однако к пониманию этой взаимосвязи политики высокоразвитых стран пришли сравнительно недавно. Прежде они считали третий мир империей зла, выходцы из которой всеми средствами пытаются своротить с пути истинного их невинных сограждан. Но не дьявол, а голод движет «искусителями» из третьего мира...

Колумбийский отряд по борьбе с наркотиками спустился с неба. Вертолет с полицейскими приземлился в сельве, засеянной кокой и марихуа-

ной. Уничтожить растения не составило труда. Труднее оказалось смириться с тем, что в результате этой успешной операции 17 тысяч крестьян остались без средств к существованию. «Боже, как же бедны эти люди!» — воскликнул один из полицейских агентов. Остальные, не говоря ни слова, собрали свои сухие пайки и оставили их крестьянам.

Поборники запрещения производства наркотических веществ предлагают засеять поля коки и марихуаны нормальными сельскохозяйственными культурами. Но на их пути встает проблема спроса и предложения. Лишь в тот день, когда грамм бананов будет стоить больше, чем грамм кокаина, крестьяне своими руками с корнем истребят коку и посадят вместо нее пальмы.

Изобретательность курьеров, занимающихся транспортировкой, не имеет границ в прямом и переносном смысле. Наркотики перевозят в чемоданах с двойным дном и в консервных банках, в протезах и в бутылках. Их упаковывают в пластиковые контейнеры и глотают, пересылают в обычных конвертах и с почтовыми голубями. В 1987 году лондонская полиция обнаружила партию гробов, набитых героином. Распространение получила жуткая история о том, как у некой пассажирки самолета был найден труп завернутого в пленки младенца, буквально нафаршированный наркотиками.

Армия курьеров — лишь звено в длинной цепочке тех, кто снабжает 40 миллионов потребителей наркотиков. Производители, переработчики, наемные убийцы, оптовые поставщики, розничные торговцы — все они существуют потому, что существуют потребители. А может быть, наоборот? Вечный вопрос: что было раньше — курица или яйцо?

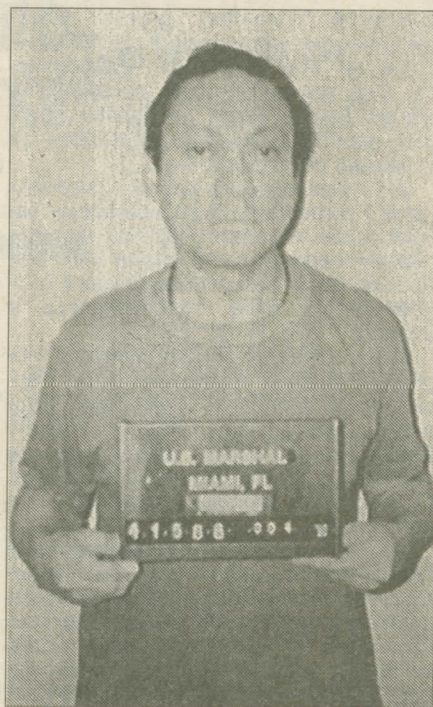
Наркобизнес — это, пожалуй, самая мощная ныне мультинациональ-

ная корпорация. Точная цифра людей, занятых в нем, — неизвестна. Однако не вызывает никаких сомнений, что миллионы азиатов, африканцев и латиноамериканцев выживают только благодаря посадкам опиумного мака, коки и им подобных «сельхозпродуктов». Сотни тысяч людей зависят от их переработки и продажи. Есть в мире целые регионы, население которых просто вымерло бы, если бы наркобизнес вдруг перестал существовать.

Кстати, наибольшие выгоды от «грязных» денег получают вовсе не страны-производители, а страны-потребители. Изучив проблему, швейцарский университет Санкт-Галлена подсчитал, что страны-производители получают от 10 до 20 процентов прибыли от продажи наркотиков. 10 процентов идет на оплату лабораторий по переработке, транспорта, оружия и т.д. Все остальные деньги оседают в странах-потребителях. Это 70 процентов от более чем 300 миллиардов долларов, которые играют огромную роль не только в наркобизнесе, но и в таких, казалось бы, далеких от него вещах, как строительство, спорт, искусство, банковское дело и, конечно же, политика.

«Уважаемый генерал Норьега, — говорилось в письме, отправленном 13 февраля 1987 года Мануэлю Антонию Норьеге шефом ДЕА (организация по борьбе с наркотиками в США) Джоном Д.Лавином, — пишу вам, чтобы выразить свою благодарность и восхищение в связи с последней операцией, проведенной силами панамских военных под вашим руководством... Ваша постоянная поддержка деятельности ДЕА вызывает нашу глубокую благодарность».

Ровно через год после этого письма трибунал Майами, видимо, менее благодарный, обвинил Норьегу в торговле наркотиками, вымогательстве и других преступлениях.

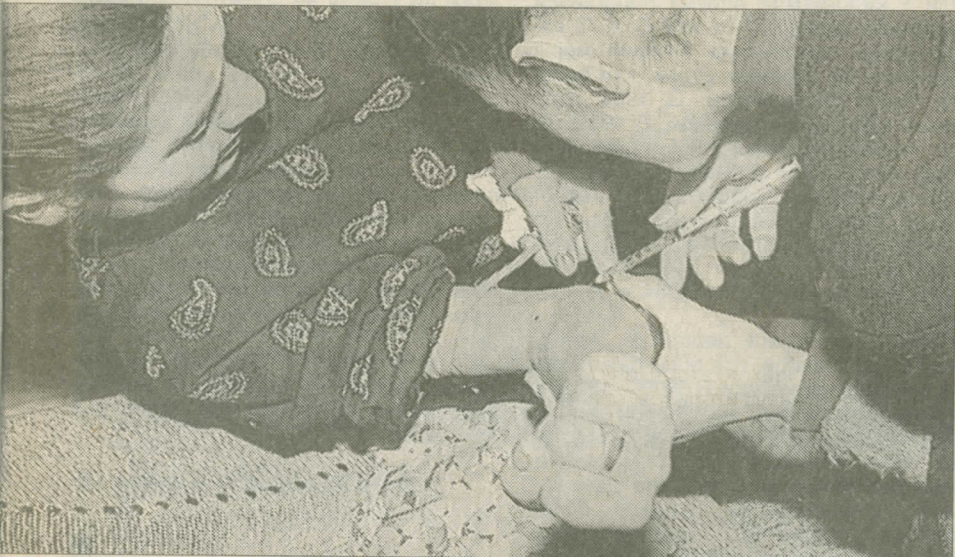
Бывший борец с наркотиками, впоследствии оказавшийся за решеткой, генерал Норьега

Это лишь один из эпизодов явления, становящегося день ото дня все более распространенным: торговля наркотиками как политический инструмент. В последние годы тема «Политика — наркотики» стала актуальной для множества государств. Но дело не только в государственной политике. Политические движения самых разных и прямо противоположных расцветок тоже не чужды наркобизнесу.

В римском аэропорту приземлился самолет из Бейрута. На нем прилетела супруга помощника православного греческого архиепископа Бутроса Абдо. Путешественницу встречали супруг и его шеф. Они не знали, что за ними следит полиция, подозревавшая их в торговле наркотиками. Когда архиепископа обыскали, под сутаной у него нашли килограмм героина. А в штаб-квартире группы — номере-люкс римского «Хилтона» — было найдено еще четыре фунта наркотиков.

Архиепископ прятал героин под сутаной не для себя и не для своих прихожан. Это был «революционный акт». Иерарх и компания поддерживали связь с Революционной вооруженной фракцией Ливана, и деньги от продажи наркотиков шли на ее финансирование. И это не единственный случай. Известно, что долина Бекаа в Ливане, засеянная опиумным маком, превратилась в постоянный источник финансирования ближневосточных конфликтов.

На другом конце земного шара, в

Северной Ирландии, другая террористическая организация — ИРА — тоже не обошлась без наркобизнеса. Она финансировала предприятие некоего Джона Зархи де Лорана, который впоследствии был арестован за торговлю наркотиками.

О латиноамериканских странах нечего и говорить. В разное время самые разные политические лидеры, партии и режимы этих стран либо были напрямую замешаны в связях с наркобизнесом, либо подозревались в этом.

Фидель Кастро (Куба), Мануэль Норьега (Панама), полковник Луис Гарсиа Меса (Боливия), Рейнальдо Родригес Лопес (Перу), Карлос Андрес Перес (Венесуэла) — все эти имена связывают с торговлей наркотиками. О Колумбии вообще упоминать не приходится.

Но если политики превращаются в наркобаронов, то почему бы наркобаронам не попытаться стать политиками? Такие случаи тоже известны. Сидевший за решеткой, сбежавший, а потом убитый колумбийский барон Пабло Эскобар, по утверждению журнала «Форчун», бывший одним из самых богатых людей планеты, в свое время избирался депутатом в палату представителей колумбийского парламента. Правда, потом он исчез с политической арены, но кто знает, в каких парламентах от Сингапура до Швейцарии, от Лихтенштейна до Каймановых островов не сидят подобные ему депутаты-бароны? Ведь в банках всех этих стран, а также Панамы, Багамских островов, Гонконга, Австралии, Дубая и многих других укрываются деньги, происхождение которых — наркобизнес.

Кокаин становится все более «модным» наркотиком

Как же разорвать сей порочный круг? Что сделать, чтобы предотвратить распространение эпидемии по земному шару? Предлагаются различные варианты решения проблемы: репрессии, легализация, профилактика... У каждого варианта свои сторонники и свои противники, каждый вариант был в свое время испытан на практике.

Репрессивные меры по отношению к производителям попытались применить в середине 80-х годов в Латинской Америке. С помощью дефолиантов на корню были уничтожены посевы коки и индийской конопли в Мексике. Тут же, абсолютно пропорционально потерям, выросло производство тех же культур в Колумбии. Посыпали ядовитым порошком Колумбию. Урожай там упали, но сразу же зазеленели поля в Мексике. Как говорил шеф уже упоминавшейся ДЕА Джон Лавин: «Если один картель закрывается, его клиентуру тут же подбирает другой».

Репрессивные меры по отношению к потребителям тоже не увенчались большим успехом. В то время как самолеты с ядохимикатами кружили над полями конопли, а южноамериканские индейцы жили под угрозой тюрьмы, на дорожках Центрального парка в Нью-Йорке ту же марихуану можно было купить буквально за спиной у стража порядка. Несмотря на все репрессивные меры, процветает не только сама торговля наркотиками, но и производные от нее: лаборатории по очистке и переработке, продажа шприцев, пипеток, ложечек и даже журналов, рассказывающих потребителям, где и какие наркотики лучше покупать, как можно вырастить на приусадебном участке или в горшочках на подоконнике индийскую коноплю, какой наркотик нынче особенно в моде.

В Малайзии за хранение 200 граммов марихуаны, 15 граммов героина или 1 килограмма опиума полагается смертная казнь. И что же? В 1979 году, когда применение высшей меры зависело от решения судьи, там было 79 тысяч наркоманов. В 1985 году казнь стала обязательной. В 1986 году количество наркоманов увеличилось до ста десяти тысяч.

Американский эксперт по наркотикам Герберт Бергер полагает, что репрессивные меры абсолютно бессмысленны: «Это все равно что бороться с диабетом, отбирая у диабетиков инсулин».

Голландия была первой в западном мире страной, где попытались легализовать наркотики. В 1977—1979 гг. здесь официально разрешили инъекции героина. К 80-му году статистика краж и нападений, совершенных наркоманами, стала поистине ужасающей. Правительство приняло соломоново решение: предоставлять наркотики и их заменители всем в них

нуждающимся бесплатно. В Амстердаме и некоторых других городах Голландии появились вагончики — так называемые специализированные центры, где страждущие могли утолить свой вечный голод инъекцией метадона. Как перелетные птицы, наркоманы всего мира потянулись в Голландию, превратив отдельные районы прежде такой чистой и спокойной страны в сущий ад. Торговцы тоже не дремали, снабжаясь в специализированных центрах халявными наркотиками, и затем спокойно продавали их в других странах. В общем, построить рай для наркоманов в одной отдельно взятой стране не удалось...

Так что же, попытаться «...научиться жить с этим, поскольку проблема наркотиков долго еще будет существовать...», как считает Мария Манобель, бывшая вице-директор национальной программы Испании по борьбе с наркотиками, или все же искать выход? Контроль за доходами наркобаронов, общественные движения против употребления наркотиков, кампании по профилактике, более широкая информация о последствиях, принудительное лечение, наконец. Все эти меры, конечно, необходимы, однако ни одна из них не является панацеей от получающего все большее распространение зла.

Католический священник Энрике де Кастро уверен: «На первый взгляд проблема эта не имеет решения. Думаю, правительства могли бы искоренить зло, если бы имели достаточную политическую волю. Но создается впечатление, что они просто не желают этого делать, поскольку в данном случае политические интересы преобладают даже над экономическими».

Кастро знает, о чем говорит, ведь он много лет своей жизни отдал борьбе с наркотиками, постоянно общался с наркоманами и считает, кстати, что терапевтическое лечение тоже ни к чему не приводит. «Девяносто пять процентов из тех, кто прошел курс лечения, снова становятся наркоманами, а остальные пять выкарабкались бы и без лечения. Решение в другом — в создании социальной поддержки наиболее подверженных наркомании маргинальных слоев населения, для появления у них новых стимулов в жизни. Необходимо изменить сам стиль жизни, дать людям другие мотивации, но это станет возможным лишь после преобразования всей экономической структуры».

То есть решение проблемы наркотиков состоит ни больше ни меньше в создании общества, где наркотики не нужны.

Фото из журнала «Камбио 16»

ОПЯТЬ ПАРЛАМЕНТСКИЕ СТРАСТИ

Непросто, наверное, создавать законы, когда парламентскому дворцу рыщут следователи, когда парламентариев время от времени вызывают на допросы, а в их кабинетах сидят стражи закона, изучая документы. Однако именно в таких невыносимых условиях вынуждена работать сейчас областная ассамблея (парламент) Сицилии.

О «забавах» сицилийской мафии написана куча книг, снято множество кино- и телефильмов, из которых становится ясно, что ребята работают не сами по себе, а в тесной связке с властью имущими. Но чтобы до такой степени! Оказывается, почти половина депутатов парламента Сицилии находится под следствием или сидит в тюрьме. Об этом пишет итальянская газета «Стампа», сообщая, между прочим, что такое соотношение «чистых» и «нечистых» депутатов — мировой рекорд в категории национальных и областных законодательных органов власти. Последним по подозрению в связях с мафией был «взят» заместитель председателя парламента Газзано Тринканато.

Подавляющее большинство подсудимых депутатов обвиняются в весьма банальной и привычной для нас вещи — использовании служебного положения с целью личного обогащения. Но есть и более экзотическое (пока) в наших широтах обвинение — депутаты прибегали к услугам тайного синдиката гангстеров для получения голосов избирателей. Представьте себе, нет нужды утруждать себя предвыборными митингами и манифестациями, не надо бороться за лучшее телевизионное время, выискивать средства... Достаточно пойти на поклон к местным «донам», клятвенно уверить их в своей преданности «коза ностра», и... крутые ребята пойдут по городам и весям, кому пряник посулят, кого кнутом припугнут, не успеешь оглянуться — депутатское кресло и титул «народного избранника» в кармане.

В поле зрения судебных властей находятся уже 40 из 90 депутатов сицилийского парламента.

С МИРУ ПО НИТКЕ

БИЗНЕС И НОСТАЛЬГИЯ

Похоже, что только мы не умеем извлекать пользу из нашего тоталитарного прошлого и терпим от него одни убытки. Все наши прежние собратья по социалистическому лагерю успешно превращают свою историю в бизнес и имеют с этого немалую материальную выгоду.

С падением стены Берлин лишился какой-то части туристов, которые приезжали сюда поглазеть на контрасты между западным и восточным секторами города. Поправить это положение решил 28-летний берлинец Франк Георги. Он собирается создать в местечке Пренден, что недалеко от Берлина, необычный аттракцион, основанный на реалиях, существовавших в немецком государстве рабочих и крестьян. «Ностальгический аттракцион» будет располагаться на территории покинутых казарм Национальной народной армии ГДР. Спонсоры для него найдены, площадка подготовлена.

На площади примерно в 200 гектаров все будет так, как в свое время в ГДР: высокий забор с колючей проволокой, мостовые в выбоинах, алюминиевые ложки и вилки

в закускойной и, что особенно должно потрясти воображение туристов, — шершавая серая бумага в неблагоустроенных туалетах.

В «ГДР» можно будет провести двухнедельный отпуск (больше, кажется, никто не выдержит). Жить можно будет в типичных малогабаритных блочных квартирах. Для особо отчаянных предоставляется место в кемпингах или молодежных лагерях. Для сибаритов — номер в «валютной» гостинице. Для нервных — тех, кто пожелает раньше времени покинуть «островок социализма», — предоставляется уникальная возможность: лично перерезать колючую проволоку и «нелегально» пересечь границу. Туристов ожидает интереснейшая и обширная программа, в которой сконцентрировано все то, что происходило в ГДР за год: празднование Международного женского дня, первомайская демонстрация, военный парад по случаю Дня Республики. Те, кого не устроят предлагаемые в магазинах типичные гдээрзовские продукты, смогут получить в особых пунктах и за особую плату «гуманитарные посылки» с привычной пищей.

НЕ ПОЗАВИДУЕШЬ!

Думается, несмотря на всю нашу «красноглазость» (болезнь красных глаз — так называют в Китае зависть), никто не завидует мэру Москвы господину Лужкову. Чему уж тут завидовать, когда все вверенное ему хозяйство находится, мягко говоря, в глубокой... дыре. А завидует ли кому-нибудь сам господин Лужков? Мечтает ли о чем? Вдруг по ночам ему снится мэрство в небольшом спокойном городишке, где-нибудь в ненаших, южных широтах? Там не надо завозить уголь на зиму, заботиться об отоплении, посыпать улицы всякой дрянью, а фрукты и овощи прямо сами кругом растут и, созревши, падают на столы горожан. Вот это да! Такому мэру можно позавидовать.

Но не все хорошо, что не у нас. Так же, как и господину Лужкову, никто, пожалуй, не позавидует новому мэру Нью-Йорка республиканцу Рудольфу Джулиани, победившему на недавно прошедших выборах демократа Дэвида Динкинса. В январе, когда Джулиани приступит к исполнению своих обязанностей, он наследует самый крупный город в Соединенных Штатах, насчитывающий 7,3 миллиона жителей.

Джулиани достанутся 995 тысяч школьников, которым надо дать образование, и 18 тысяч заключенных, отбывающих наказание в городских тюрьмах. Ему будут подчиняться 214 тысяч муниципальных служащих и рабочих, в том числе 29 712 полицейских. Надо будет постоянно думать об одном миллионе ньюйоркцев, живущих только за счет денежных пособий и продовольственных талонов от федерального правительства, штата и города.

Ему предстоит заботиться о том, чтобы в порядке были почти 9 тысяч километров городских улиц, 469 станций ньюйоркской подземки, 29 тысяч акров парков, 522 теннисных корта, чтобы не засохли 2,7 миллиона деревьев. Наследует Джулиани и самый крупный в стране городской бюджет в размере 31,8 миллиарда долларов.

«Капитализм в России»

Карикатура из журнала «Элсефир» (Голландия)

ЗЕРКАЛО РУССКОЙ ЭВОЛЮЦИИ

Лев Николаевич, не обижайтесь на Владимира Ильича! Ну назвал зеркалом русской революции — так мало ли чего он наговорил и наделал. Дама эта, революция, вообще в стекла смотреться не любила — наверняка что-нибудь непотребное отразится. Даже красные директора, оплот родной индустрии, выглядели в нем недотычками. Приезжает, к примеру, один такой из Америки, со стажировки.

— Ну как, — спрашивают, — работалось на фирме?

— Да ничего, — отвечает. — В первую неделю отбилась от всех заказов...

Но меняются времена, капитаны производства лихорадочно крутят штурвал в сторону рынка, а вместо анекдотов на экономические темы нас обкладывает социологическими исследованиями. Вот, к примеру, профессор Всероссийской академии внешней торговли Сурен Саркисян — зеркало русской эволюции. Выступил на конгрессе «Развитие реформ и стабилизация российской экономики» и все рассказал о наших бизнесменах. Современный российский предприниматель, по Саркисяну, это мужчина 36 лет с высшим образованием, интеллигент во втором поколении. Он готов поддержать любую власть, которая даст ему возможность спокойно работать. Плачь, «Память»: 84 процента мелких частных предприятий возглавляют русские, а во главе 64 процентов крупных приватизированных предприятий тоже стоят люди, у которых с пятым пунктом все в порядке. Держитесь, американцы, немцы, французы и японцы — русские идут! Социологи утверждают, что нашим путиловым свойственна высокая степень приспосабливаемости, широта души и нетерпеливость. Девятый вал российского бизнеса еще назревает, говорит профессор, но четыре волны уже было. Первую составляли люди, стоявшие на обочине общественной и экономической жизни, которые воспользовались новыми условиями, открытыми перестройкой. Через два года пошла вторая волна. Физики, биологи и другие выпускники перспективных вузов тогда ринулись в предпринимательство. Третью

волну, в основном, составили представители старой номенклатуры. Они имели хорошие стартовые условия и успешно осваивали биржи, банки, фонды. А с осени 1991 года в предпринимательство двинулись красные директора, приватизируя свои предприятия.

К панегирику отечественному бизнесмену, который распространил ИТАР—ТАСС, добавил несколько штрихов «Постфактум». Виртуозы рынка тянутся к культуре. Нижегородская фирма «Русский клуб» и Всероссийское АО «Нижегородская ярмарка» приобрели на полгода абонементы в местном драматическом театре. Теперь они имеют по собственной ложе и шесть мест в бенеуаре, которыми будут пользоваться сами, да и гостей просветят.

Открываются клубы по интересам. В Новосибирске, к примеру, состоялась презентация клуба поиска работы. Стать его членом может каждый зарегистрированный безработный. Временно отдыхающие от трудов праведных люди могут соборно обсуждать предлагаемые городским центром вакансии, консультироваться у психолога и специалистов профориентационного центра. Искать работу здесь можно за столом с самоваром, попивая чай. Правда, на пособие по безработице нынче много чая не выпьешь, сетует «Постфактум».

А вот эзкам, принявшим участие в непривычной для наших дней презентации, безработица, пожалуй, не грозит. Они обживают новую исправительно-трудовую колонию, которая открылась в пригороде Красноярска. Там справили новоселье первые 160 заключенных из печально известной своими бунтами и массовыми побегами исправительно-трудовой колонии N 5, расположенной в самом центре Красноярска. О достопримечательностях учреждения, способного приютить до полутора тысяч осужденных, «Интерфакс» умалчивает.

Что ж, пусть прокладывает дорогу в светлое будущее в приличных условиях. А другую магистраль, Берлин—Варшава—Москва, будут строить люди с чистой совестью.

Чрезвычайная сессия Европейского совета предложила выделить 3 миллиарда ЭКЮ на строительство трансевропейской автодороги, что позволит этим странам навести мосты с Восточной Европой, как заметил на сессии председатель комиссии ЕС Жак Делор, сообщает РИА.

И, правильно, между прочим, сделал. Ибо Запад рвется на Восток, внося коррективы в социологические исследования. Французский концерн «Феникс» намерен возводить коттеджи в Ярославской и Нижегородской областях. Югославская фирма «Юнион инжиниринг» построит взлетно-посадочную полосу с твердым покрытием в приполярном поселке Тарко-Сале. В 1994 году там смогут приземляться тяжелые самолеты. А американская фирма «Honeywell» намерена поставить автоматизированную систему управления для оснащения «Белого дома», который строили и обстреливали наши земляки. Подсуетились и норвежцы. Все 1133 двери в ремонтируемом здании, где размещался опальный парламент, поставит фирма «Трио винг». Открывать и закрывать их можно, просовывая в щель специальную электронную карточку. Не все же время стрелять из танков.

Те, кто уже навел мосты, организуют совместные производства, ставя в тупик социологов. Ибо групповых портретов бизнесменов они еще не делали. И тем не менее российское акционерное общество «Пермавто», созданное рядом конверсируемых предприятий Урала, намерено в грядущем году начать сборку автомобилей Ranger из отечественных комплектующих, выпускаемых по лицензиям английских фирм. А СП «Пакри», радуя ИТАР—ТАСС, намерено совместно с норвежской фирмой «Март консалтинг» построить в Новгородской области целый город для вынужденных переселенцев из стран Балтии.

Городу пока не придумали название. Дай Бог, чтобы оно было созвучно нашему времени, которое смотрится в зеркало, морщится, вздыхает, но не теряет надежды на лучшую жизнь.

Александр АГОПОВ

ХРОНИКА

И «ОБОРОНКА» ИЩЕТ ПАРТНЕРОВ

В рамках программы «Мировой опыт и экономика России» в Москве в Государственном кремлевском дворце прошел конгресс «Развитие реформ и стабилизация российской экономики», а во Всероссийском выставочном центре — межотраслевая выставка-ярмарка «Деловые связи», организацией которой наряду с другими государственными и общественными подразделениями стала ассоциация «Интертрейнинг». По словам заместителя Комитета по машиностроению А.Н.Волдорина, участие в выставке дало хороший шанс для решения некоторых задач, стоящих перед машиностроителями. Свою заинтересованность в сотрудничестве проявили представители как крупных, так и средних фирм, предприятий и организаций, которые продемонстрировали широкий спектр товаров и услуг, технологий и оборудования, комплектующих изделий, материалов и сырья. А, например, головной информационный центр Госкомоборонпрома помог налаживать связи с предприятиями оборонного комплекса России, снабжая желающих необходимой информацией.

У деловых людей на выставке-ярмарке была возможность широкого выбора: от наукоемкой продукции до самой простой, в том числе и бытовой. И одновременно в том же павильоне проходил межотраслевой салон «Машиностроение—Конверсия—Рынок» (Конверсия—93), подготовленный выставочным комплексом «Наука» Всероссийского выставочного центра. Здесь свои разработки предлагали не только предприниматели, но и «рядовые» любители научно-технического творчества.

Марина МУЛИНА

БАНК «НЕЗАВИСИМОСТЬ» — ЭТО НЕЗАВИСИМОСТЬ МЫШЛЕНИЯ

АКБ «Независимость» уже известен своей программой поддержки столичных магазинов. Разработанная банком политика поддержки конкретных прикладных программ находит сейчас свое дальнейшее развитие. На прочной, долговременной основе банк выдвигается в регионы. Базу для организации пяти региональных филиалов предоставили солидные местные организации, вошедшие своими активами в уставных капитал банка в качестве акционеров.

Основа для сотрудничества — разработка совместных целевых программ, финансовое обслуживание которых возьмет на себя банк. Собственно, для того чтобы закрепиться в регионе, банку «Независимость» нужно только помещение, чтобы разместить аппаратуру и персонал. С этого момента банк в состоянии гарантировать своим партнерам зачисление сумм на московские счета в течение одного банковского дня и проведение в кратчайшие сроки операций с валютой. Один из весомых козырей банка — резкое ускорение платежей. Региональные партнеры банка полагают, что в Санкт-Петербурге, Ростове-на-Дону, Краснодаре и других городах появление местных филиалов АКБ «Независимость» может весьма позитивно отразиться на финансовом положении потребителей банковских услуг.

Одно из интересных направлений совместной работы банка и его регио-

нальных партнеров — реконструкция курортных туристских комплексов. «Курортных зон у нас все меньше и меньше, — говорит управляющий банка Виталий Лебедев. — Людям просто негде отдыхать. Остался Краснодарский край и Калининградская область. Вот куда России нужно вкладывать деньги! И в Краснодаре, где мы сейчас открываем филиал, мы можем приложить силы к приведению курортной зоны в порядок. Чтобы не культивировать там ведомственные санатории, а расширять эту зону, строить гостиничные комплексы и зарабатывать на туризме».

Таким образом, проекты, финансовую поддержку которых осуществляет банк, представляют собой конкретные программы, имеющие большую ценность для данного региона.

«Программа, в которой мы участвуем, — говорит Лебедев, — интересна тем, что средства можно выгодно «запустить» в работу. Поймите, многие могут написать интересный проект и достать под него деньги. Но нужен финансовый центр. Если нет конкретного банка, который возьмет на себя все финансовое обеспечение, работая с деньгами — и «бюджетными», и «коммерческими», эффект будет ниже. Каждой конкретной программе — свой конкретный банк».

Получить детальную информацию об услугах АКБ «Независимость» можно по телефону (095) 362-45-11, факсу (095)

362-46-41.

Сейчас ведутся переговоры о сотрудничестве банка «Независимость» с Министерством культуры России. Ряд фондов, организованных при поддержке Министерства культуры, уже открыли в банке свои счета.

Как и в предыдущих проектах, банк во главу угла ставит не свою прибыль, а интерес широкого круга потребителей. Например, при создании торговой сети доход банка значительно меньше тех выгод, которые получают магазины и покупатели. Но это нормальный европейский подход к делу — банк идет к потребителю и исходит из его нужд. Один из принципов — спрос определяет цену. Если товар пользуется высоким спросом, то цена на него снижается. Это достигается за счет низкой кредитной ставки, низкого процента по конвертации, кредитованию, расчетно-кассовому и валютному обслуживанию.

Одним из первых в России банк «Независимость» демонстрирует истинно независимое мышление в сфере финансовой деятельности. По утверждениям социологов, отношение широких слоев населения к самому слову «банк» иначе как враждебным не назовешь. Будем надеяться, что проекты банка «Независимость», направленные на поддержку и защиту потребителя, помогут сломать лед недоверия.

Михаил ШИШКИН

ЭКО-НЕВИДАЛЬ

ПОЛУЧКУ ВЫДАЮТ ТУФЛЯМИ

Из рублевой зоны выходят не только государства, но и некоторые предприятия Урала. Почти прекратили хождение дензнаки на Кыштымской обувной фабрике, сообщает агентство Евро-Азиатские новости. Уже несколько месяцев здесь не получают зарплату, и руководству предприятия ничего не остается, как выдавать жалование обувью собственного производства. Эквивалентом аванса или полочки служат здесь 2—3 пары женских туфель. Уральцы не одиноки в своей изобретательности. На Красноярском шинном заводе зарплату выдают шинами по цене 7—8 тысяч рублей каждая. Работники довольны, ибо сразу же за проходной перепродают их по 20 тысяч за штуку.

ЗАКЛЮЧАЙТЕ СДЕЛКИ НА ВОДЕ

Комфортабельные офисы для 50 голландских и других зарубежных фирм разместятся на плавучем четырехпалубном понтоне напротив Свердловской набережной в Санкт-Петербурге. Этот деловой центр, сооружаемый в Нидерландах, будет называться «Саандам» — от старинного названия того места, где жил Петр I во время своего пребывания в Голландии. «Саандам» предоставит клиентам все необходимые виды услуг, уверяет РИА. Каждый расположенный на второй палубе офис будет оснащен персональным компьютером, телефонной, телексной и телефаксной связью. Жилые комнаты со всеми удобствами для бизнесменов разместятся на третьей палубе. На двух других уровнях будут оборудованы демонстрационные залы, ресторан, бар, а также международный центр по подготовке персонала.

НЬЮТОН БЫ ДО ЭТОГО НЕ ДОДУМАЛСЯ

Электронную записную книжку «Ньютон», которая служит одновременно телевизором, телефоном, факсом, деловым календарем и даже альбомом для эскизов, представила на российский рынок американская компания «Эпл». Процессор размером с ладонь и весом 300 граммов позволяет собирать и хранить информацию, подключаться к компьютерам, распечатывающим устройствам. При вхождении в телефонную сеть он автоматически набирает нужный номер, а при необходимости посылает по этой линии сообщение другим владельцам «Ньютонов» или на компьютеры. Записная книжка позволяет срочно связаться с доктором, получить деньги по счету в банке. Стати, российские специалисты участвовали в создании технологий производства новинки, отмечает ИТАР—ТАСС.

КОМУ ВО БЛАГО «КАРИТАС»

Румынию трясет сейчас «золотая лихорадка». Золото, правда, искать не надо, достаточно зайти в фирму «Каритас» в городе Клуж. Фирма обещает, что каждый внесенный вклад через три месяца вырастет ни много ни мало в восемь раз. А потом — хотите, забирайте прибыль, хотите, оставляйте и увеличивайте еще в восемь раз. Эту гениальную по простоте схему придумал некий Ион Стойка, цыган, хорошо сведущий в бизнесе и человеческой алчности. Румынская партия национального единства, от которой зависит баланс в румынском парламенте, поддерживает клужский эксперимент, что неудивительно, ибо председатель партии по совместительству мэр Клужа. В его городе пешком ходят только собачки. Не клужжане развезают на автомобилях, купленных на выручку от игры в «Каритас». И никакие предупреждения, что рано или поздно кому-то эта игра выйдет боком, не действуют.

Светлана КАРТАШОВА

ДЕТИ ЛЕЙТЕНАНТА ШМИДТА СНОВА В СТРОЮ

На вашем месте, уважаемый читатель, я бы не стала тратить время на эту статью, а занялась бы другим, более полезным делом. Скучно про это читать, да и писать про это скучно. Про это уже давным-давно все написано, перечитайте «Золотого тельника» — вечная книга. Но вся печаль в том, что дети лейтенанта Шмидта, новоиспеченные заведующие промысловыми артелями химических продуктов «Реванш» и прочие здоровые частники, сердцу которых чрезвычайно близка идея оздоровления российской экономики, вновь вышли на оперативный простор. Вернее, они, конечно, с него никогда не уходили, но какие широкие горизонты открываются для них в стране, встающей на путь рынка, какие плодородные нивы — Бог мой! Особенно если учесть, что страна эта — Россия, и не просто Россия, в которой, как давно всем известно, — «воруют», а Россия, в которой, как сказано выше, старая хозяйственная система сгинула, а новая только начинает жить. Для специалистов в области сравнительно честного отъема денег у населения такая страна — Клондайк. И грех валяться на плюшевом диване, когда добро само плывет в руки, когда деньги пылятся на дороге и только ждут, пока их подберут. Нужно только знать, какую дорогу выбрать.

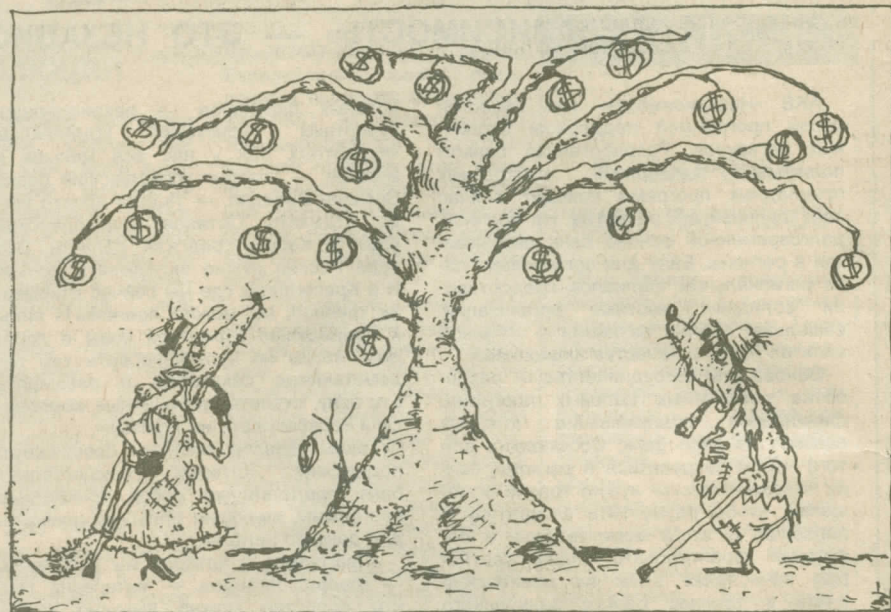

Рис. А. Зайца

Он чувствовал, что именно сейчас, когда старая хозяйственная система сгинула, а новая только начинает жить, можно составить великое богатство.

И.Ильф, Е.Петров. Золотой тельнок

Документы, о которых пойдет речь ниже, касаются Иркутской области и оба датированы апрелем 1993 года. Но для нас ни время, ни место действия в данном случае значения не имеют. Факты, приведенные в этих бумагах, обладают одной чрезвычайно важной особенностью — они характерны для всей России (думаю, не сильно ошибусь, если скажу, что и для всего бывшего СССР тоже). Потому что жулик — понятие вневременное.

Вот, скажем, документ «О некоторых аспектах деятельности преступных групп в банковской сфере Иркутской области», подписанный начальником Управления МБ РФ по Иркутской области, начальником Управления внутренних дел администрации Иркутской области и начальником регионального Управления по борьбе с организованной преступностью МВД РФ. Цитирую с самого начала: «Перестройка деятельности банковской системы России в условиях неурегулированности банковского законодательства и соответствующих нормативных актов, а также слабой технической защищенности межбанковских расчетов привела к возникновению в этой сфере экономики острой кризисной ситуации и породила множество проблем экономического, политического и социально-

го характера. Указанное обстоятельство активно используется преступными группами и элементами для незаконного присвоения денежных средств в крупных размерах путем изготовления и использования фиктивных платежных документов». Про нашумевшую историю с фальшивыми чеченскими авизо, которые разошлись по России, все наверняка читали или слышали. Всплывали они и в Иркутской области — чеченские, ингушские, дагестанские. Как сказано в документе — «из регионов со сложной политико-экономической обстановкой». (Как будто есть у нас регионы, где «политико-экономическая обстановка» проста.) Ну да ладно, не будем сейчас углубляться в национальные корни экономической преступности — не это сегодня наша цель. «С октября 1992 года по апрель 1993 года правоохранительными органами Иркутской области выявлено 25 фактов поступления фальшивых телеграфных кредитовых авизо в банковские учреждения учреждения региона на общую сумму свыше 6,5 миллиарда рублей. Из данной суммы преступникам удалось получить около 500 миллионов рублей».

И какая милая схема действий была разработана этими знатоками человеческих душ: «подбор коммерческих структур, готовых принять на свои расчетные счета по фальшивым авизо крупные денежные суммы; получение данных о банковских реквизитах коммерческой структуры; направление из некоего конспиративного центра фальшивого креди-

того авизо и его подтверждения с использованием специалистов в области связи и банковской сфере (здесь и далее стиль сохранен. — С.К.); дробление и обналчиивание поступившей суммы путем выписки партий чеков достоинством до 10 миллионов рублей или организации перечисления другим коммерческим структурам, располагающим возможностями по обналчииванию крупных сумм; денежный расчет с участниками преступной акции, как правило, путем оставления на расчетном счете коммерческой структуры до 30% от поступившей по авизо суммы». Как сказал бы Бендер, тут чувствуется лапа Кореико! По материалам о фальшивых авизо на апрель 1993 года в регионе было возбуждено 15 уголовных дел. В ходе следствий у лиц, причастных к хищениям, «было изъято более 200 миллионов рублей, 5000 долларов США, 8 автомобилей, огнестрельное, холодное и незарегистрированное газовое оружие».

Еще один новый вид жульничества, родившийся одновременно с введением в оборот чеков «Россия», — использование этих чеков с фальшивыми реквизитами с целью зачисления указанных в них сумм на расчетные счета и последующего обналчиивания. И зачем ломать голову, когда, как мы помним, деньги сами валяются на дороге и нужно только поднимать их по мере надобности. «Для организации хищений денежных средств преступники прибегали к изготовлению типографским способом фальшивых чековых бланков либо использовали настоящие бланки. При этом в заполняемом бланке указывали вымышленные реквизиты чекодателя и ставили поддельные печати коммерческих банков и организаций». Если уж наш российский жулик научился доллары на ксероксе печатать, а родные «деревянные» с четырех-пятнадцатичными цифрами в подпольных типографиях штамповать, то что ему этот чек «Россия» — смешно, честное слово!

Можно долго рассказывать о фальшивых авизо, о поддельных чеках «Россия», о подложных решениях арбитражного суда, по которым в карманы мошенников тоже утекло немало денег, приводить названия фирм, фамилии, цифры — но я не стану этого делать. Я намеренно не упоминаю и о мерах, принятых работниками правоохранительных органов по борьбе с вышеперечисленными экономическими преступлениями, потому что в данный момент мне интересно не количество выявленных преступлений, а их качество.

Вы только посмотрите, какая замечательная цитата: «Принципиально новым элементом оперативной обстановки, вызывающим наибольшую озабоченность правоохранительных органов Иркутской области, являе-

тся ряд отфиксированных фактов о действиях преступных чечено-ингушских групп, которые, спекулируя на нехватке в регионе кредитных ресурсов, выходят на руководящих банковских работников как местные представители московских промышленно-финансовых корпораций и иных кредитных учреждений с заманчивыми предложениями о посредничестве в предоставлении миллиардных сумм централизованных кредитных ресурсов и «размораживании» валютных счетов клиентов Внешэкономбанка. В качестве основного условия сделки называется требование незамедлительного перевода от 50 до 80% предоставленного Центральным банком России кредита или «размороженной» валюты на банковские счета московских корпораций. При установлении доверительных отношений такие посредники всячески подчеркивают свои обширные деловые связи в Верховном Совете РФ, правительстве, ведущих банковских учреждениях г. Москвы и свое пребывание в г. Иркутске объясняют поиском объектов для проработки эффективности крупных проектов по их инвестированию. Отмечены случаи, когда подобных непроверенных инвесторов руководящие работники ряда коммерческих банков лично знакомили и рекомендовали как надежных деловых партнеров директорам ведущих предприятий Иркутской области». Вот это я понимаю! Это вам не джентльмен в поисках десятки. Чистая работа! Остап Бендер съел бы от зависти свою милицейскую фуражку с гербом города Киева.

Как бы ни были печальны все вышеперечисленные факты правонарушений в банковской сфере, средний обыватель вряд ли примет это близко к сердцу — так уж устроен человек, что общественные неприятности меньше трогают его, нежели свои собственные. Частный жулик обманывает банки, фирмы, предприятия — государство. А для советского человека государство — это абстракция, бездонная бочка, из которой личность может черпать в неограниченных количествах. Но вот еще один документ: «Об отдельных аспектах использования областного банка ресурсов», подписанный начальником Управления МБ РФ по Иркутской области. И факты, приведенные в нем, уже напрямую затрагивают социальные интересы обывателя. Тут говорится о серьезных нарушениях и злоупотреблениях «на канале реализации регионального банка ресурсов», о значительном превышении объемов экспортных поставок над импортом. Вот здесь мне все-таки хочется привести несколько примеров.

«Так АО «Иркутский Биржевой Союз» поставило на экспорт сырьевых ресурсов на сумму свыше 11 млн. долларов США, импортировав при этом продовольственных товаров на сумму

2 млн. 750 тыс. долларов США. Соответственно: у АО «Сибинторг» экспорт составил 321 млн. 790 тыс. долларов США, импорт — 5 млн. 318 тыс. долларов США...

СП «Фазис-Усть-Кут» поставило на экспорт в счет областной квоты лесоматериалов на сумму 240 тыс. долларов США, в то время как продовольственные товары были закуплены за рубли на территории СНГ.

СП «Вольфагролес» поставило в Венгрию лесоматериалов на сумму 295 тыс. долларов США, не получив ничего по импорту, закупив в то же время продовольствие на территории области... Подобная ситуация сложилась практически во всех коммерческих структурах, которым выданы лицензии на экспорт стратегически важных сырьевых товаров в счет областной квоты».

И здесь уже хочется, срываясь на фальцет, закричать: «Караул! Грабят!» Ведь это же наш лес, наше сырье, наша нефть. Ведь это же за нас нам обещали продукты, зерно, медикаменты и прочие блага цивилизации! Где же это все? Как свидетельствует документ, «результаты изучения существующего порядка и практики реализации на экспорт коммерческими структурами областного банка материальных ресурсов дают основания предполагать, что наиболее вероятными правонарушителями могут быть:

— экспорт котируемой продукции за рубежом по валютному контракту и закупка части или всей партии продовольственных товаров за рубли на территории СНГ, с целью перевода валютных средств на счета иностранных банков;

— экспорт стратегически важных сырьевых товаров по демпинговым ценам с последующим зачислением полученной разницы на счета иностранных банков;

— составление, по договоренности сторон, двойных контрактов, позволяющих сокрыть действительную валютную выручку от экспорта продукции;

— извлечение дополнительной рублевой прибыли путем завышения сумм затрат на экспортно-импортные операции».

Вот так. Жулик нынче пошел серьезный. Это вам не безобидная контора «Рога и копыта», не промартель «Реванш» с ее резервуарными и клистирными трубками. Другие времена, другие формы экономики, другие жулики, другие капиталы. Идеиные борцы за денежные знаки предприняли крупную передислокацию. Вчера это был миллионер-конторщик, смешавшийся с бодрой массой служащих, сегодня — «представитель центра», ищущий на местах «возможности для инвестирования», завтра — какой-нибудь новый специфический индивидум, порожденный сегодняшней экономической и правовой нелепичей.

Михаил ЛЕВИЦКИЙ, член-корреспондент
Российской академии образования

«ШКОЛЬНЫЙ ВАУЧЕР»,

или Как грамотно заплатить
за бесплатное образование

Школьный учитель — профессия, конечно, маловажная. Это вам не машинист метрополитена или оператор теплоцентрали. Представьте-ка маленькую забастовочку в метро или на ТЭЦ, представьте толпы народа, штурмующие хлипкий наземный транспорт, или господ предпринимателей, мечущихся с тележками и мешками по дороге из нетопленных офисов в нетопленные апартаменты! Кошмар! Зато забастовочные угрозы педагогов способны вызвать разве что довольные ухмылки детишек в предвкушении внеочередных каникул да всплеск активности потенциальных кандидатов в какие-нибудь депутаты, которые никогда не скупятся в обещаниях поднять учительство на невиданные высоты. Ну а озабоченность родителей обычно удается сгладить без особых затрат.

Логика эта, конечно, страшная, и аукнется она через какое-то время тяжелыми последствиями, да, видно, прав был «основоположник», утверждавший, что общественное бытие определяет общественное сознание. Но что же делать бедолаге учителю? Какие найти аргументы, чтобы добиться не только внимания властей предрежащих, но и реальных изменений? А переломить ситуацию необходимо, и срочно. Средства нужны на школьную аппаратуру, наглядные пособия, ремонт, содержание учебных зданий, а их едва хватает на зарплату педагогам, причем слишком далекую от многократно обещанной средней по промышленности.

В октябре 1993 г. в России средняя зарплата в промышленности составила 87 тысяч рублей, у учителей — 57 тысяч рублей.

Уже больше половины студентов пединститутов в ходе социологических обследований заявляют о нежелании работать в школе. Нетрудно представить, как такое отношение студентов к своей будущей профессии влияет на настроения старшеклассников — потенциальных абитуриентов педагогических вузов. Порочный круг замыкается.

Где же выход? Чтобы разобраться в этом вопросе, посмотрим, за счет чего — кроме традиционного подвижничества учительства — живет мас-

совая общеобразовательная школа. Известно — за счет бюджетов территориальных единиц, которые теперь величают субъектами Федерации. В частности, московские школы — за счет бюджета города Москвы. Ну и, если получается, за счет добавок из муниципальных средств. Справедливости ради отметим, что город выделяет на образование немалые средства сверх установленного в России минимума, кроме того в 1993 году к окладам педагогов столицы добавлялись 30 процентов. Закон Российской Федерации об образовании расширил полномочия администраций по введению местных налогов и сборов на цели образования, а в территориальные бюджеты на нужды образовательных учреждений могли поступать сборы в размере 1 процента от фонда заработной платы.

Общеобразовательные учебные заведения во многих странах мира с децентрализованной структурой управления (таких, как США, Германия, Великобритания) финансируются в основном за счет местных бюджетов. Последние примерно на 30 процентов формируются за счет налога на имущество (движимое и недвижимое). До 90 процентов собранных таким образом сумм расходуется на образование.

Но очевидно, одним бюджетом дела не поправить. Для полноты картины надо упомянуть и о спонсорских

усилиях по дополнительному (сверх бюджета) финансированию учебных заведений. Да ведь спонсоров-то на всех не хватит! Наконец, еще один источник — собственная «предпринимательская» деятельность школ по зарабатыванию денег. Некоторые здесь преуспели: сдают в аренду помещения, выращивают цветы — всего не перечислить. Но тоже проблемы: увлечешься коммерцией — как бы не позабыть о самом обучении. Недостаёт экономических знаний, нужен собственный школьный экономист, бухгалтер. А их, как известно, и для более солидных фирм не хватает. Словом, куда ни кинь — всюду клин.

Радикальный выход — в стабилизации экономической ситуации, наращивании производства и, следовательно, в увеличении бюджета. Но это в будущем. А что сейчас? Сейчас самое время перейти на *нормативное финансирование*, чтобы не стоять школе с протянутой рукой в томительном ожидании практически неизвестной доли бюджетного пирога. Такой переход предлагается давно. Он уже прописан и во всех официальных документах, в частности в Законе об образовании. Суть его в том, что необходимо сделать первоначальный расчет стоимости обучения одного учащегося. Стоит, скажем, это обучение сто тысяч в год, учатся в конкретной школе на начало учебного года 700 человек — значит, она получит 70 миллионов бюджетных рублей. Это — федеральные гарантии. Затем правительство Москвы с помощью городского бюджета сможет добавить к федеральному нормативу, допустим, еще по 20 тысяч рублей на каждого школьника. Тогда региональный (московский) норматив для упомянутой школы составит уже 84 миллиона рублей. Такие же возможности и на муниципальном уровне. Изменения допускаются только в сторону увеличения, ниже федерального уровня финансирование быть не может. Конечно, в эту общую схему надо ввести поправки на инфляцию, но это уже технические детали.

Помимо этого, давно известного и признанного (вот только, к сожалению, пока не реализованного по разным причинам) подхода хотелось бы предложить и нечто новое для нашей страны. Сейчас бюджет финансирует в конечном счете производителей специфического вида услуг — образовательных. Вся эта система является чем-то вроде монополиста. Ее не просто трудно контролировать, хуже, что ее трудно заставить повышать «качество». Но известно, что в рыночной экономике решающее условие прогресса — это конкуренция. Как же создать конкуренцию в сфере образования? И как обеспечить если не практическое участие, то хотя бы реальное влияние общественности в этой сфере?

Такую функцию могли бы выполнять общественные Советы общеобразовательных учреждений. Впрочем, если само слово уже режет слух, та-

кой орган мог бы называться хоть Думой, хоть Консулатом. Конечно, были и есть в управлении школой разные общественные структуры, родительские комитеты и т.п. Но практика показала, что они не всегда эффективны, да и участвует в них лишь небольшая часть родителей. А хотелось бы заинтересовать их всех! Возможно ли такое? Вполне. Если перейти к принципиально иной системе финансирования в сфере образования — к *финансированию потребителей образовательных услуг*.

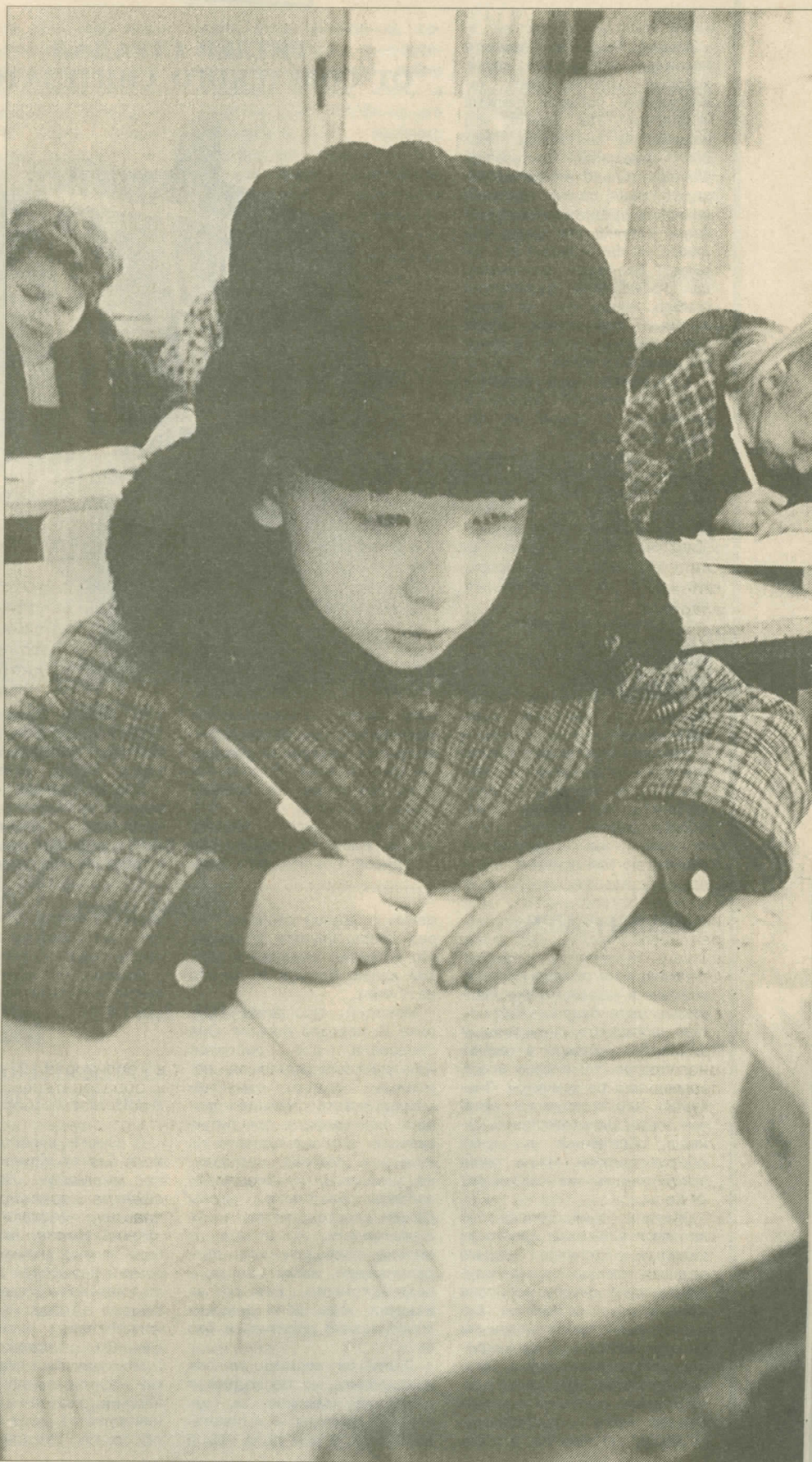
Суть предложения в следующем: каждый ученик (каждый ребенок школьного возраста) или его родители перед началом учебного года получают «школьный ваучер» — специальный чек, номинал которого равен минимально гарантированному нормативу расходов на одного учащегося. В соответствии с приведенным выше примером — это сто тысяч рублей на федеральном уровне или сто двадцать тысяч — на московском. Этот чек (который ни на какие другие цели, кроме оплаты образования, использован быть не может) вносится в любое общеобразовательное учреждение, в котором его владелец хотел бы учиться, при желании — и в негосударственные лицей, колледж или гимназию. В результате финансовое благополучие школы будет зависеть от числа записавшихся в нее учащихся, которое, в свою очередь, определяется авторитетом и качеством ее «образовательных услуг».

Такова в самых общих чертах схема, способная обеспечить и конкуренцию между учебными заведениями, и фактическое участие каждого родителя и учащегося в развитии сферы общего образования. Кроме того, реальные деньги (пусть и выданные государством в виде чека), вносимые за обучение, помогут очень быстро преодолеть пагубный стереотип обыденного сознания о бесрлатности образования вообще. Педагогам не надо будет думать о забастовках — родители не позволят не оплачивать собственные чеки, причем так же эффективно, как сегодня защищают свои интересы машинисты метрополитена.

Рассмотренная схема — это не плод отвлеченных фантазий. Родилась она в шестидесятые годы в США, как раз в период кризиса в сфере национального образования (и острых проблем его финансирования). Интересно проследить, как менялось отношение к ней американских родителей. Если в 1970 году такую схему одобрили 43 процента опрошенных и не одобрили 46 процентов (остальные не высказали своего мнения), то в 1983 году соотношение голосов «за» и «против» составило 51 процент к 38 процентам.

Так, может быть, и нам пора попробовать, хотя бы в экспериментальном плане? Тем более что хуже уже все равно не будет.

Фото А. Угробина

ГИТЛЕР СТРАДАЛ ОТ СОВЕТСКОГО СИНТЕЗАТОРА

Может быть, вы помните неземные, волнующие звуки, которые сопровождают таинственные события фильма «Солярис»? Так знайте, что издавал их синтезатор. Первый советский синтезатор. Он решительно ничем не походит на своих дальних японских родственников — фирм Yamaha или Casio. Надеюсь, на фотографии это заметно. Выглядит синтезатор как громоздкий физический прибор, вроде тех, на фоне которых создавался образ современного ученого в кинофильмах 60-х годов.

Собственно, наш герой и есть физический прибор и принадлежит одной из кафедр физфака МГУ.

Его изобрел в 1963 году Евгений Александрович Мурзин. Ученого уже давно нет в живых, и к его креатуре интереса никто не проявляет, хотя синтезатор сложен на века: работает превосходно, в чем автор убедился лично.

Попытаюсь объяснить для любознательных принцип действия машины. Это будет легко понять тем, кто знаком с научным термином «ряды Фурье», и сложнее всем остальным.

Каждый звук можно разложить на отдельные составляющие, на частоты. Почему, например, мы иногда удивляемся своему голосу, записанному на диктофон? Именно по той причине, что в

силу своего несовершенства техническое устройство лишает наш природный дар некоторых красок. Строго говоря, обертон. Т.е. срезает какие-то частоты.

Каждую такую частоту можно выразить графически — кривой. Совокупность всех

этих кривых («ряды Фурье») будет представлять собой как бы рисованный облик звука.

Соответственно, никто не мешает произвести обратную процедуру — кривые превратить в звук. Вот примерно так и работает наш синтезатор.

На плоской поверхности, покрытой черным красителем, прочерчиваются линии, в соответствии с теми, что желает услышать физик-лирик. Потом доска с узорами проезжает через «посты» принимающих устройств, и в результате акустическая колонка издает звуки. «То как зверь она завоет, то заплачет как дитя». «Музыка» длится совсем недолго: доска кончается. Поэтому произведения создавались в несколько приемов. Фрагменты записывались на пленку и затем монтировались в нечто цельное.

Изобретением пользовались главным образом композиторы, писавшие музыку для кино. Про «Солярис» я уже упомянул. А еще, например, под тягостные звуки первого советского синтезатора агонизировал в своем бункере фюрер, когда наши брали Берлин в кинофильме «Освобождение».

Странно, что о приборе совсем забыли. Ведь все его действие сродни маленькому технократическому хепенингу. Сергей Курехин со своей «Поп-механикой» должен был бы поражать весь мир чудо-динозавром. (Правда, груз тяжеловат.)

Впрочем, нет, кое-кто не забыл. Синтезатор сейчас хотя бы приобрести французы для своего музея музыкальных инструментов.

Алексей БЕЛЯКОВ

Фото С. Бабенко

ОБМАНЫ ОБМЕНА

Никто и ни от чего не защищен в нашей стране. Например, если будешь покупать или продавать неизвестным личностям доллары в темной подворотне, то, скорее всего, хорошо это не кончится. Считалось, что, если уж так хочется совершить exchange, — надо обратиться в пункт обмена валюты. Но и такая осторожность не защищает от беды.

Житель Севастополя Н. протянул в окошко одного из Currency Exchange своего родного города пятидесятидолларовую купюру, попросив обменять ее на купоны. Бумажка была принята, причем окошко офиса тут же закрылось. Поскольку время, нужное для пересчета денег давно истекло, а на стук и зов из окошка никто не выглядывал, Н. решил проникнуть в заве-

дение с другой стороны, через дверь. Однако в дверях его встретил тяжелый и меткий кулак. Больше Н. ничего не помнит.

Молодой москвичке Марине П. повезло больше. Она продавала сто долларов «двадцатками» одной из обменных контор, расположенных в метро. Четыре купюры у нее взяли, а про пятую сказали, что она сделана на ксероксе. Марина несказанно удивилась и попыталась забрать двадцатку, чтобы самой удостовериться в ее фальшивости. Но ребята из обмена сообщили, что доллары отдать никак нельзя, а надо составить акт об их изъятии, хотя, если девушка хочет, можно обойтись и без акта.

Долго ли коротко ли они препирались, но тут подоспел солидный мужчина — начальник конторы — и поинтересовался, в чем дело. «Ни в

чем», — ответили «клерки» и тут же рассчитались за «фальшивую» купюру.

Видимо, не хотели беспокоить начальника по пустякам.

Е.А.

СЕРГЕЙ КРЫЛОВ КЛЮНУЛ НА ЗЕРНО

В Омске известный музыкант Сергей Крылов «клевал по зернышку». На всероссийскую премьеру нового фильма Василия Пичула «Мечты идиота» сюда съехались многие знаменитости: от самого режиссера до министра кинематографии России. Прибыл в город на Иртыше и исполнитель роли Остапа Бендера Сергей Крылов. Здесь ему был вручен весьма оригинальный подарок. Омский художник микроинициаторист Андрей Рыкованов по заказу Омской дирекции

Мосбизнесбанка изобразил на рисовом зерне эмблему этого уважаемого учреждения. А в качестве оформления пустил несколько вольно истолкованную цитату из бессмертного романа: «Позвольте войти агенту капитала... лед тронулся». Впрочем, это было в духе самого фильма, который несколько вольно трактовал весь роман. Могучий певец благосклонно принял злковое подношение, не усмотрев в этом ни малейшего намека на свои габариты. Стоимость зернышка, кстати, сказать, исчисляется несколькими десятками долларов. Между прочим, Крылов дал согласие на участие в деятельности Всероссийского центра микроинициаторы, недавно созданного в Омске. Начнет ли певец сам расписывать зерна или же ограничится почетным членством — неизвестно.

Игорь БАРИНОВ

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ХАСБУЛАТОВА В МИНИАТЮРЕ

Юрий Михайлович Воронин, бывший зам. председателя Верховного Совета, сейчас живет в Казани. В свободное время пишет программу стабилизации экономики России и вывода страны из кризиса. В жизни Воронина произошла переоценка ценностей. Люди, которые считались его друзьями, отвернулись от него, но он обрел поддержку тех, с кем никогда не был знаком. Зато в семье бывшего зампреда полная идиллия: и супруга, и сын (руководитель одного совместного предприятия) полностью разделяют взгляды мужа и отца. В одежде Воронин приверженец классического стиля. А что касается парфюмерии, то тут он полностью полагается на вкус сына. Юрий Михайлович более пятнадцати лет увлекается коллекционированием книг-миниатюр. В его библиотеке более трех тысяч таких изданий. Есть среди них и уникальные. Например, Коран,

изданный в 1914 году. Впрочем, художественную литературу он сейчас читает редко. Нет времени. Зато оно всегда находится для четырехлетнего внука Андрея, который, как выразился Воронин, «ну очень симпатичный малыш».

Элла РЫЛОВА

КАК БАБУРИН ИСПУГАЛСЯ

«Афганец» Бабурин очень испугался. Некоторые подробности о славном боевом прошлом любимца патриотов Сергея Бабурина поведал землякам омский еженедельник «Новое обозрение». В тылу предвыборной борьбы еще за звание народного депутата России Сергей Николаевич частенько вспоминал о своем участии и исполнении интернационального долга в Афганистане. Как выясняется теперь, воином-интернационалистом его можно назвать с известной долей услов-

ности. Роль выпускника юрфака Омского университета на афганской войне сводилась к тому, чтобы в качестве исполняющего обязанности военного следователя «подводить под статью» своих сверстников, обвинявшихся в неуставных отношениях, дезертирствах, хищениях и прочих грехах военного времени. В боевых же действиях ему участвовать так

и не пришлось. За время службы жизнь нынешнего лидера оппозиции только раз оказалась под угрозой, когда во время обильного застолья перепившиеся офицеры его части вдруг открыли беспорядочную пальбу. Еженедельник пишет, что Бабурин в этот момент очень испугался.

Игорь БАРИНОВ

Сергей Николаевич Бабурин (слева) в президиуме второго конгресса Фронта национального спасения, 24 июля 1993 г.

Фото ИТАР-ТАСС

ОЧЕНЬ ЛИЧНОЕ МНЕНИЕ

Если кто, прочитав заголовков, решил, что я вздумал говорить о поэзии, то хочу сразу его успокоить. Поэзия и прочая художественная литература тут ни при чем.

Попробуйте спросить человека на улице, согласен ли он с тем, что «представители коренной нации должны иметь определенные преимущества в своей стране при назначении на ответственные должности, выделении земельных участков, в процессе приватизации и т.п.». Большинство ответят утвердительно, не меньше половины еще и добавят чего-нибудь от себя про «понаехавших тут». И очень обидятся, если им сообщить, что вы выясняете их отношение, скажем, к проблеме русскоязычного населения стран Балтии — «это даже совсем другое дело!». Нет, я и не про межнациональные отношения. Я про веру в то, что «де-

Борис ЖУКОВ

МАГИЯ СЛОВА

ло» может стать «другим», если его обозначить другим сочетанием звуков или условных значков. Ученые люди — этнографы и возрастные психологи — говорят, что такая вера вполне нормальна для детей дошкольного возраста и для не тронутых цивилизацией племен. Интересно, к какой из этих категорий принадлежит огромное число вполне взрослых граждан ядерно-космической сверхдержавы, чья вера в могущество СЛОВА преодолевает любые доводы разума?

После бурного спора с обличителями «диктатуры

Ельцина» я решил было найти точки согласия: признать, что октябрьские победители не всегда считаются с правами человека. А в качестве самого наглядного примера упомянул их защиту института прописки. И тут же услышал, что прописка вовсе не рудимент крепостничества, а «инструмент социальной инженерии» (или «технологии» — уже не помню) и в качестве такового должна применяться и впредь. Я только руками развел.

Зато я уже не удивляюсь не проходящей уже несколько лет моде на переименования

всего и вся: городов, улиц, вузов («университет мясомолочной промышленности»), ПТУ («политехнический лицей»), замполитов («офицер по работе с личным составом»), кабаков («кабаре» или «шоу-клуб»), проституток («девушки без комплексов»), плагиата («ремейк»)... Равно как и тому, что почему-то как раз подобные переименования вызывают куда более яростное сопротивление, чем реальные изменения. А уж тому, что до этих самых реальных изменений дело чаще всего не доходит вовсе, удивляться и подавно не приходится. Там, где вершит свои таинства магия Слова, любое рациональное действие выглядит просто бестактностью. Как если бы в вигвам, где Великий Шаман отчаянно бьется с духами болезни за жизнь соплеменника, сунулся бы странный тип в белом халате и с таблетками...

Николай ПОПОВ

БЕЛЫЙ КЛЫК

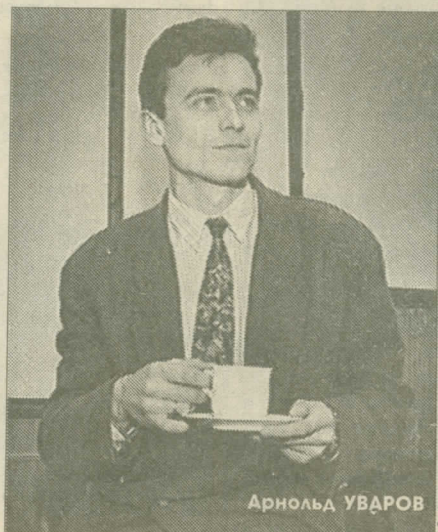
«АЛИСЫ»

ПРЕДЫСТОРИЯ

Мое первое дело? О-о, вы можете улыбнуться, но это была школа манекенщиц, правда. Сейчас мне двадцать шесть лет, а тогда было двадцать. Я вернулся после армии на второй курс Московского экономико-статистического института, первые полгода стипендию мне платили автоматом как «армейцу», потом перестали — за неуспеваемость. Надо было как-то зарабатывать. Пробовал сначала заняться журналистикой — и потерпел фиаско. Правда, тот опыт пригодился значительно позднее. Вообще жизнь журналистская подразумевает некоторую долю изворотливости, наличие связей, знакомств. Но больших доходов это не принесло...

А тут подвернулся конкурс советско-американского СП «Инициатива» — конкурс манекенщиц в Крылатском. И возникла Идея. Я приехал туда, договорился и всех девочек, которые не прошли в финал, пригласил к себе на фирму, то есть в школу. Начал учить их ходить, улыбаться, в общем, профессионально себя показывать. Фирмы, кстати, тоже еще не было. Достаточно было убедить их в том, что я знаю об этом бизнесе больше, чем они, и двенадцать юных созданий поверили. Мы даже пару раз выезжали на гастроли.

Я им платил наличными большие по тем временам деньги — 25 рублей в день, с кем-то договаривался, что-то устраивал... Ну и мне, разумеется, на «Фанту», мороженое и кино с девочками хватало. Другими, другими девочками. Вообще же с женским коллективом работать тяжело. Их две-

Арнольд УВАРОВ

Фото В. Кантора

Вы, конечно, сразу вспомнили о Германе Стерлигове. А речь пойдет не столько о нем, сколько о человеке, сделавшем ему Имя, — да так, что оно до сих пор не стирается из памяти миллионов. Превратившись, правда, в кличку Щенок. Наверное, поделом...

Имя этого человека известно гораздо более узкому кругу, близко соприкасающемуся с рекламным бизнесом, имя довольно редкое — Арнольд, фамилия — Уваров. Впечатлившийся в нашу память логотип раскормленной дворняжки Алисы, вся рекламная кампания биржи «Алиса» на телевидении, радио, в печати — его рук дело. Арнольдом можно восхищаться, можно люто ненавидеть его и ругательски ругать — ведь именно кампания «Алисы» (вместе с аналогичными кампаниями «Менатеп» и «Инкомбанка») стала тем залпом, начиная с которого о российской рекламе стали говорить без прежней снисходительности.

Поэтому выслушать этого человека полезно в любом случае. Чтобы попытаться понять, что им двигало и движет.

надцать, а ты один. И у каждой возникают постоянно свои женские проблемы. Больших капиталов я там не нажил — им же все практически и выплачивалось.

К смене амплуа подтолкнула пресловутая советская действительность. На институтскую практику я пришел во внешнеторговую организацию «Востокинторг» на какую-то ерундовую должность. Но вместо того чтобы перекладывать бумажки с места на место, занялся несколько иной проблемой.

Была такая мертворожденная валюта — переводные рубли. В природе их не существовало, только по безналу. Ими рассчитывались между собой страны — члены СЭВ за взаимные поставки товаров. И как раз настал период, когда эти рубли начали потихоньку упразднять. Отечественные предприятия отгружали свою продукцию «братьям нашим меньшим», получали на свои счета эти самые переводные рубли и никуда их деть не могли. Все они назывались в «Востокинторг» и выспрашивали, а как бы это сделать так, чтоб фиктивную валюту обратить в сэвовские товары. На что «Востокинторг» отвечал, что это не его проблема, и трубка вешалась.

У меня был список их телефончиков и размеры их счетов во Внешэкономбанке, я нашел безвестную организацию, которая занималась обратным процессом и принимала оплату за товары только в переводных рублях... Осталось лишь зарегистрировать на пару с моим компаньоном индивидуальное предприятие и стричь купоны, сводя эти совковые организации между собой. Тогда можно было при желании делать очень большие деньги. За восемь месяцев мы заработали где-то порядка двух-трех миллионов рублей (тех рублей!).

На двоих, так как остальные трое работавших в нашей фирме людей (бухгалтер, водитель и секретаря) сидели на твердых окладах. Мой тогдашний компаньон... это был этаким аферист районного масштаба. Мы с ним серьезно поссорились, я оттуда ушел, оставив все заработанное ему (взял только телевизор, видео и еще кое-какие мелочи). Да, у меня такой принцип: уходя — уходи. О чем до сих пор не жалею.

ГЕРМАН

К тому моменту, когда меня осенила идея наняться в биржу «Алиса», я уже полгода не работал вообще. А до того занимался абсолютно неинтересным делом — был коммерческим директором еще одной фирмы, продававшей компьютеры (собственно, все неглупые головы тогда, в 1987—1988

годах, этим занимались — уж очень прибыльно было). Я хотел заняться собственным делом, а ниши не нашел никакой и сидел на бабах.

И как-то вечером прочитал в «Коммерсанте» про Клуб молодых миллионеров, создаваемый Германом Стерлиговым. Нет, что вы! Под эту категорию я, увы, не подходил — был просто повод заявиться в контору «Алисы» к девяти часам вечера (к этому времени у деловых людей наступает некоторая разгрузка после утренней активности), выяснив предварительно по указанному в газете телефону адрес фирмы и как туда проехать на общественном транспорте.

Прибыл на место и на вопрос очень милой секретарши заявил по нахалке, что желаю побеседовать лично с Германом. Она, естественно, сказала, что Герман Львович сейчас принять меня не может, но — на мое счастье — все-таки спросила, как меня представить. Я солгал. Назвавшись (Арнольд — это, что ни говори, звучит достаточно громко), я выдал такую примерно фразу: мое имя Герману, скорее всего, ничего не скажет, но если он меня увидит, я не сомневаюсь, что он меня узнает и разговор тет-а-тет получится. Это был заведомый блеф, но иначе бы Стерлигов не принял меня никогда. Секретарша ушла, вернулась и сообщила, что Герман Львович готов побеседовать со мной через пять минут лично.

Я пришел к своему будущему шефу, тут же признался, что если мы с ним и виделись раньше, то разве что по разные стороны телеэкрана. А смотрю я телевизор часто, потому что работы нет. Тем не менее я умею работать, хочу работать и могу это доказать. Герман был немногословен, он сказал: о´кей, нет проблем, выходи на работу завтра к десяти ноль-ноль — начиная. Разговора о конкретной должности и окладе не было вообще. Да, вы правы, все это в его натуре.

На следующий день я пришел, Герман меня узнал (это — при том, что у него за день было до двадцати деловых встреч, не считая постоянного количества людей, крутившихся на самой бирже). Пробегая по коридору, он похлопал меня по плечу и... отпустил домой со словами «даю тебе три дня на организацию сети бесплатных столовых в Москве».

За три дня я действительно прошел все этапы этого дела. Я нашел, где брать оборудование для столовых (зашел в первую попавшуюся, глянул на бирку на плите, позвонил на завод, договорился насчет поставки оборудования и сколько чего стоит), выяснил состояние отведенных Моссоветом помещений. А до того имел бе-

седу в горисполкоме, прошел депутатский корпус, дозвонился в приемную Бориса Николаевича. Подсчитал примерную смету на ремонт, количество неимущих, которое столовые смогут обслужить...

Когда я заявился через три дня к Стерлигову с этими выкладками, он сказал: «Замечательно, мне нравится твоя работа. О столовых забудь, начинай заниматься приватизацией и реконструкцией ипподромов».

Короче, из этого проекта тоже ничего не вышло.

Натура у Стерлигова такая — быстро зажигается, но так же быстро и гаснет. В конце концов Герман уехал в одну из своих командировок в Германию, я подошел к Николаю Георгиевскому (в то время — фактический заместитель Стерлигова, ставший впоследствии председателем «Алисы») и сказал, что эта вистопляска уже осточертела, давай-ка займусь рекламой. Он ответил: о´кей, нет проблем, надо напечатать бланки для Клуба молодых миллионеров...

Ну, про этот Клуб написано много, так что рассказывать, как из одиннадцати его членов осталось лишь трое — сам Герман, его брат Дмитрий и Сергей Кондратенко, — не буду.

АРНОЛЬД

Вот так, постепенно, я подбирался к тому месту, где видел себя вначале, — в аппарате биржи «Алиса». Месяца три мне хватило, чтобы оглядеться и понять, что рекламой в этой системе не занимается вообще никто.

Был переходный период. Ведь первоначально «Алисой» назывался чуть ли не кооператив. Первые «алисовские» ролики на ТВ выглядели так: шла компьютерная нарезка, уворованная из западной рекламы, и на ее сомнительном фоне диктор по-простецки говорил, что, мол, «Алиса» торгует пиломатериалами, домиками садовыми и прочим такого рода товаром. Ну, для того времени даже это было прогрессивно.

Надо было начинать второй этап рекламной кампании. С одобрения Георгиевского я его возглавил.

Самой германовской собаки вначале не было, она появилась уже потом. Это — как и многое другое — была идея самого Стерлигова. Он постоянно генерировал идеи, от меня требовалось лишь четкое их воплощение при максимальной экономии средств. У Германа действительно есть дворняга, и зовут ее действительно Алисой. Это создание довольно часто ошивалось на бирже. В телерекламе показывали действительно ее.

Для этого Алису специально возили

на телевидение, сажали на такой куб, 50х50 сантиметров. Эта собака была абсолютно инфантильной — на кубе она могла сидеть по часу, пока вокруг операторы бегают, там свет включают, здесь выключат. Под слепящими юпитерами жарко — а как Алису посадишь, так и сидит, зевает. В отличие от самого Германа.

На самом деле то, что мы все видели про систему бирж «Алиса», — где-то десятая часть того, что делалось. Из неудавшихся рекламных роликов помню, например, серию такого содержания: сначала самая мерзкая нарезка из отечественного фильма «Собака Баскервиль» — как сэр Чарльз идет по той жуткой садовой дорожке. Потом эти блестящие глаза собаки, натертая фосфором ее пасть, вот такая вот вся дребезжащая... Затем идет логотип с головой нашей Алисы в качестве заставки и спокойный голос произносит: «А у этой собаки человеческое сердце!»

Трудно сейчас все вспомнить. Или вот еще — собачья площадка, барьер. Через него прыгает какой-то фокстерьер, легавая, еще кто-то. Никто, разумеется, перепрыгнуть не может. Под конец прыгает Алиса и, естественно, перепрыгивает. На самом деле, правда, и она его перескочить не могла, там делался монтаж. И столь же глубокомысленная фраза: «А для этой собаки нет преград!»

Вот такие ролики были, которые тут же летели в корзину. На просмотр садились все вместе — и Герман, и я, и мои к тому времени появившиеся сотрудники, человека три-четыре.

Была у нас и скрытая реклама, по тогдашней ТСН сюжеты про «Алису» проходили через день — это моя работа. Аппаратура и павильоны для монтажа арендовались опять-таки на телевидении. Хотя «арендовались» — это чересчур громко сказано. Все делалось на связях, на хорошем отношении, по знакомству.

О размещении — когда, как, что и в каком количестве крутить по ТВ и радио и печатать в прессе — решения принимались фифти-фифти. Иногда мне удавалось убедить Германа, иногда нет. Но, тем не менее, все размещалось довольно удачно. В день было примерно 25—35 секунд общего хронометража с рекламой «Алисы», включая логотип и остальное, хотя у всех создавалось впечатление, что «Алиса» масс-медиа попросту скупила оптом на корню. Скажем, «Менатеп», которым занимались наши конкуренты, давал в день около трех минут своей рекламы. А по воздействию на сознание обе кампании были примерно одинаковы.

И я даже помню собрание директоров «Менатеп», где специально

поднимался вопрос: а какого черта «Алиса» все у нас скупила? Как раз оттуда и взяты приведенные цифры. Считали секунды они, а радовался я — как искренний борец за «алисовские» деньги.

ЗАКАТ

«Alice in America», «Alice in London», «Alice in Paris», не говоря уж об «Алисе ин Тмутаракань» — это все очередные аферы Германа наподобие его же грандиозного прожекта поставить памятник Остапу Бендеру в Рио-де-Жанейро или организовать хоккейный чемпионат «Миллион на льду». Ничего серьезного...

В это время Стерлигов делал деньги довольно просто — на продаже своей торговой марки, которая была создана моей группой. В отличие от Константина Натановича Борового, продававшего акции, Герман начал продавать филиалы «Алисы». Сначала торговая марка стоила 500 тысяч, потом 750, потом миллион, миллион двести тысяч, полтора миллиона... Цена увеличилась до потолка очень быстро — за два-три месяца. В то время минута рекламы на ТВ стоила около 30 000, а со всеми скидками — и до 15 000 доходило. Так что бизнес был поначалу прибыльным.

Боровой пошел по более правильному пути — ведь акций можно продать намного больше, нежели филиалов, которых «Алиса» наоткрывала и напродавала пятнадцать штук по всей Руси великой. На эти, грубо говоря, пятнадцать «лимонов» существовали пять человек, я — в том числе. Брокеры зарабатывали самостоятельно, на сделках, и все чаще «забывали» отстегивать бирже положенный процент (из-за чего, собственно, биржи в конце концов и накрылись).

Народ постепенно накупал акций, филиалов и начал соображать, что больших денег на этом не заработаешь. Брокерские конторы поняли, что биржа им ни к чему, что они и сами могут справляться с делом замечательно, и стали отделяться.

А Герман к тому же увлекся своей идеей «Элис ин Гваделупа или еще что-то» и фактически начал тратить заработанное, вместо того чтобы по-умному переориентироваться и вложить средства во что-нибудь стоящее. Процентом восьмидесяти времени он проводил за границей — люди же не слепые, они все видели, слышали и мотали на ус. Так, постепенно, все громадное «алисовское» дело развалилось.

Времени, когда «Алиса» позорно продала даже свой офис, я не застал. Потому что ушел оттуда вместе с десятком единомышленниками.

РАЗРЫВ

Во времена расцвета системы бирж «Алиса» я получал официальную зарплату в 1500 рублей, что было вдвое больше, чем зарплата, например, ректора института, где я учился. Герман жил ненамного богаче меня, хотя мог распоряжаться деньгами, лежащими на счетах «Алисы». Но — к его чести — должен признать, что пускание пыли в глаза показной роскошью не было в его привычках.

Примерно через полгода после начала «моего» этапа рекламной кампании биржи Стерлигов понял: реклама — очень сильный инструмент при умелом с ней обращении, он увидел, что основные деньги «Алиса» зарабатывает именно на ней и... стал все больше вмешиваться в мои внутренние дела. Прежде всего в кадровый состав тех, кому я непосредственно поручал работу.

Герман — спонтанный человек. Ему мог кто-то очень быстро понравиться или наоборот. Решение принималось тут же. Я мог привести нужного и талантливоего сотрудника, но если тот не приглянется Герману — все, это не обсуждается. Могла прийти полная бездарность, но если Герман сказал «да», он никогда потом не скажет «нет». «Позвоночников», правда, при такой системе было мало, хотя сам Стерлигов утверждал, что в первую очередь он набирает друзей и родственников — не продадут.

На самом деле из родственников был лишь брат Дима да Николай Георгиевский. Из знакомых — костяк ребят, с которыми Герман учился (и с большинством из которых он впоследствии поссорился). Но это не было возведено в принцип. Я сам — яркий тому пример.

Положение, когда я вынужден был терпеть людей, зная, что те, скажем, воруют или просто бездарны, не могло сохраняться долго. Отношения наши становились все более прохладными. Окончательный разрыв произошел так.

Герман Стерлигов никогда не повышал на меня голоса — с другими все строилось на крике по нескольку раз в день. И в тот роковой день, когда он приехал из очередной заграничной командировки, Герман в спокойной форме предложил мне «отдохнуть». По его словам, на время «отдыха» с моими обязанностями вполне мог справиться и мой заместитель, который ему, видимо, больше приглянулся. Не хочу сейчас разбирать ничьи подводные маневры, повлиявшие на решение босса.

Фактически это было предложение уйти, к чему я был уже морально готов.

До того у нас был договор с Германом, что я имею право на 30 процентов от средств, которые благодаря льготным расценкам сэкономил на рекламе. Я этого не потребовал — просто собрал свои вещи и ушел. Прихватив гораздо более ценное: своих единомышленников, команду, с которой работал. Потом уже я подсчитал, что на «Алисе» заработал порядка полутора миллионов рублей в общей сложности. Что было весьма неплохо.

На этом рекламная кампания «Алисы» и закончилась. Были, правда, неуклюжие попытки крутить по ТВ рекламный ролик, где исполнялся чуть ли не гимн бирже «Алиса»... Но и только.

ТОРГОВЕЦ ВРЕМЕНЕМ (от автора)

Рекламный бизнес, то есть торговля в розницу временем (эфирным) и площадью (газетно-журнальной), прибылен сейчас, как никогда. Тем не менее ни один банк не даст кредит под чисто рекламный проект. Время нельзя пощупать, нельзя стопроцентно предугадать реакцию потребителя на рекламную кампанию — в отличие от сигарет «Мальборо» или недвижимости, которая «всегда в цене».

Поэтому достойно изумления, как эти смельчаки без гроша в кармане, найдя лишь доброго дядю, давшего полуразрушенное помещение под офис в районе Цветного бульвара, имея лишь механическую печатную машинку, принесенную Арнольдом из дома, и табуретку, т.е. фактически бесплатно, смогли преобразиться в крупнейшее на территории СНГ рекламное агентство — консорциум APR.

Но у Арнольда в активе был опыт, было Имя, было Дело, сработанное мастерски. Именно APR заказывал и «катал» ролики «Эскадо», «Московской нефтяной биржи», не считая огромного количества более мелких контор и фирмочек. Так было сначала.

Теперь среди клиентов агентства Арнольда Уварова около тридцати зарубежных монстров — «Сони» (первый иноклиент), «Тойота», «Голдстар», «Адидас», «Смирнофф»... Но — стоп! Мне за скрытую рекламу не платили, ей-богу!

Алексей МИТРОФАНОВ

КРАЕВЕДЫ

У меня — трудности с оформлением визитных карточек. Написать «журналист» — все равно что написать «проститутка». Написать «краевед» — все равно что написать «сумасшедший». Написать «журналист-краевед» — все равно что испечь торт «Прага» на соевом масле. Такие с год тому назад лежали при одноименном ресторане, что вряд ли приносило людям радость.

Утешаюсь лишь строкой великого горлана — все работы хороши.

Краеведение — странное занятие. Не наука, не искусство, даже толком не профессия. Для того чтобы стать краеведом, не стоит оканчивать истфак. В краеведческий набор талантов должны входить лишь минимум занудства, максимум одержимости и способность не задаваться вопросом «зачем». Ибо — незачем. Ибо от того, что будут установлены точные сроки пребывания купца такового-то в имении таком-то, мир вряд ли переменится.

Я не имею в виду краеведов — активных общественников. Те, кто ноцуют в ковше экскаватора, разрабатывают проекты законов и портят всякую ломательную технику, пытаясь защитить от сноса старый дом, — не совсем краеведы. Это — донкихоты наших дней, борцы с несокрушимым. Но, поскольку их не так уж мало, кое-что отстоять все-таки удастся. И в Москве до сих пор есть на что посмотреть.

Я о тех, для которых факт пребывания кого-то где-то и когда-то — уже самооченность. Они, конечно же, предпочитают старый город новому. Они практически всегда — против слова ветхих зданий и постройки на их месте современных и удобных. Еще бы, ведь ветхое связано очень со многими.

При слове «краевед» у большинства моих знакомых возникает образ некоего сухопарого дядечки в грязных ботинках, с импозантной щетиной и с поношенной сумкой, в которой содержатся карандаш, блокнот, фотоаппарат, запасные очки и пропуск в «Ленинку». Словом, экзот, не от мира сего человек. Паганель.

Странно, что при этом краеведение —

одна из священных коров так называемого общественного сознания. Спросите у любого, независимо от возраста и пола, как он относится к московской истории — и тот любой обязательно скажет, что история ему премного интересна, что он любит гулять по старым улицам, у него есть книги Романюка, Федосюка, Паламарчука, что недавно он читал в «Сегодня» какую-то статью Карасюка и даже знает, что в этой ампириной усадьбе (при этом наш любой конечно же ткнет пальцем в особняк в стиле модери) жил поэт... Здесь придет время заткнуть уши.

Ибо попроси того любого перечислить кремлевские башни — вполне возможно, в скудный список будет внесена, простите, башня Собакевича, а на вопрос, как выглядят фонарные столбы в старых московских переулках, последует описание арбатских уродищ. Хотя столбов и вовсе нет в центральных переулках, а фонари висят прямо посреди проезжей части на специальных тросах.

Но признаться в равнодушии к прошлому своего города — хуже, чем написать на своей карточке слово «журналист».

Кстати, легкомысленным отношением к краеведению всегда страдала власть. Требовали от авторов путеводителей во всей полноте отражать роль Ленина (Сталина, Брежнев) и социализма вообще, засылали в первички Общества охраны памятников среднеталанных стукачей — и этим ограничивались.

Краеведение было убежищем для мятежных наук и искусств. В годы, когда жестоко каралась малейшая попытка, скажем, опубликовать стихи Цветаевой, выходили большие статьи о местах обитания московских поэтов с цитатами из той же самой Цветаевой.

Кстати, все это есть и сейчас. Краеведение заметно «поправело», а о черносотенной направленности Московского городского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, прозванного творческой интеллигенцией «охранкой», я уже писал в материале «Телешов против «охранки» (см.

«Столица», № 16, 1993 год).

Впрочем, не стоит отождествлять краеведение с упомянутым не к ночи обществом. Краеведы — люди, тяготеющие к одиночеству, и приклеить к ним ко всем один ярлык — занятие бесперспективное.

В Москве нет даже краеведческой тусовки. Литературная — есть, политические — есть, актерские — сколько угодно. С концертами, фуршетными, интригами и прочими светскими атрибутами. Здесь же и смешно подумать о таких излишествах. Поэтому немногие журналисты, специализирующиеся на краеведческой тематике, обречены завидовать своим коллегам, пишущим на более престижные киношные или экономические темы и проводящим вечера за доброй чашей дармовой «Смирновской».

Впрочем, не просто представить себе банкет по поводу того, что при реставрации бывшего особняка Пятигупкиной за кладкой середины XIX века обнаружены более ранние объемы. Как-то оно не ко времени.

Вместо тусовки есть такие места тяготения краеведов. В основном — при библиотеках и музеях.

Например, при Исторической библиотеке по четвергам раз в месяц собирается комиссия «Старая Москва». При «Некрасовке» — тоже раз в месяц, но по средам — клуб «Московские встречи». В музее «Дома на набережной» — по воскресеньям. Кажется, до сих пор действует общество любителей истории Москвы в музее истории Москвы. Будучи сотрудником того музея, я собирал его чаще, чем раз в неделю.

Случаются и несистематические сборища. Например, в клубе МВД «Лубянка, 13». А что такого? Да это название ассоциируется у большинства любителей московской старины с НКВД-ВЧК-КГБ-МБР. Да, посетителей встречает огромная фигура Ильича. Да, 7 ноября 1918 года Ленин, выступая в этом здании, говорил: «Для нас важно, что ЧК осуществляют непосредственно диктатуру пролетариата, и в этом отношении их роль неопенима».

Все это — тоже история.

Краеведение не имеет практического смысла. Это — отдушина. Как коллекционирование марок. Лучшее, что есть в моей работе, самое любимое — это копашиться с картотекой. Она — моя мантра, моя янтра, мой алтарь.

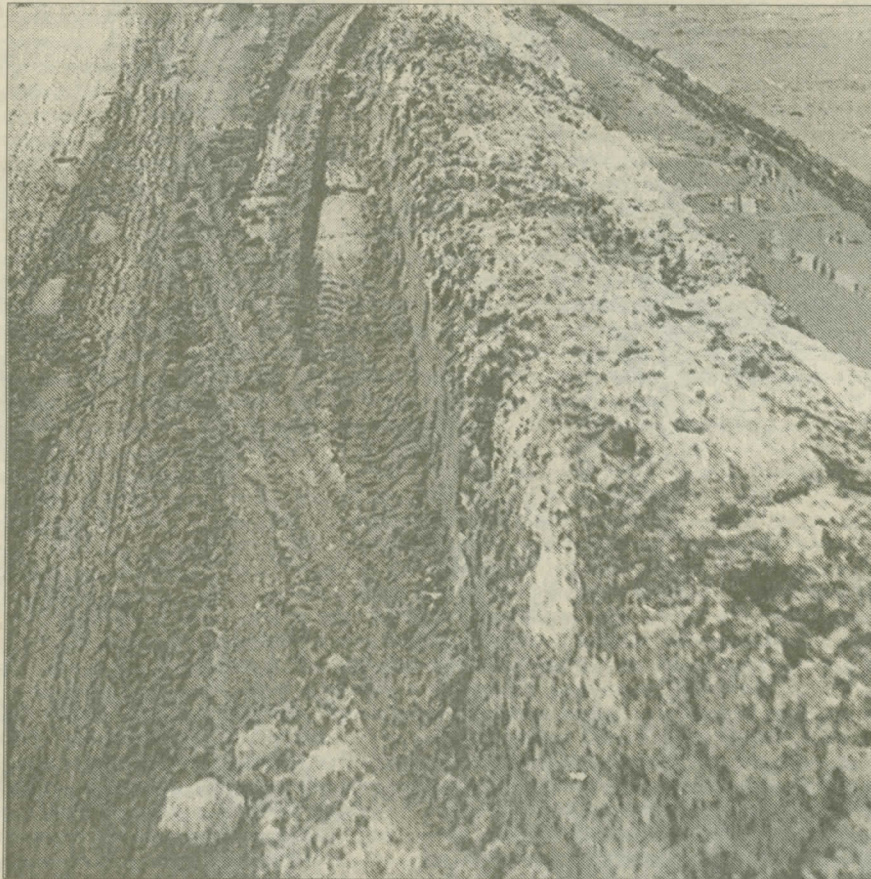
Краеведы медитируют на краеведении. А это — уже многое.

Знаю по себе: краеведы — люди довольно обидчивые. И потому я приношу извинения перед всеми, кого непароком задел этой маленькой публикацией. Может быть, меня отчасти оправдает то, что к описанному мною типу я безусловно причисляю и себя.

Эдуард ДОРОЖКИН

НЕ СЫПЬ МНЕ СОЛЬ НА...

**Страшное дело!
Вместо набоковских нимфеточек по ночам мне снится, как вся грязь московских улиц залезает в сапоги. В мои, само собой разумеется, сапоги. Не спасает ни тройной слой вязаных носков, ни предельная осторожность, ни широкая поступь —**

растущая как на дрожжах, громко чавкающая коричневая жижа не знает пощады. Она не делает различия между бедным и богатым, ее не интересует ваш общественный статус, семейное положение, национальность и вероисповедание. Жижа всепроникающая.

Раньше зимняя грязь на московских тротуарах и дорогах воспринималась в контексте всего остального: транспарантов «Народ и партия — едины», «выброшенной» в ЦУМе обуви, заколоченных до весны автоматов с газированной водой. Все было органично, грязь могла считаться необходимой и, рискну сказать, любимой частью нашей жизни.

Теперь грязь раздражает. Кажется, что все шикарные дубленки, вывешенные в изобилии в любой коммерческой забегаловке, вымазаны этой гадостью. «Запорожец» совершенно неотличим от «Мерседеса». Кремль — от Коровина-Фуникова.

Однако речь не об этом. Речь как раз о том, что, по мнению автора этих заметок, в любое время, в любую пого-

ду жители и гости столицы должны ходить не по травушке-муравушке, не по льду и не по «озеру надежды», а по асфальту. Возможно, кому-то это предположение покажется парадоксальным, но что же делать: наше время — время парадоксов.

Вот пример. Все московские (и не только) газеты сообщили, что в новом осенне-зимнем сезоне Первопрестольная станет «и лучше, и краше» — теперь все мостовые будут посыпаться «новой смесью». Вся страна была в восхищении — какой заботливый у москвичей мэр, какой разумный Департамент инженерного обеспечения! И действительно — вряд ли распоряжение Ю.М.Лужкова об использовании новых материалов при очистке от наледи московских тро-

туаров имело целью навредить москвичам. Отнюдь нет... Тут-то и начинается парадокс.

Даже не парадокс — мелкий таковой парадоксишко. Во-первых, материалы используются отнюдь не «новые». Чтобы доказать это, не надо лезть в химические и прочие энциклопедии, достаточно сказать, что Департамент инженерного обеспечения рассыпает по Москве самую элементарную соль, для пущей важности именуемую «натрием хлоридом» (что, в общем-то, соответствует действительности). Но это только половина парадокса. Вторая же заключается в том, что москвичи, о которых так пекся Юрий Михайлович, в сезоне 1992—1993 года ругаются гораздо

больше, чем, к примеру, в сезоне 1991—1992 года. Им не нравится нововведение — соленая каша самым brutальным (поясню — жестким, жестоким) способом разъедает резиновую и кожаную обувь. Если учесть, что кирзовые сапоги выдают отнюдь не всем жителям, а пара не слишком «прикидистой» зимней обуви стоит от тридцати тысяч, то недовольство это может серьезно подорвать авторитет исполнительной власти.

Долгие годы столица посыпалась так называемым «песком». «Так называемым» — поскольку использовавшаяся смесь на восемьдесят-девяносто процентов состояла из песка, а на остальные десять—двадцать — из «натрия хлорида». Конечно, грязи после «борьбы с наледью» оставалось предостаточно. Но это была какая-то благородная грязь — пористая, с дырочками, как сыр «Российский» или, к примеру, шоколад «Виспа». Нынче не то.

Отнюдь не забота о чистоте московских улиц навела столичное правительство на мысль засыпать город солью (они бы ею так магазины засыпали!). Отнюдь. Выяснилось, что по окончании «сезона» на «проезжих частях» Москвы оставалось очень много песка (с тротуаров на подошвах башмаков мы уносили его домой), который, естественно, приходилось убирать. Вручную. Как пояснил мне директор ДЭУ (дорожно-эксплуатационного управления) № 17 Игорь Борисович Неклюдов, использовать подметально-уборочные машины РУ-53 (так называемые «пауки») не представлялось возможным, поскольку они рассчитаны на небольшое количество грязи — примерно двадцать граммов на один квадратный метр. Понятное дело, российская грязь не измерялась граммами даже в лучшие времена. Поэтому в апрелем огромное количество дорожных рабочих в оранжевых тужурках трудилось на больших и маленьких московских магистралях, по старинке так, лопатой, убирая песочек. Если бы не эти авралы, вся «прилотковая» (то есть прилегающая к бордюру) часть оказалась бы недоступной для автомобилей. Только после того, как человеческие руки заканчивали свое светлое дело, на трассы выпускались «пауки» (явно — не тарантулы).

В этом году песок запрещен категорически. А разрешены: соль, щебень и жидкие хлориды. Если с первой особых проблем не возникает, то со всем прочим — полный швах. Жидкие хлориды (в частности, водный концентрат хлорида кальция) ужасно неудобны в транспортировке — их удельный вес намного больше веса воды. Кроме того, они представляют

наибольшую опасность для автомобилей, вернее — для автомобильных покрышек. Рассказывают такую забавную историю: один водитель поливальной машины как-то раз по ошибке влил то ли в карбюратор, то ли в радиатор добрую порцию хлорида кальция. Через пять минут опомнился, но уже было поздно: все резиновые части то ли радиатора, то ли карбюратора были «съедены» раствором — такая уж жидкость агрессивная.

Не легче и с щебнем, отнесенным к разряду «новых материалов». Имеются в виду, естественно, не огромные камни, которые используются при мощении дорог. Речь идет всего лишь об очень маленьких камушках («фракции — не более двух миллиметров»). По идее, щебнем должны посыпаться самые сложные участки дороги — места торможения (переходы, перекрестки, подъемы, спуски), и только в случае, если мороз не меньше двадцати градусов. На практике же уже при пятнадцати градусах ниже нуля соль «не работает». Приходится использовать или жидкие хлориды, или щебень. Последнего в Москве как-то больше. Но одно дело — соль, она легкая — раз, убрать ее не приходится — два. Другое — щебень. Через пять часов после «посыпания» его надо сгрести, потом сложить в аккуратные кучки, а затем — замрите! — отвезти в специальное хранилище, где он оттает. А следующей зимой снова пойдет в оборот. С одной стороны — удобство безусловное. С другой — где это видано, чтобы префектуры так разбрасывались пустующими помещениями?

Процесс уборки снега и снятия наледи, в принципе, выглядит так: сначала мостовые посыпают солью или чем-либо еще, через некоторое время подметают, то есть отгоняют снего-соляную массу к обочине. Затем приходят грейдерные машины — делать «вал» (насколько я понял, «вал» — это когда снег сгребается в кучку), и совсем уж затем его убирают снегопогрузчики («золотые руки» — так называют их дорожные рабочие). Главное в этом деле — не пропустить момент, когда начнет падать снег — «нельзя, чтобы снежинки ложились на необработанную поверхность». Идеально — предупреждать снегопады. Кстати, уборочные службы пользуются прогнозом погоды, готовящимся в Мосавтодоре. Если же температура пошла вверх, «снег потаёт — и сам стечет в решетки». При том, конечно, условии, что вновь не грянет мороз и вся эта вода разом не замерзнет.

Интересно, что под воздействием

«используемых материалов» разрушается не только обувь прохожих и покрышки автомобилей, но и сам асфальт. Он, впрочем, трескается не только от обильного полива хлоридами, но и от резких перепадов температуры. Все московские ДЭУ работают круглосуточно — без перерывов и выходных. В этом году официальная зима началась чуть раньше положенного срока — 27 октября. Когда закончится — неизвестно. Поэтому столичные дорожные службы обещают с приходом весны бдительности не терять.

Непонятно только, куда исчезает этот энтузиазм «по дороге к потребителю». Непонятно, когда убирался в последний раз снег у Малого театра, неясно, кто должен заниматься уборкой нечетной стороны улицы Петровка на участке от Кузнецкого моста до Театральной площади. Неясно кое-что и в теоретических положениях. К примеру, как можно отсчитывать «максимально допустимое» количество снега на проезжей части» от бордюра, если практически на всех московских улицах (особенно — в центре) разрешены стоянки автомобилей. Не разумнее было бы считать как-то иначе? А то получается, что все дороги у нас — чистые-чистые. Загляденье!

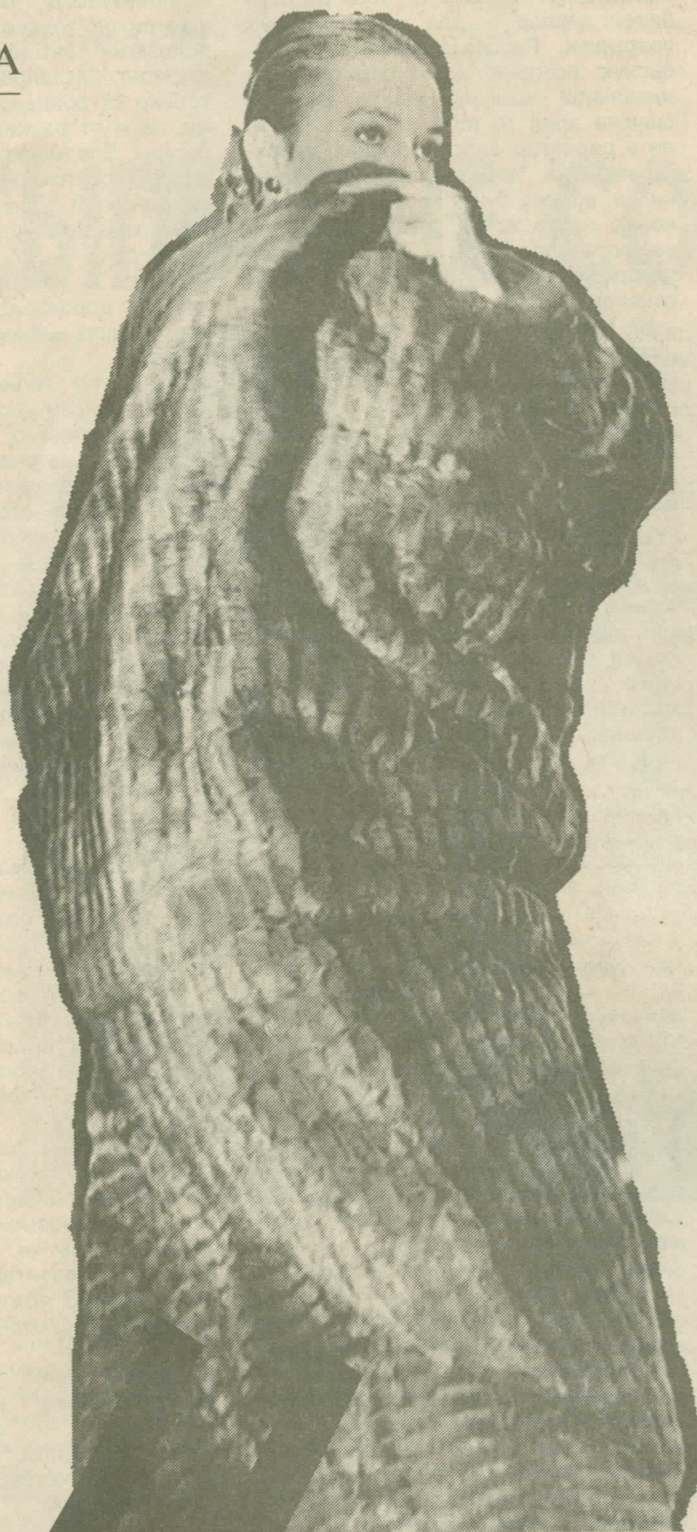
И совершенно забывают городские власти о том, что кроме наземных дорог есть еще и подземные, которыми так гордятся «Москва и москвичи». Я уже молчу о входах и выходах метро — тут разговор особый. Но вот подземные переходы? Кто конкретно счищает снег со ступенек гранитных лестниц? Это вопрос риторический — никто ведь не счищает. И будет ли кто-то счищать?

Москва надеялась — вот посыпят нас всех «новой смесью», не будем мы больше падать, получать сотрясения мозга, всевозможные переломы, пачкать шубы и ронять норковые шапки в омерзительное месиво. За это и обувью пожертвовать не грех. Получилось же что-то странное...

Московские тротуары по-прежнему напоминают «Сникерс» — слой растрескавшегося асфальта, слой льда, слой грязи. И, как четвертый слой — мы с вами в сапожках.

Фото В. Кантора

Елена
АВЕРИНА

Еще какие-то сто лет назад шубы в России носили почти все. Царь-императоры любили горностая, крестьяне ходили в дубленках, у Федора Шляпина была историческая соболья шуба с бобровым воротником. Один имел шубу получше, другой — похуже, но нездоровых страстей этот факт не вызывал. И если вдруг в темном переулке человека били тяжелым предметом по голове и стаскивали верхнюю одежду, честной народ такая дикость несказанно удивляла: шуба была всего лишь способом передвижения по морозу.

Сейчас шуба — показатель благосостояния. Это барьер, миновав который семья начинает принадлежать к другому классу. Приобретение шубы — очень серьезный шаг, который слабая половина по возможности приближает. «Какой же ты мужик, даже одеть меня по-человечески не можешь», — говорит слабая половина. Вспыхивают визгливые скандалы. Приемы, конечно, грубые. Можно было бы сдерживать могучие эмоции... Если бы предмет споров был другим. Когда дело касается мехов, трудно сохранить самообладание.

Бизнесмен, получивший долгожданную прибыль, первым делом покупает богатую шубу жене. Его супруга может болеть или просто быть очень усталой — он отложит расходы на лечение и нормальный отдых на потом. Он купит шубу, достойную сопровождать его на всяческих приемах.

Почему не любят жен наших политиков? Потому что те в больших количествах приобретают ювелирные украшения и меха и в последнем скоро догонят и перегонят шведскую буржуйку Филипссон, которая многие годы целенаправленно коллекционирует шубы, шапочки, манто и горжетки. «Совсем обнагдели бабы», — резюмирует народ.

С каждым годом у нас появляется все больше женщин (да и мужчин) в красивых шубах. Сразу же после демонстрации меховых моделей, организованной фирмой «ММТ Лтд», желающие могли купить «эксклюзив». За шубами, которые стоили целое состояние, выстроилась ОЧЕРЕДЬ. Дамы толкались и напирали, а продавец пропускал внутрь группы по десять

Мохнатая

человек... Можно даже подумать, что Россия действительно движется к своему безмятежному сытому будущему — что нам и обещают по телевизору мужа вышеупомянутых жен.

Самое удивительное, что некоторые, видимо, приобретают сначала шубы, а потом — автомобиль, хотя следует, разумеется, делать наоборот. В метро, случается, спокойно разъезжают дамы, неся на себе несколько миллионов в виде норки или чернобурки. Вполне возможно, что пальцы этих дам под муфточками покоятся на курках чего-то там тридцать восьмого калибра. Но все равно безумству храбрых поем мы песню.

Сколько женщин было убито и изуродовано из-за желаний покрываться в дорогой шубе, и без сопровождения! Меха — уникальная вещь. Украденное платье не переделаешь до неузнаваемости без ущерба для вещи. «Мокрую» шубу можно распороть и сшить совершенно другую — она будет как новая. Не говоря уж о том, что мех, если, конечно, он грамотно выделан, может лежать годами и ничего ему не будет, разве что подорожает. Знай только моль отгоняй.

Хорошо, что у меня нет шубы.

Плохо, что у меня нет шубы. Хотя бы из мексиканского тушкана. Холодно, черт возьми! Акции «Гринписа» («Меха носят красивые звери и гадкие люди») актуальны где-нибудь в районе Средиземноморья. В России же массовый отказ от теплых шуб (равно как и обращение в вегетарианство) совершенно невозможен. Тяжело, знаете ли, где-нибудь за Уралом в драпчике разгуливать. Впрочем, на «Гринпис» есть свой «антигринпис»: в Европе не только оплакивают невинно убиенных животных, но и проводят семинары в защиту меховщиков.

Вообще, идея гуманизма по отношению к природному «носителю меха» зиждется на контрасте. В основном на контрасте между глупым капризом светской красотки, которая хочет шубу, и страданием беззащитного существа, на котором эта шуба растет. Вспомним, например, зловещую Лютеллу д'Явол, которая украдала девяносто девять далматских щенков, чтобы пополнить гардероб новым весенним манто с замечательными пятнышками. Конечно, это гипербола, но ведь такие они, женщины: ради

собственной красоты они не только чужих, не только родных, но и себя заставляют ужасно страдать.

А, Бог мой, как облагораживает дорогой мех, как подчеркивает женственности! Женщина в шубе — женщина вдвойне и даже втройне. И ни одна дама не устоит перед красивой шубой. Даже Ольга Кормухина, певица и защитница животных.

Брижит Бардо, первая из «звезд», кому пришло в голову подхватить призывы «Гринписа», сначала регулярно меняла шубы из редчайшего меха — зверей, занесенных в Красную книгу. Ей грозили крупные неприятности за то, что она носила пальто из леопарда. Кстати, сейчас, когда истребление леопардов строго-настроено запрещено, лучше не рисковать и не появляться на людях в леопардовой шубе. За это могут и по судам затаскать.

В Европе запрещено трогать волков. У нас, как всегда, если нельзя, но очень хочется — значит, можно. Промысел котика еще недавно был запрещен. Но теперь этот зверь достаточно расплодился для того, чтобы на него снова разрешили охоту. И уж как не охотиться на куницу, горностая и белку — обладателей самого дорогого меха (который, впрочем, уступает роскошному черно-бурому меху соболя). Три раза в год в Санкт-Петербурге проходят пушные аукционы, куда приезжают купцы со всей страны, и начинаются большие торги.

Русский, и особенно баргузинский соболь — самый дорогой мех в мире. Кстати, соболь и водится в основном только на территории бывшего СССР. Его покупают без лишних разговоров. Для западников он желанен так же, как нефть и лес. Но русский соболь постепенно сдает позиции и уже не отличается таким шикарным качеством, как раньше, когда он гремел на весь мир. Портится не только соболь, но вообще русский мех, выращиваемый на зверофермах, по очень прозаической причине: на

животных экономят. Конечно, экономят! Мало того что они весьма прожорливы, так ведь норка к тому же ест рыбу, соболь — и рыбу, и мясо, и не прочь еще погрызть и кедровые орешки. Кто же им это даст! Поэтому их кормят плохо и дают разную гадость. А чем зверя накормишь — такой у него будет мех. На радость конкурентам.

Испортился русский осетр, отравленный матушкой Волгой. На мировом рынке котируется уже не наша, а иранская осетрина и черная икра того же происхождения. Портятся русские меха. Русская водка оставляет желать лучшего. Только за хохлому можно быть спокойным.

Ну ничего, вот настанет счастливое завтра, и накормят тогда всех — людей, осетров и соболей. Оно, завтра, уже совсем близко. Вон сколько идет и едет женщин, одетых, как красивые звери, в блестящие мягкие меха. Пока что самые лучшие в мире.

Фото И.Ивандикова

греза

В пачке оказались не рубли, а неизвестные деньги, не то синие, не то зеленые, и с изображениями какого-то старика...

— Доллары в вентиляции, — задумчиво сказал первый и спросил у Никанора Ивановича мягко и вежливо: — Ваш пакетик?

— Нет, — ответил Никанор Иванович страшным голосом, — подбросили враги.

М.А.Булгаков. Мастер и Маргарита

НЕ ПИШИТЕ НА ДОЛЛАРАХ НОМЕРА ТЕЛЕФОНОВ

...Особенно красивы французские франки — роскошные, многоцветные, похожие на картины. На них изображен задумчивый математик и философ Блез Паскаль на фоне собора, «Свобода на баррикадах» Эжена Делакруа.

Еще хороши иены — на странной, приятной для глаза желтовато-коричневой бумаге. Их нельзя ни с чем спутать и, говорят, невозможно подделать.

На швейцарских франках — бабочки и стилизованные розово-голубые муравьи. Голландский гульден сделан как произведение авангардной живописи. На других деньгах — знаменитые ученые с локонами, спускающимися на старинные воротники, интеллигентные европейские монархи в современных костюмах.

Есть только две скучные валюты. Первая — российские постперест-

рочные тысячи болотного цвета, с флажком. Вторая — зеленые купюры с упрямыми физиономиями великих политических деятелей, красотой не отличавшихся. Когда работаешь с ними весь день — от тусклого зеленого цвета начинает рябить в глазах. Но ничего не поделаешь — именно доллары покупают наши люди. Даже хорошая немецкая марка пользуется гораздо меньшей популярностью.

...Экономического образования у моей собеседницы не было. Работала няней в детском саду. Потом знакомые предложили эту работу, сказав: «Не бойся, всему научат». Самое интересное было — изучать, какие в мире существуют валюты. Потом ее привели в обменный пункт. Показали, что такое компьютерная программа, с которой работает кассир. Неделю она тренировалась — сидела и «от балды» производила разные

операции. Сложнее оказался третий этап подготовки — изучение бухгалтерии. После этого недели две Оксана (так звали мою собеседницу) производила операции уже по настоящему, но вместе с человеком, который ей помогал и ее контролировал. Потом сдала в банке экзамен — и стала работать самостоятельно.

Пункт, где она работала, находился на бойком месте — в павильоне ВВЦ, бывшей ВДНХ. В зале стояло несколько киосков — от разных банков. Дежурили нанятый охранник, один на все пункты, а также лица кавказской национальности. Их никто не нанимал, они завелись сами собой. У каждого, кто заходил в зал, они негромко, отводя глаза в сторону, спрашивали: «Продаешь, покупаешь?» — и назначали свою цену. Цена была ниже, чем в киосках, но девушки-продавщицы с кавказцами дружили и конкурентами

их не считали. Все равно осторожный народ шел к окошечку обменного пункта. Только если там появлялась надпись «Долларов нет», покупатели обращались к «случайным лицам». Потом бежали к киоску проверять, не фальшивые ли деньги купили. Но банкноты оказывались подлинными, так как в свое время были куплены теми же кавказцами в тех же обменных пунктах.

Рабочий день начинался в десять утра. В половину одиннадцатого приезжал инкассатор с миллионами рублей и тысячами долларов. Потом ей звонили из банка и сообщали курс на последних торгах. Какой сегодня сделать цифру покупки и какой — продажи, решала она сама. Смотрела на цены в соседних киосках, старалась сделать свою — чуть выгоднее для покупателей. Если у соседей дела шли плохо — они делали то же самое. В конце концов все киоски подстраивались друг под друга.

Зарплата у нее была хорошая, но — фиксированная. Поэтому мой первый вопрос был: не возникало ли искушения поработать не на банк и не на фирму, которая владела обменным пунктом, а на себя.

— В принципе, любую операцию, которую ты производишь, фиксирует компьютер, — объяснила мне Оксана, — значит, есть два возможных варианта действий. Первый — производить операции, но в компьютер их не заносить. Вся прибыль от разницы между курсом покупки и курсом продажи достается тебе. И второй способ — покупаешь доллары по курсу, скажем, 1280, а в компьютер заносишь, что по 1290. 10 рублей с каждого доллара опять-таки — твои. Но для таких вещей нужен опытный и давно работающий кассир. Потому что и без этого было достаточно хлопот. Я закрывала пункт в шесть вечера и потом могла до половины девятого сидеть составлять бухгалтерские отчеты. А если в придачу начать что-то мухлевать — совсем запутаешься. У меня к тому же всю жизнь с цифрами проблемы. Во время рабочего дня клиентов нечаянно обсчитывала. Или наоборот — лишние деньги давала. Особенно, если курс был какой-нибудь очень неудобный. Например, 1219 — продажа.

— А какой смысл мучиться? Почему не сделать 1220. Неужели это важно?

— Важно. Чисто психологически это действует. Надо, чтобы за день денежный оборот составил равное количество проданных рублей и долларов. В таком случае, как бы ни изменился на завтра курс, — фирма не проиграет. Поэтому если в какой-то

день все продавали доллары и никто не хотел их покупать, приходилось таким образом привлекать клиентов. Или вообще вешать табличку, что рублей нет.

— Политические события как-нибудь влияли на спрос и предложение?

— Они влияли на цены. Ты помнишь, как взлетел вверх доллар после указа Ельцина о роспуске парламента. На следующее утро, когда я шла на работу, мне самой было интересно, как себя поведет народ. Либо валюту будут продавать в огромном количестве, чтоб, если все уляжется и курс упадет, купить ее снова дешевле и получить от этой операции прибыль. Либо наоборот — все ринутся запасаться СКВ в ожидании гражданской войны. Но люди тоже не знали, что им делать. Так... неуверенно народ вокруг пунктов сновал. На практике ничего не изменилось. Клиенты были те же, что и обычно, — люди, которые собираются делать покупки в валютных магазинах, и бизнесмены, которым нужны доллары для своих сделок...

Средний оборот у Оксаны в день был около десяти миллионов рублей. И соответственно восемь-девять тысяч долларов. Основную клиентуру составляли уверенные в себе и неплохо одетые молодые люди — здесь ничего удивительного не было. Станным оказывалось другое — несоразмерно высокий процент женщин простого советского вида, одетых в высшей степени незатейливо. Вряд ли им нужны были доллары, чтобы что-то купить. Скорее всего, на купленной валюте они потом сами делали какой-то небольшой бизнес.

Несколько раз ей попадались фальшивые купюры. Одна была просто грубой ксерокопией. Во второй раз — действительно очень высокого качества фальшивка. Наши граждане, чтобы обнаружить подделку, скребут купюру ногтем, проверяя, рельефный ли рисунок. Но на этой стодолларовой бумажке все было как надо: и рельеф и зеленые звездочки. Только проверки на детекторе она не выдержала — засветилась.

Еще у Оксаны была несбывшаяся мечта — обнаружить двухдолларовую купюру. У нас народ считает, что такой не существует в природе. Если и попадется, значит — грубая фальшивка. В действительности двухдолларовая купюра есть, но она большая редкость. Все равно что клевер с четырьмя листьями. Ее надо беречь. Это — на счастье. А вот двадцатипятидолларовые, выпущенные какими-то нашими шутниками, фальшивые точно.

Наконец, самая большая проблема, которая ожидает кассира в обменном пункте, — какие доллары брать, какие нет. Речь идет о ветхих, старых, порванных купюрах. Или о тех, на которых что-нибудь написано. Многие наши люди искренне считают, что такие деньги считаются непригодными и на Западе. Это — полная ерунда. В цивилизованной стране у вас примут любую банкноту, даже если она вся исписана неприличными словами, излохматилась по краям, надорвана и склеена... Раз сохранился номер — все нормально. Иностранцы, приезжающие в Россию, никак не могут взять в толк, почему банкнота, которую с удовольствием примут в любом, самом фешенебельном европейском или американском магазине, оказывается недостаточной хорошей для московского обменного пункта, расположенного где-нибудь в грязной подворотне. Это — загадка славянской души, это выше их понимания.

Наши люди знают, что никакой загадки тут нет. Просто фирма, в которой работала моя собеседница, принимала ветхие или поврежденные купюры за 70 процентов стоимости. Банку потом отдавала как купленные за 80. Милый двойной обмен.

Для сотрудника обменного пункта это, разумеется, дополнительные мучения. Четко определить, какая купюра ветхая, какая нет, — невозможно. Естественно, любой кассир старается покупать за полную стоимость только новые, безукоризненные доллары. Если же брать сомнительные, то потом проблема — как их сбыть покупателям. Потому что гражданам наши тоже люди умные. Получается замкнутый круг.

Кончилось все тем, что Оксана из обменного пункта ушла, устав от бухгалтерий, вечной боязни ошибиться и препирательств с клиентами. Напоследок — ее ценный совет. Если у вас на руках оказалась стодолларовая банкнота, на которой какой-нибудь легкомысленный иностранец написал телефон любимой девушки, — не ходите обменивать ее за три четверти стоимости. Не обогащайте мошенников. Лучше отправьтесь в хороший, заботящийся о своем престиже валютный магазин (пока они еще есть) и купите что-нибудь на один доллар. Вам безропотно дадут 99 долларов сдачи. И нет проблем.

Екатерина ГОНЧАРЕНКО

Фото Э.Кудрявцового

Алексей БЕЛЯКОВ

ЧТО Я МОГУ «ЕЩЕ» СКАЗАТЬ?

Верховный суд штата Иллинойс:

«Согласно проведенной в надлежащем порядке экспертизе настоящий суд вынужден определить, что «Тропик Рака» является непристойной книгой, оскорбляющей нравы общества...»

Сразу докладываю почтенному собранию: с этой газетой я не сотрудничаю, не выписываю и не покупаю. Проштудировать несколько ее номеров мне пришлось по причинам сугубо профессиональным. Завершив свои исследования, автор с удовлетворением пришел к следующему выводу: ни сотрудничать с этой газетой, ни выписывать, ни покупать ее — ничего этого делать не буду. По той простой причине, что ни тексты ее, ни иллюстрации не представляют лично для меня интереса. Что еще? Ах, да, название газеты. Извольте — «Еще». «Независимая эротическая газета».

Мой приятель, живущий в Бухте Провидения (это дальше Магадана), залетая летом на пару дней в Москву, повез с «материка» домой игрушки «Лего» для сына и несколько номеров «Еще» для всего остального поселка. По профессии мой приятель педагог. Это так, к вопросу об аудитории.

Читатель уж готов воскликнуть: «Да что вам, черт возьми, сдалась эта газета? Что там с ней приключилось особенного?»

Кое-что приключилось. Изложу «самые упрямые в мире вещи» (отгадка: «факты»).

Шестого октября квартиру близ метро «Первомайская», где хранилась часть тиража «Еще», посетили восемь человек в бронежилетах и с автоматами. Видать, не отошли еще братки от горячительных воспоминаний о штурме «Белого дома».

Тут же был арестован издатель газеты Алексей Костин. Его увезли... нет, не в Лефортово — в районный следственный отдел, где предоставили все возможности в течение трех дней без лишних помех решать вопрос, а не слишком ли далеко и глубоко забралась свобода слова?

Следственные органы решили, что слишком, и квалифицировали «Еще» как издание порнографическое. В этом им помогли люди многоопытные: была проведена искусствоведческая экспертиза, под которой сверкают подписи главного редактора журнала «Видео-Асс» В.Ю.Борева (кандидата философии и искусствоведения), его заместителя Е.В.Крымовой и главного художника А.С.Смольникова

Об экспертизе разговор у нас дальше, если вам не надоеет читать, а пока не помешает узнать о депеше, которая понеслась 28 октября в Таганрогскую типографию из Министерства печати и информации. В ней В.А.Солодин, зам. начальника управления по защите свободы печати, извещал, что «МВД РФ возбуждено уголовное дело против газеты «Еще», печатающейся в вашем полиграфобъединении. Решением Мининформпечати издание газеты как порнографической до решения суда прекращено».

«Попридержи коней, поговорим», — как пел бард. Поговорим на правовые темы. Во всей этой истории автора вообще более всего занимает правовая сторона.

Господин Солодин в своем скромном предписании допустил непозволительно много огрехов, которые не могут не бросить тень на авторитет такого специалиста: вопросами печати он старательно занимается с тех еще времен.¹

¹ Солодина старательно поливала газета «День», поскольку он был причастен к судебному разбирательству по ее делу. Называла его чуть ли не душеителем свободной русской литературы. Ну, не знаю. Товарищу Проханову грех жаловаться: его афганская борзописня вряд ли с трудом продиралась через препоны и рогатки цензуры.

Во-первых, уголовное дело возбуждалось не всем МВД (слишком много чести), а лишь Измайловским следственным отделом. Во-вторых, возбуждение распространялось не на всю эротическую газету с редакторами и корректорами, а лишь на издателя — вышеупомянутого А.Костина. А в-третьих, Минпечати по закону не имеет никакого римского права прекращать издание газеты. Оно наделено полномочиями только выносить предупреждения.

Попив чаю с лимоном и выкурив сигарету, я позвонил самому г-ну Лукницко-

тировано 28 октября. К этому моменту чрезвычайное положение президент уж отменил. Значит, то ли Лукницкий не совсем в курсе этого мелкого дела, что вполне естественно при такой должности, то ли чего еще.

Теперь поделюсь соображениями по поводу злополучной целлофановой упаковки, отсутствия которой у «Еще» тревожило Минпечати. Осмелюсь предположить, что это все-таки проблема распространителей, а не издателей. Если допустить, что мой приятель привез с собой в Бухту PROVIDЕНИЯ пачку «Еще» и принялся рас-

В том же законе о СМИ в статье об эротических изданиях есть, кстати, и слова о специально предназначенных помещениях для торговли, «расположение которых определяется местной администрацией». Но это тема для передачи «Международная панорама».

Автор обещал вернуться к текстам экспертизы. С удовольствием. Строго говоря, экспертиз было две: одна вышеупомянутая, развернутая и другая, более поздняя и покороче. Вторую проводили чиновники из Министерства культуры. Они

му — начальнику управления по защите печати в том самом министерстве. (Солодин же — его заместитель.)

Сергей Павлович Лукницкий в беседе выказал превосходное владение юридическими хитростями. Он сразу внес ясность: история с «Еще» — проблема не Министерства, а следственных органов. «А у нас к газете может быть только одна претензия — то, что она согласно закону о печати (ст. 37) продавалась не в целлофановой упаковке». И добавил, что вообще-то, Министерство даже не сделало газете ни одного предупреждения.

Тут я возьми и спроси про пресловутое письмо Солодина в типографию. Лукницкий не растерялся: «Выпуск газеты был приостановлен в дни чрезвычайного положения. В тот период мы имели право это сделать». То есть «Еще» по степени социальной опасности приравнивали к баркашовскому «Русскому порядку». «Может быть, этой газетой увлекали мальчиков к «Белому дому», — резюмировал г-н Лукницкий.

Может быть, даже и девочек, добавлю от себя. И бабушек с портретами Сталина на палочке.

Одна беда — письмо Солодина да-

продавать ее с лотка в местном оленеводческом совхозе, наплевав на «материковый» закон о СМИ? Не берусь оценить степень морального ущерба, нанесенного чукотским ребятишкам таким циничным актом, но как следует поступать издателям? Мчаться на Колыму «на оленях утром ранним», чтоб отчаянно ворваться и пакетики надеть?

Вы видели целлофановые упаковки в Москве? Ну конечно видели. В них облачен «Пентхауз», «Плейбой», на худой конец «Андрей». Только боюсь, что не соображениями нравственными продиктовано такое оформление товара. Ведь каждый второй «плейбой» в китайской куртке готов подойти, полистать журнальчик, помуслив пальчик. Влечение прохожего к глянцевым обложкам понятно (все мы немножко пигмалионисты²), но и продавец надо пожалеть.

² Пигмалионизм — одно из многочисленных половых извращений, выделяемых в научной литературе. Характеризуется половым возбуждением, которое достигается путем разглядывания обнаженной природы в произведениях искусства.

также признали «Еще» изданием порнографическим, однако остроумно оговорились, что такой вывод делают «в пределах своей компетентности».

Поэтому сосредоточим внимание на тексте первой экспертизы, где авторы смело обошлись без уступительных оговорок.

«Как известно, классическая живопись, скульптура дали нам высокие образцы искусства, воспевающего жизнь, разум, красоту человеческих отношений через показ обнаженного тела». Тут возражений нет: все это действительно известно нам еще из торопливых объяснений экскурсовода, когда случались культпоходы класса в музей.

«Подчас показ находится на грани эротики. Например, работы Родена, экспонирующиеся в залах музея им. Пушкина. Художественная задача скульптора далека от желания вызвать в зрителе примитивные инстинкты». М-да. Здесь хотелось бы поподробнее о «примитивных инстинктах», но эксперты не сомневаются, что знание термина и так прозрачно для сотрудников милиции, заказавших экспертизу.

Осмелюсь высказать печатно ту мысль, что половое влечение пресловутых экспертов и, допустим, автора этих заметок мало чем различны меж собой. Разве что они вовсе не употребляют слова «трахаться», а я, по молодости своей, допускаю в речи этот, прямо скажем, неудачный неологизм. Становятся ли от этого мои естественные инстинкты более примитивными, чем у главного редактора «Видео-Асс»?

Правда, я готов допустить, что в отроческие годы В.Ю.Борев бродил в элегической раздумчивости вокруг скульптур Родена и с кроткой улыбкой на устах бормотал о «жизни, разуме, красоте человеческих отношений».

Воля ваша, только у меня именно работы Родена в подростковый период вызывали смутное томление плоти. Созерцание их в тот момент было таким же своеобразным развлечением, как рассматривание под партой мятых фотокарточек определенного свойства, которые, хихикая, подсовывал школьный дружок Витя. С тех пор мои «примитивные инстинкты» слабо эволюционировали (благо, реального опыта добавилось). Нет, я не читаю теперь под столом газету «Еще», как уже было отмечено, но, проходя в пустом зале мимо родеоновских мраморных тел, всякий раз останавливаюсь и пытаюсь разгадать

загадку творца: «Какова же была художественная задача?» Но уже через полминуты мои мысли мешаются. Эх, Огюст...

Может быть, ваш покорный слуга не совсем вменяем? Кстате, по поводу «лиц с психическими сексуальными аномалиями» в экспертизе содержится предупреждение, что при изучении «Еще» у них «могут возникнуть невротические реакции».

А если эти «лица» включают кабельное телевидение и обнаружат на экране, извините, коитус — тогда куда нам всем прятаться?

Интересно, сколь хорошо искусствовед Борев знаком с заветными русскими сказками — своего рода периодикой «старинны глубокой»? А с некоторыми жанрами лубка?

Ну и ничего, выжила нация. Наполеона задушила в объятиях.

Напоминаю еще раз: я не пытаюсь здесь вынести оправдательный приговор газете «Еще». Это не мое кошачье дело.

Но для автора, знаете ли, в этой пикантной сфере выработан свой критерий, быть может, наивный. Я разделяю все издания на те, что могу раскрыть в метро и безмятежно читать, и те, что нет. Ко вторым-то и относится «Еще». А также Мистер Икс, «Красная шапочка»... «Красный Икс», «Мистер Шапочка» — все не упоминай, да и без надобности мне это.

Но если кто другой станет рядом читать — я не брошусь к В.Ю.Бореву с требованиями проверки на предмет порнографичности.

В заключение смею всех успокоить банальным утверждением, что та грань, где кончается эротика и начинается порнография, где пристойное перетекает в непристойное, где высокие чувства низвергаются к «примитивным инстинктам», — эта грань не будет найдена никогда, сколь назойливо бы мы ни тревожили тени Марциала и Рабле, Баркова и Набокова.

А с «Еще», конечно, разберется суд. В пределах своей компетентности.

Что я могу еще сказать?

P.S. Морис Жиродиа, первый издатель «Лолиты», вспоминал, что все двадцать пять порнографических романов, которые у него изъял инспектор полиции нравов по распоряжению министра внутренних дел Франции, были запрещены. Среди них оказалась и «Лолита»³.

Коллаж В.Кантора и Э.Кудрявицкого

³ Эпизоды для эпиграфа и постскрипума позаимствованы из книги Эдварда де Грация «Девушки оголяют колени везде и всюду» (Иностранная литература, №11, 1993).

АСМО
пресс

Контактные телефоны: (095) 206-8738; 227-0989.
Факсы: (095) 206-8303; 270-3300.

АО Международная
корпорация
журналистов
«АСМО-пресс»,
генеральный
представитель
фирмы «FADE IN
Praha» (Чехия)
ИЗГОТОВЛИВАЕТ:

- односторонние и двусторонние световые панно;
- просвечивающиеся и непросвечивающиеся
- фирменные вывески;
- навесы;
- информационные указатели и рекламные панно;
- просвечивающиеся и непросвечивающиеся крупногабаритные рекламные панно;
- световое рекламное освещение заправочных станций;
- уникальные материалы для современной архитектуры;

**ГАРАНТИЯ
10 ЛЕТ.**

Технология изготовления
рекламных щитов
«SIGNTech»
представляет
эпохальное открытие в
области рекламы,
используемое в 128 странах
мира.

**ВОСПОЛЬЗУЙТЕСЬ
АМЕРИКАНСКОЙ
ТЕХНОЛОГИЕЙ!
ВЫ ОЦЕНИТЕ ДЕШЕВИЗНУ
ЭКСПЛУАТАЦИИ И
ПРОСТОТУ УХОДА.
ВПЕРВЫЕ В РОССИИ
«SIGNTech»!**

Яркие, привлекающие внимание цвета, отличная читаемость днем и ночью, приятное, ненавязчивое восприятие — основные характеристики этих рекламных панно и вывесок.

Эффективное поглощение УФ излучений, десятилетнюю устойчивость к влажности и морозу, защиту цветного слоя от солнечных лучей и всю рекламу от загрязнения, высокую механическую прочность гарантирует чудо фирмы «DUPONT» — специальная пленка, разработанная для космических программ NASA. В 128 странах мира оценили эту технологию по достоинству — яркие, красочные щиты «ФИАТ» и «ШЕЛЛ», «УОЛЛ-СТРИТ ДЖОРНЭЛ» и «ЛЕПСИКОЛА» «работают» на имидж фирмы, неизменно привлекают внимание потребителей.

Техническое решение запатентовано.

Впервые в России «SIGNTech»

В камере смертников тюрьмы, что находится в графстве Берген штата Нью-Джерси, вот уже тысячу с лишним дней заточена собака по кличке Таро.

Ее содержание, а также судебные расходы, гонорары адвокатов и прочие издержки по делу составили сто тысяч долларов. Но конца и края делу не видно. Собаке — пять лет. Умрет ли она своей смертью или ее, как неисправимого преступника, подвергнут казни? Доживет ли она до конца судебного разбирательства, которое может длиться годами?

Таро, конечно, виновата. Разве можно кусаться? Разозлившись на десятилетнюю девочку, племянницу супругов Лерер, Таро прокусила ей нижнюю губу. Это случилось на Рождество 1990 года во время семейного торжества.

По законам штата Нью-Джерси собаки приравнены к своим лучшим друзьям, людям, по крайней мере в одном отношении: их можно судить и даже убить за дерзкое поведение. В самом деле, чем собаки лучше людей?

Собака породы акита по кличке Таро приговорена судом к смертной казни. Правда, дело еще будет рассматривать апелляционный суд штата, и даже в случае неудачи остается возможность апелляции к губернатору Нью-Джерси относительно помилования, но вообще-то дела собаки плохи, уже две судебные инстанции, включая Верховный суд штата, подтвердили приговор.

В деле много неясного. Владельцы собаки утверждают, что никого, мол, она не трогала: если бы в самом деле куснула, то от девичьей губы ничего бы не осталось. Таро, говорят они, просто заигралась с девочкой, провела лапкой по ее физиономии, ну, лапка когтистая... Бывает!

Местные же власти настаивают, что Таро надо убить.

А собака, как ее арестовали, так и сидит в тюрьме. Не может, бедняга, рассказать, как на самом деле все было.

Что, если Таро за это время раскаялась и осознала? Может, еще ее можно перевоспитать? Может, условного наказания было бы достаточно?

День, проведенный собакой в тюрьме, обходится налогоплательщикам в 18 долларов, на два доллара больше, чем в позапрошлом году: инфляция! А всего уже израсходовано тюрьмой 18 тысяч. Кто же заплатит по этому и другим счетам? Хозяева собаки наотрез отказались это сделать.

ЗЛАЯ

СОБАКА

Жители городка, где находится тюрьма и где совершенно преступление, не имеют единого мнения насчет этой истории. Кто-то считает, что израсходованные 100 тысяч долларов на правосудие по данному делу — слишком уж большая сумма, слишком дорогое развлечение для юстиции. «Да лучше бы на детишек израсходовали эти деньги», — сказала жительница городка Клэр Диллон.

Другое мнение: дело просто абсурдное, ведь собаку держат в тюрьме дольше, чем иных отпетых насильников и грабителей...

Но есть и согласные с законом штата о наказании кусачих собак — вплоть до смертной казни — за нападения на взрослых людей, на детей и на других собак. Единственное, что и их не устраивает — выкладывать из собственного кармана эти тысячи...

Владелец собаки м-р Лерер будет стоять до конца за правду: «Я не какой-то там доброт-либерал с нежным сердцем, и я не активист, борец за права животных. Я просто за справедливость — и не собираюсь отступать».

Ему, правда, указывают, что собачка его «тоже не права», она и прежде дралась с другими собаками, трижды чуть не загрызла кого-то, а однажды закусала-таки чужую собачку до смерти... Рецидивистка!

«Ну и что, собаки дерутся — это нормально, при чем тут нападение на человека?» — удивляется м-р Лерер. Таро любит играть с детьми, и совсем не злая, говорит хозяин.

В дело втянуты многие юристы, члены законодательной ассамблеи штата, об этом пишет пресса... Заповедью для журналистов в Америке издавна служил принцип: если собака покусала человека — это не новость, и для прессы в такой истории нет ничего интересного. Новость — это когда человек покушает собаку! История Таро опровергает расхожие мнения. Ведь не каждый день такое бывает...

Кое-кто из жителей городка твердо уверен, что Таро — «бешеный пес» и, значит, подлежит уничтожению... Другие говорят, что это, мол, полная чепуха, потому что псы всегда выясняли отношения таким образом. И всегда собаки бросались на кошек, кошки на птичек...

Чем закончится эта история, предугадать невозможно. Юстиция — тонкая штука.

Владимир ВОЙНА

Бостон, США

Фото из газеты «Нью-Йорк таймс»

«История «Г»»

в откликах и комментариях

ГОЛЬФ — ИГРА ШОТЛАНДСКАЯ И ДЕМОКРАТИЧНАЯ

В статье «История «Г» А.Терехова, опубликованной в «Столице» № 45, утверждается, что я, Алексей Николов, «пробив, воплотив» первый московский гольф-клуб, стал одним из его руководителей. Я был бы горд считать, что пробил и воплотил клуб, но не могу этого сделать, ибо стал членом правления клуба только через три года после его открытия. Если бы г-н Терехов захотел поговорить со мной, он узнал бы также, что я еще и тренер по гольфу, и генеральный секретарь Ассоциации гольфа России, и даже преподаю специализацию «гольф» в Российской академии физической культуры. Вынужден добавить, что ни за одну из этих должностей я не получаю ни копейки. Для г-на Терехова, наверное, непонятно, как это человек может «заболеть» делом без выгоды для себя? Это его личное дело. Но журналист обязан отвечать за то, что он пишет.

Я хорошо знаю о конфликте отца Сергия с клубом. А журналисты, наверное, хорошо знают, как относится Ю.Лужков к церкви. Кажется, не было ни одного конфликта, который он не решил бы в ее пользу. Что ж вдруг случилось такое с нашим мэром? Да просто опять вранье г-на Терехова. Клуб запрашивал в округе официальную информацию о границах кладбища. И получил ответ. Догадались, какой?

Именно поэтому отец Сергий не хочет идти официальным путем, а все больше ищет поддержку там, где не нужны доказательства, где хватает демагогии: «уничтожили православное русское кладбище», «экскаваторы выворачивали останки и сворачивали надгробия». Это должно сильно действовать на читателя. Это бы сильно подействовало и на меня, если бы я не знал, что это неправда. И то, что «мячики стучают в крест», — ложь. Ни с тренировочного поля, ни с

игровой лунки мяч до креста долететь практически не может.

Это то, что касается прямого вранья. А еще есть в статье дремучая, «совдеповская» некомпетентность. Раз я слышал в детстве слово «гольф» — могу о нем писать. А не лучше бы поинтересоваться, хоть для общего развития: что это такое — игра в гольф? Много бы для себя интересного открыл г-н Терехов. Например, узнал бы, что гольф — один из самых демократичных видов спорта, что в ненавистной автору статьи Америке гольфом занимаются «все-навсего» двадцать девять миллионов человек, главным образом того возраста, когда в футбол играть уже тяжело. Как вы догадываетесь, столько миллионеров — или даже просто богатых людей — в Америке нет. Есть средний класс, есть люди достаточно бедные, есть и богачи. И каждый выбирает себе клуб по карману.

Московский клуб, точно, не дешевый — мягко говоря. И ошибок там наделано немало. Да на то он и первый! Вот сейчас уже второй открылся (о нем г-н Терехов и не знает поди) — и там многие ошибки учтены. И еще строятся и будут строиться — потому что, представьте себе, люди в России и впрямь хотят не только жрать. Это г-н Терехов считает, что в стране «не хватает земли под картошку» и всё, кроме картошки, — «блажь». А вот родители ребят, которые не болтаются по улицам, а занимаются в клубе, как раз так не считают. Кстати, я знаю многих своих коллег из европейских федераций гольфа. Бесплатно дети не занимаются больше нигде. А у нас занимаются — кстати, без всякого отбора, без деления на «перспективных» и «неперспективных». Будет больше клубов — больше будет заниматься детей.

В гольфе существует веками выработанная этика (еще на заметку А.Терехову: фраза об «американских колониях» — красива, но гольф тут ни при чем, это — игра шотландская, и первый гольф-клуб появился в США только в середине XIX века) — простите, отвлекся, — так вот, этика

гольфа предписывает безукоризненную честность, вежливое и корректное отношение к сопернику, уважение к полю. Всему этому я пытаюсь по мере сил учить своих учеников и не понимаю, что в этом дурного.

А дела в клубе, надо прямо сказать, идут совсем не так, как хочется. И долги есть у клуба, и проблемы с сохранностью поля. И членов гораздо меньше, чем планировалось, — все правильно. Раз дела идут не так, как должны, значит, в этом есть вина правления, в том числе и моя. И ту вину я готов признать перед кем угодно и где угодно. Вообще надо уметь отвечать за свои поступки и слова — так мне кажется, по крайней мере.

А.НИКОЛОВ

Москва

ПУТЕМ ВЗАИМОПОНИМАНИЯ И СОТРУДНИЧЕСТВА

Я, как настоятель храма, хочу еще раз подтвердить неоднократно высказываемое нами пожелание клубу все проблемы решать мирным путем, путем взаимопонимания и даже сотрудничества. Примером такого подхода может послужить колокольный звон, устроенный нами во внебогослужбное время: в момент открытия комплекса служебных помещений клуба в присутствии многих и даже иностранных гостей. Было оговорено, что этот звон положит начало переговорам о возвращении храму территории кладбища.

Настоящим хочу подтвердить следующее:

1. Кладбище, попираемое ногами игроков, имеется, кости русских людей лежат там. У нас есть около 20 адресов и телефонов людей, родственники которых похоронены там.

2. Территория, которую занимает старое кладбище, очень мала. Мы просим ее отдать храму, ибо считаем безнравственным играть на костях людей любой национальности. Нашу точку зрения поддерживает закон, запрещающий осквернять места, почитаемые народом и связанные с религиозным культом. Уверен, что шведы никогда не разрешили бы русским играть на костях своих предков.

3. Шарик, употребляемые в гольфе, не раз попадали в Крест, установленный нами на кладбище. В сентябре 1992 г. такой шарик попал в семинариста, которого как свидетеля я могу привезти в клуб. Я очевидец случаев, когда шарик летели в нас явно прицельно и пролетели в сантиметрах 20—30 один раз от головы взрослого человека, в другой раз — ребенка. Эту проблему можно решить, приподняв сетку ограждения со стороны «линии огня».

4. У нас имеется комплект документов, свидетельствующих о правах на землю, прилегающую к храму и кладбищу в дореволюционное и советское время. Если вопрос не решается в обычном порядке, мы готовы к отстаиванию наших прав в суде. Но я уверен, что при наличии доброй воли вполне достигнимо наше желание — жить со всеми в мире и полном взаимопонимании, к чему я и призываю гольф-клуб.

Священник Сергей ПРАВДОЛЮБОВ,
настоятель Храма Живоначальной
Троицы, доцент Московской
Духовной Академии, магистр
богословия

Мы играем по разным правилам

Ответ настоятеля Храма Живоначальной Троицы о.Сергия избавил меня от необходимости отвергать основные упреки в лживости моего пера. Но поскольку задорное письмо тов. Николова грубо и неуважительно по отношению лично ко мне, я, не обладая кроткостью священника, нашедшего возможным не отвечать на личные выпады, все же вооружусь.

Тов. Николова возмутило, что я неточно отразил все записи его трудовой книжки, не упомянул о его четырех общественных нагрузках и о бесплатности его труда. За это мне отказано в «элементарной порядочности». Товарищ Николов, мне, как и миллионам россиян, нет никакого дела до вашей биографии. Я не думаю, чтобы эти сведения были интересны за пределами вашей квартиры, стенами которой в таком случае и ограничивается число «элементарно порядочных» людей.

«Клуб запрашивал в округе официальную информацию о границах кладбища. И получил ответ. Догадались, какой?» Ах, знаменательно, что тов. Николов не привел ни слова из этого официального ответа, запамятав, что в пору оформления земли для клуба город Москва еще не делился на округа. Тов. Николов, церковное кладбище, накрытое клубом, вообще, скорей всего, не имело ни паспорта, ни границ, как и многие небольшие московские кладбища, — это вам подтвердят в муниципальном округе. Живые свидетели захоронений весомой любой вашей бумаги. И если все-таки касаться бумаг, то главный архитектор Западного округа проводит границы церковной земли намного дальше нынешних требований церкви, намного больше отрезая у гольф-клуба.

В своей заметке «История «Г» я утверждал, что гольф-клуб захватил церковную землю с кладбищем, что гольф-клуб бессовестно не выполняет условий землепользования, что руководители Москвы и России вольно или невольно покровительствуют заведению, идущему против закона и совести. Я это утверждаю.

А вы отвечаете, что гольф игра шотландская, демократичная, что в Америке в нее играют двадцать девять миллионов человек, что в гольфе есть этика, что вы знаете многих коллег из европейских федераций, а я считаю, что «всё, кроме картошки — блажь», — всё это доставило мне немало веселых минут!

Мы играем по разным правилам, мы защищаем разную землю и — посмотрим, чья возьмет.

А.ТЕРЕХОВ

КОНКУРС ИНВЕСТОРОВ

Департамент инженерного обеспечения правительства Москвы объявляет конкурс инвесторов для участия в комплексном капитальном ремонте жилых домов в центральной части г. Москвы.

Обращаться: управление капитального ремонта и строительства Департамента
(ул. М.Ордынка, д. 38, ком. № 25,
тел. 231-45-34).

УВАЖАЕМЫЕ МОСКОВСКИЕ ЧИТАТЕЛИ «СТОЛИЦЫ»!

Если вы имеете возможность приезжать за нашим журналом в редакцию, мы подпишем вас на первое полугодие 1994 года по льготной цене: 3900 рублей (на полгода), 1950 рублей (на квартал), 650 рублей (на один месяц). Подписку можно оформить в редакции по адресу: Петровка, 22, комн. № 610. Справки по телефону: 928-27-69

Юлий ФАЛАТОВ

Юлий ФАЛАТОВ — старейший московский журналист, заслуженный работник культуры России, автор множества статей в центральных газетах и 14 книг. Сейчас он пишет о тех встречах и событиях, которые долгие годы просто хранились в памяти — даже в блокнот не всегда решался их записать.

Часы с гравировкой

В начале семидесятых годов я прилетел в длительную командировку в Иркутск. Зашел к редактору областной молодежной газеты. У него в кабинете сидел невысокий, худощавый мужчина с посеребренными висками. Когда он вышел, редактор сказал: «Этот человек в свое время занимал очень высокий пост: был начальником Краевого управления внутренних дел, а сейчас завхоз нашей редакции».

Мне захотелось поближе познакомиться с бывшим «большим начальником», и я в конце рабочего дня постучал в дверь его кабинета.

— Войдите, — раздался приглушенный голос. Я вошел в крохотную комнату, где, кроме хозяина, сидящего за столом, и меня, примостившегося на стуле с другой стороны стола, поместиться уже было некому.

Минут через двадцать мы пили чай и мирно беседовали. Да, Николай Иванович в 30-е годы действительно работал начальником Восточно-Сибирского краевого управления внутренних дел. Однажды, рассказывал он, поступила из Москвы шифрованная телеграмма за подписью наркома внутренних дел Ежова. В ней говорилось, что на территории края действует восемьдесят пять шпионов. Приказывалось в недельный срок их арестовать и об исполнении доложить лично наркому.

— Прочитал я шифровку и за голову схватился, — говорил Николай Иванович. — Как же так? В столице знают, что у нас орудуют десятки шпионов, а я, начальник краевого управления, ничего не знаю.

Эта мысль не давала покоя, преследовала днем и ночью. Что докладывать Ежову? Как найти и обезвредить такую группу шпионов? Сказать правду, что краевое управление не располагает такими данными, — значит расписаться в своей беспомощности. За это по головке не погладят, можешь и за решеткой очутиться. Это самый верный вариант: сам шпионом окажешься, не миновать пятьдесят восемь статьи.

— Наконец решился действовать, — продолжал Николай Иванович. — Взял телефонный справочник и выписал оттуда фамилии, которые оканчиваются на «ч», «р», «к», одним словом, русские такие фамилии не носят. Оказа-

лось, по моим подсчетам, в крае орудуют девяносто два «шпиона». Приказал всех арестовать и посадить в тюрьму.

В Москву на имя Ежова пошла шифрованная телеграмма: приказ выполнен, взято под стражу девяносто два врага советской власти.

В ответ — благодарность за службу и премия: месячный оклад.

— А спустя месяц прочитал я в приказе, что меня за оперативную службу наградили еще и золотыми именными часами.

Награду вручали в Москве, в торжественной обстановке. Было сказано немало слов: верный ленинец, истинный боец за новую жизнь, гроза шпионов и диверсантов и т.д. Сам нарком руку жал. На крышке часов было выгравировано: «Достойному чекисту».

Вскоре произошли перемены: место Ежова занял Берия. Глубокой ночью в квартире Николая Ивановича раздался звонок. Открыл. На пороге — трое незнакомцев в кожаных тужурках. «Вы арестованы, — объявили. — Следуйте за нами».

Месяца два сидел в Иркутске. Никто не вызывал на допрос, ни о чем ничего не спрашивал. Потом отвезли в Магаданскую область, где в одном из лагерей провел Николай Иванович семнадцать с половиной лет — топил печки. За эти годы его ни разу не вызывали к следователю, не предъявили никакого обвинения. Сидел и сидел бы неизвестно сколько, если бы не наступила «оттепель».

Николая Ивановича выпустили из лагеря, выдали трехмесячную зарплату, назначили пенсию и разрешили жить в Иркутске. Пока он сидел, умерла жена, в квартире поселились другие люди, а дочка жила где-то под Ленинградом. Да она и не помнила толком отца: когда той ночью его увели, ей было пять лет. Николай Иванович снимал угол у одинокой старушки и ждал, когда подойдет очередь на получение однокомнатной квартиры.

— Вот здесь в газете у ребят немного подрабатываю, — он налил мне и себе чаю. — На житье-то и хватает. Какое у меня, старика, расходы. А ты пей чай-то, пей...

Грибки для Брежнева

За полторы недели стало известно, что через станцию Балезино в Удмуртии проследует правительственный поезд. Кто будет ехать в нем — неизвестно.

Для железнодорожников наступили беспокойные времена. Проверяли железнодорожный путь, стрелки, начали генеральную уборку на вокзале и вокруг него...

У руководителей района — другая задача. Им предстояло накрыть в ресторане стол на пятьдесят человек. Это на всякий случай, если высокие пассажиры правительственного поезда захотят отобедать в Балезино.

Было задумано высоких гостей удивить национальной кухней. В колхозы и совхозы полетели звонки и телеграммы: доставить в ресторан райцентра продукты, которыми славен данный край.

В маленькой деревушке, за сто километров от Балезино, жил знаменитый в округе грибовар. Он славился тем, что засаливал грибы по особому — «секретному!» — рецепту, с семенами тмина. Фирменные эти грибы издавали такой аромат, что не хочешь есть, а сядешь за стол обязательно.

Особенно удавались грибовару рыжики. Собирал он их на особой поляне, а где она находилась, знал только он. Брал на засол рыжики не больше трехкопеечной монеты: проходит в бутылку — годится в дело, чуть поболее — в сторону.

За деликатесом отправился председатель исполкома районного Совета. Но у грибовара в запасе оказалась всего одна трехведерная бочка грибов, которая была зарезервирована обкомовской столовой. Пришлось звонить в областной центр. Там вошли в положение: кто по такому случаю осмелился бы отказать?

Тем временем посланцы районных властей промышляли в других хозяйствах: каждый колхоз, совхоз делился чем богат. Так в ресторан райцентра свезли горы свежих продуктов. Не забыли и о том, кто и как будет обслуживать высоких гостей. При местном Доме культуры имелся прекрасный женский ансамбль. Решили срочно обучить солисток ансамбля второй профессии — официанта. Теперь по вечерам девушки вместо пения и танцев учились сервировать стол и подавать блюда...

Правительственный поезд прибыл на станцию Балезино в пятом часу вечера, подкатил почти бесшумно. Подступы к вокзалу были наглухо перекрыты. На перроне находилось пять человек: первый секретарь Удмуртского обкома КПСС, председатель Совета Министров республики, секретарь Балезинского райкома партии, председатель райисполкома и автор этих строк, оказавшийся в журналистской командировке в этих местах.

У окна третьего вагона стояли два Маршала Советского Союза: Верховный главнокомандующий Вооруженными Силами СССР Леонид Брежнев и министр обороны СССР Дмитрий Устинов — два великих старца решили произвести проверку войск, расположенных на Дальнем Востоке.

Маршал Брежнев довольно легко вышел из вагона и кинулся обниматься с первым секретарем обкома, затем с председателем Совета Министров республики. Остальным пожал руки.

— Ну, как у вас в республике идут дела? — обратился он к первому секретарю.

— Пятилетку выполняем.

— Надо не только выполнять, но и перевыполнять.

— Стараемся, Леонид Ильич, — вступил в разговор предсовмина.

— Это хорошо.

Локомотив дал гудок. Генсек заторопился в вагон.

— Какие есть ко мне вопросы? — справился на прощание. Нет? Тогда желаю досрочно выполнить задания пятилетки.

Подняться в вагон Леониду Ильичу помогли люди из охраны. Маршал Устинов из вагона не выходил, все пять минут, что стоял поезд, держал руку под козырек.

Правительственный поезд скрылся за поворотом. На перроне вздохнули свободно — пронесло...

В ресторане меж тем ждали высоких гостей. Собрался партийно-хозяйственный актив района — хотели люди услышать какие-нибудь исторические слова Генерального секретаря КПСС. Каково же было их разочарование, когда мы с вокзала приехали без высоких гостей! Впрочем, секретарь райкома коротко доложил, что было на вокзале. В это время девушки из ансамбля в национальных костюмах наполняли бокалы. Первый тост за высоких гостей, ради которых и собрались в этом зале. Выпили, принялись закусывать. По залу плыли запахи леса, густо сдобренные тмином: давали знать о себе грибки, доставленные за сто километров.

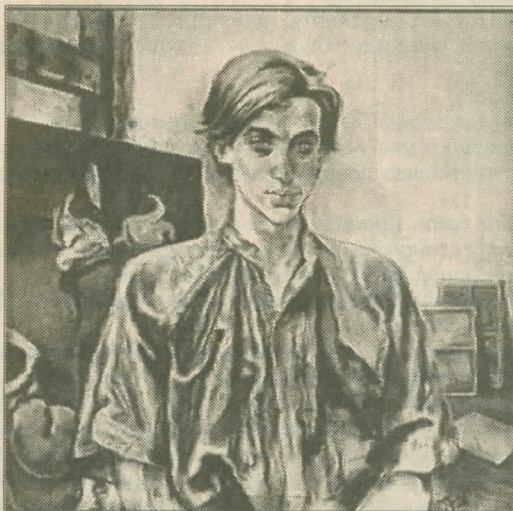
Налили по второй, потом по третьей. Появилась музыка, песни, танцы... Застолье продолжалось до глубокой ночи. На другой день, отоспавшись, продолжили. Гуляли три дня, пока директор ресторана не вышел к публике и объявил: «Дорогие гости! Припасы подошли к концу». Тогда начали гулять в складчину. Публика-то именитая: председатели колхозов, директора совхозов и прочие сельские начальники, у которых всегда в кармане копейка водилась. С полной нагрузкой работал транспорт, развозил по домам особо подгулявших.

А состав с маршалами Брежневым и Устиновым все дальше и дальше уходил на восток, ломая графики движения на огромном пространстве...

Леонид Ильич (пятый слева) на удачной охоте

Фото из архива ИТАР—ТАСС

Н. Лавецкий. Портрет друга

РЕДКИЙ ЖАНР

Выставка Н.Лавецкого Комитет защиты мира

Николай Лавецкий начинал с карикатуры. Физик по образованию, лирик по призванию, в начале 70-х он опубликовал в «Комсомольской правде» первую картинку на политическую тему. Когда рисунок вышел, молодой автор скупил чуть не весь тираж и, чтобы дарить картинку знакомым, вырезал ее из газеты и наклеивал на бумагу. С тех пор Николай опубликовал тысячи рисунков, оформил десятки книг, а теперь прошла и его первая персональная выставка. Впрочем, оформление работы для него и сейчас не менее важно, чем двадцать лет назад, а потому портреты (экспозиция составлена только из портретов — главного жанра Лавецкого-живописца) заключены в роскошные рамы нездешних мест и времен. В этом есть особый смысл, ибо из узорных обрамлений глядят лица несовременных современников. Может, дело тут в подчеркнутой традиционности техники, может, в том, что художник пишет большей частью людей близких и друзей, которых сам любит и заставляет полюбить зрителя. Так или иначе, устав от злой газетной сиюминутности, Лавецкий слегка льстит моделям, делая их не буднично возвышенными. Но пытаться открыть не себя, а другого,

видя в нем лишь добро и красоту, — сегодня такая редкость. Такая приятная редкость.

М.Г.

СЛАВА, ХОДИ, ИЛИ ПОЛНОЧЬ ЛИЦЕДЕЯ

«Лунатик»
Театр «Лицедеи»,
реж. В.Крамер

Последнее время петербургские «Лицедеи» упражняются в азах математики. «Лицедеи минус четыре» — труппа, покинувшая Славу Полунина. Оставшаяся четверка пару лет результатов не давала, покуда очередное деление пополам не породило премьеру. Продолжая линию лирической клоунады, оба отпочкования от коллектива специализируются на ночной теме. «Лицедеи минус четыре» выступают с «Бессонницей», просто «Лицедеи» (Полунин с партнером) показали «Лунатика». Из прежних сотрудников Полунин предпочел самого безропотного — глухонемого мима Сергея Шашелева, по прозвищу Чора. Впрочем, как случается с клоунами, в обыденной жизни Слава шуток не понимает. Поэтому со всей серьезностью спешу заметить, что тандем состоялся наверняка не только потому, что Чора недослышал про массовый уход от Полунина и не речист в возражениях. Оба актера

по духу — солисты. Для Славы это бывало причиной конфликтов. Чоре в свое время принесло звание лауреата конкурса артистов эстрады. Так же по-разному можно трактовать в «Лунатике» обилие цитат из спектаклей других мимов. Можно сказать — украл, можно, например, — ассимилировал. Цитирует Полунин и собственные давнишние работы. Режиссер В.Крамер изящно преподнес достоинства звезды, в сущности, ничего в полюбившемся публике герое не меняя. Шоу начинается сценкой, где знакомому персонажу в желтом комбинезоне и красных лохматых тапочках дарят... другую обувь. Он рад, щеголяет в обновке. Однако обиженные друзья — красные тапочки — выползают из-за кулис ностальгическим воспоминанием. И клоун снова переобувается. Да — это прежний Асисяй, который не обманет зрителей в ожидании шлягеров: исполнит номер с телефонами и миниатюру со свистками и воздушным шариком. Режиссер оформил в спектакле способ игры, который может позволить себе знаменитый актер. «Золотой запас» из репертуара Асисяя экспонирован в этакой импрессионистской рамке, где нет законченных сюжетов, лишь наброски, интермедии. Мастерство удерживать внимание, вроде бы ничего не делая, более характерно для западных артистов. Для Асисяя просто прогуливаться по сцене достаточно, чтобы спектакль был интересным.

Нина ТИХОНОВА

НЕВЫНОСИМАЯ ПОШЛОСТЬ БЫТИЯ

«Эта женщина в окне...»
К/ст. «Слово»
(Мосфильм), центр
«Космонавтика —
человечеству» и фирма
«Кураж», реж. Л.Эйдлин

Циркач-силоник (Юрий Беляев) на излете карьеры приезжает в город, где живет женщина (Ирина Муравьева), имеющая от него

десятилетнего сына. Подкупив администратора цирка, она поселяет гостя у себя, отправив мальчика к подруге, и без труда соблазняет. Поскольку герой в цирке явно зажился, его семейному счастью не мешает ничто, кроме желаний авторов протянуть полтора часа до хеппи-энда, что они и делают с помощью искусственных затяжек действия из числа тех, которыми так некстати владеет маститый Валентин Черных, в свое время написавший сценарий «Москва слезам не верит». К примеру, атлет так и не узнает в новой любовнице старую, пока она сама не напоминает ему, где и когда они встречались. Но это не склероз, а всего лишь суперархаический литературно-драматургический мотив «неузнавания», употребляющийся на голубом глазу только в кино типа индийского, что само по себе симптоматично. Не исключено, что, попади этот сценарный материал в руки молодого постмодернистски ориентированного режиссера, он бы мог сделать из него двухслойный пирог, на котором словили бы свой кайф и продвинутые, и обычные зрители. Но Эйдлин снял картину в лоб, безо всякой иронии, и добился довольно редкого эффекта: глядя «Эту женщину в окне...», испытываешь стыд за авторов.

Виктор МАТИЗЕН

МАТЕРИАЛЬНО ДУХОВНЫЕ

Газета «Богема», № 1
Учредитель — МПО
им. А.Иванова-Крамского

С детства не люблю массовиков-затейников. Обидно, если в хорошем человеке обнаруживается вдруг комсомольская жилка. Так и с газетой. Заявленная как издание «для духовно богатых», «Богема» с обложки первого же номера апеллирует к аудитории материально бедной, предлагая заполнить купон «бесплатного объявления по живописи, дизайну, фотографии, музыке, литературе, науке, информатике и образованию». Этаким

богемный вариант бесконечного альманаха «Из рук в руки». Рассказывая о творчестве вообще и в частности (а в номере очень неплохие статьи об А.М.Иванове-Крамском и «философии крутого детектива»), «Богема» забывает о самом важном — «не продается вдохновенье, но можно рукопись продать». Ницета давно уже перестала быть признаком хорошего тона. Талантливые художники, музыканты, писатели — те, кого, собственно, и следует называть «богемой», уже востребованы временем, уже могут позволить себе напитки изящнее «Солнцедара», а многие живут в роскошных квартирах и особняках. Остальные — по крайней мере — не откажутся. Ничего, кроме глумливых улыбок московского «бомонда», «Богема» не получит. Газете не простят ровного и спокойного тона, ее обвинят (да и я обвиняю) в незнании «реалий». Случайные покупатели будут обмануты. Люди не-искусства получат превратное представление о художественной среде как о средоточении подвижников и нестяжателей. А неслучайные, типа меня, огорчатся и пожалуют о выброшенных ста восьмидесяти рублях (такова теперь цена бессребрничества). Впрочем, критический пар уходит в гудок — обычно подобные издания дальше третьего номера не протягивают. Денег не хватает. Богема!

Эдуард ДОРОЖКИН

ВОПРЕКИ КАТАЛОГУ И ФУРШЕТУ

**Выставка «От авангарда до постмодернизма из сердца России»
Культурный центр на Петровских линиях, галерея «Селена-арт»**

Для организаторов этой выставки на Петровских линиях она была одной из первых. Отсюда, вероятно, некая преувеличенная серьезность, заставляющая

каждому автору приписать в каталоге какой-нибудь «изм», а лучше несколько (например: «экспрессионист, символист, концептуалист» — неоднозначная аттестация, не правда ли?). Отсюда и чисто неофитское желание непременно выглядеть комильфо, соблюсти ритуал, — а в результате традиционный искусствовед в традиционной речи на традиционном открытии не в состоянии сказать о выставке ничего, кроме того, что самый факт ее знаменателен. На самом деле факт — большая коллекция екатеринбургской (ядро экспозиции) живописи в Москве — знаменателен, конечно, хотя ни о какой репрезентативности, в отсутствие старейшего уральского концептуалиста Б.У.Кашкина или художников, группирующихся вокруг галереи «Доктор Шана», и речи быть не может (да и задача такая не ставилась). Куда более знаменательным кажется (хотя об этом как-то и не принято говорить) просто явление целого ряда отличных живописных работ — в широком диапазоне от постмириксунического декоративного (полшага до расписного подноса) «Букета» В.Гончарова до эстетики сдержанности, оттеняющей философскую глубину образов, у А.Алферова («Орех», «Мираж», «Возвращение блудного сына») и парадоксально экспрессивной орнаментальности В.Степанова (например, «Памятник пассионарным травам»). А о том, что серьезному искусству не вредит никакое, даже самое неуместное обрамление, лишний раз свидетельствовало выступление на вернисаже звезды сегодняшнего инди-рока Рады Цапиной, чьи песни, усиленные спонтанно возникшим диалогом с живописью достойно представлявшего московских художников А.Миронова (прежде всего «Упражнение на кресте»), звучали, как всегда, на высочайшем эмоциональном накале на фоне полностью отвлекшего на себя внимание публики обильного фуршета.

Итар ТАССОВ

МЕЖДУ РАСИНОМ И РОССИЕЙ

**«Береника»
Российский
Академический
молодежный театр,
реж. А.Бородин**

Жан Расин нечасто появляется на российской сцене, что и понятно: французский классицизм, с его расчисленной «правильностью», с неперенным конфликтом чувства и долга, с этими героями, возвышенными и ненатуральными, с этой декламационностью и декларативным авторитетом разума, — куда как далек он от нашей жизни, раздираемой совсем другими страстями. Алексей Бородин и не пытается их сблизить. Условность классицистской высокой трагедии он подчеркивает «классицистской» условностью постановки — стилизованной картинностью мизансцен, продуманной эффектностью каждого перехода, парадным великолепием алых, золотых, белоснежных шелков, торжественным полнозвучием стиха. Эта точно выверенная режиссура держится на уверенном мастерстве исполнителей. Актерский ансамбль во главе с Ниной Дворжецкой («Береника») и Евгением Дворжецким (Тит) демонстрирует почти

балетную слаженность движений, величавую скульптурность жестов и поз...

А декорацией служит псевдоклассический интерьер театра — и вот здесь, на широкой мраморной лестнице, меж пилястров и балюстрад, происходит запланированная встреча века нынешнего с минувшим. Превращая лестничную площадку в сценическую, усаживая зрителя на ступени, заставляя перемещаться, чтоб различие ракурсов меняло статичную декорацию, режиссер как бы вступает в спор с им же созданной образностью. Стилизованный классицизм и современный прием сводятся встык, и ярко искрящийся контраст становится главной движущей силой спектакля. Контраст двух эстетик; контраст между Расином и Россией; и самый удивительный контраст: между холодной выверенностью формы и подлинностью переживания... Все так же красивы позы актеров, торжественны «расплавленные страданьем» голоса, и настоящие слезы текут по их — и по нашим лицам. И условность оборачивается безусловной реальностью любви, долга, самоотречения — высоких чувств, от которых давно отвернулся реализм... «Я не увижу знаменитой Федры» — ну так что ж, я видела «Беренику».

Елена ЗЛОБИНА-КУТЯВИНА

Сцена из спектакля

Фото М. Гугермана

Алла БОССАРТ

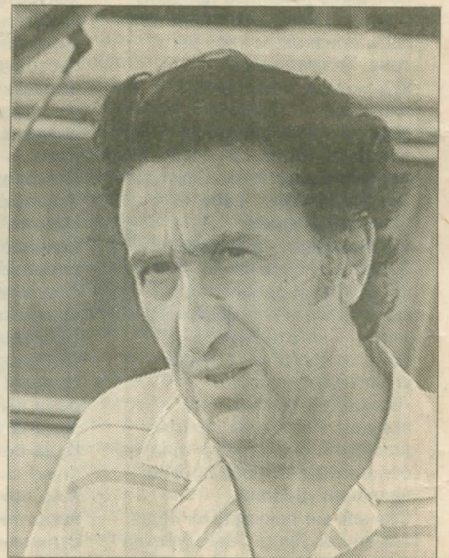
ГАРИК ИЗ СЕМЕЙСТВА АТЛАНТОВ

Первым человеком, которого я увидела на пустынных улицах богомольного Иерусалима, приехав туда как раз в пятницу вечером, когда по знаку первой звезды послушный еврей входит в синагогу и на улицах поэтому — ни души, — первым встречным прохожим был, как ни странно, Игорь Губерман. Сказать, что мы знакомы, было бы преувеличением (так, едва представлены год назад в Питере), но я почему-то колоссально обрадовалась. Ну а с другой стороны, кто бы на моем месте не обрадовался? Мало того, что катишь по белому, сахарному Иерусалиму, что само по себе — мираж, а тут навстречу тебе не мрачный, иступленный хасид в коконе запретов и с хронически беременной женой, а плейбой и поэт Губерман, элегантный, как Кабаков, не менее открытый для международных контактов, но куда более жизнерадостный. Мы немедленно снова познакомились, и моя небольшая дочь получила приглашение: «Старуха, приходи, не

пожалеешь! У меня жуткая черная собака, страшная, но довольно гостеприимная». Набилась заодно и я.

Отмечу, что общая отградность первого, можно сказать, впечатления от Губермана-израильянина складывалась в числе прочего также и из того, что, едва ли не единственный из моих эмигрантских знакомых, Игорь Миронович не носил кипы, как бы оставляя за собой независимость суждений отдельного человека, не ставшего ни эском, ни пророком из котельной, ни демократическим политиком, ни совписом, ни апологетом сионизма и богоизбранности еврейского народа. Хотя его биография давала поводы для всего этого.

Расспрашивать начал он: «Какое, интересно, впечатление на вас произвели эмигранты?» Я отвечала, что наши слегка обескуражили своим безудержным, каким-то болезненным и для меня, вполне советского циника, не совсем нормальным патриотизмом. И что, правду сказать, меня отчасти раздражал религиозный, не допускающий иронии восторг ре-

патриантов перед вновь обретенной родиной. Та агрессивная экзальтация (всегда попахивающая фарисейством), когда непременно и тебя вербуют в адепты, воспринимая твою естественную сдержанность как личное оскорбление.

— Да, правда, это общая эмигрантская болезнь, не только здесь. Когда в Вашингтоне мои друзья с горящими глазами предложили мне разделить их экстаз по поводу Америки, а я промямлил, что, дескать, да, ничего себе, — реакция была такая, словно я пукнул. Но что ж тут поделать. Мы должны доказать себе, что не совершили ошибки. Особенно старики. Срабатывают механизмы самозащиты: надо победить свое разочарование, иначе конец. Надо полюбить эту землю. Одна нелюбимая родина — достаточно тяжелая нагрузка на психику. А две — уже шизофрения.

— А вы испытали разочарование?

— Я — нет. Я ведь особенно и не очаровывался. Ничего сверхъестественного не ждал.

— Вы уезжали «на родину»? Именно сюда? Или, главным образом, «оттуда»?

— А меня выгнали. Выдворили — так это называется. Что до родины... Вы знаете, я не верю молодым людям, и даже немолодым, которые, прожив всю жизнь в России, утверждают, что их зовет земля отцов. Ну какая же это родина? Чужая страна, хотя надо заметить, не чуждая, во многом похожая на Советский Союз. И — потрясающая... Мне нравится, мне интересно. И даже если бы КГБ не

сделал первый шаг, — я, скорей всего, со временем все равно бы уехал. Та жизнь была прожита. Я узнал там все. Войну, голод, любовь, тюрьму, все закономерности той жизни — мне стало неинтересно. А почему именно сюда? Да уютней как-то... среди своих.

Александр Городницкий: «Он по натуре неконформист, это его кредо. Он и там не вписался и не впишется. Не задерживается ни на одной работе. У него всегда складывается конфликтная ситуация с начальством, потому что он не может подлаживаться, он человек независимый и не стесняется об этом прямо говорить. Его последовательно выгоняли из всех редакций. Из одной выгнали потому, что он, выступая по русскоязычному радио, прочитал такие замечательные стихи:

Еврею нужна не простая квартира,
Еврею нужна для житья непорочного
Квартира, в которой два разных сортира:
Один для мясного, другой для молочного.

(Религиозные ортодоксы запрещают евреям пользоваться одной посудой для мясной и молочной пищи. — А.Б.)

В осмеянии религиозников он зашел так далеко, что стал, я считаю, их Сальманом Рушди. Я, к сожалению, атеист, но даже мне жутко от того, что он вытворяет. И здесь и там он читает такое страшное четверостишие:

Молитву свою начиная опять,
Еврей возбужденно качается,
Обилием пыла стремясь нае...ть
Того, с Кем заочно встречается.

Вот вам что такое Губерман и почему его никто долго не терпит.

— В Америке я увидела, что люди даже из одной компании, даже близкие приятели, приехав туда, живя в одном городе, — практически перестают общаться. Со страшной силой включаются в американскую реальность — и пошла гонка за престижем, работа без продыха, деньги действительно приобретают роль мерила жизни и твоего достоинства — и человеческие связи сами собой пересыхают...

— Я понимаю, что вы хотите сказать! Нет, здесь совсем не так. Здесь все-таки работают, чтобы жить. Здесь любят жить, получать удовольствие, любят застолье, любят гостей, друзей, соседей. Хотя практически не пьют. Это неприятно. В Америке хотя и пьют, что мне душевно ближе, но человек, вы правы, там превращается в функцию и живет, чтобы работать. В большой степени поэтому я не переехал в Штаты, хотя два раза в год езжу туда выступать и, собственно, с этого живу. (Плюс иерусалимское радио.)

— У вас здесь много друзей? Есть литературный круг?

— В литературе я всегда жил один и живу один, без «круга». Друзья есть, но художники.

— Воссоздать вашу конфискованную коллекцию, особенно знаменитую коллекцию икон, конечно, невозможно. Но кое-что, я вижу, вы приобрели...

— По мелочи... В основном, это старые накопления, московские. Я ведь многое сумел вывезти, в том числе — иконы. Ну, это отдельное чудо...

— Не голодно в Израиле коллекционеру?

— То есть художников тут — как собак нерезаных. Наших — тыщи, наверное, полторы. Но, конечно, это не те имена, которые составляют капитал галерейщиков и славу коллекций. Те — в Париже и Америке. Или — в России. Художники, которые сегодня остались в России, — они должны памятники ставить Горбачеву. Потому что покупают не их живопись, покупают новую Россию. Да, до сих пор, представьте, покупают перестройку! Хотя некоторые и сами кое-что значат, но единицы. Ну а я приобретаю, в общем, то, что мне нравится. И это довольно далеко в стороне от магистральной моды. Так что если не ставить себе целью вложение капитала, которого у меня нет, — коллекционер может здесь прокормиться. Голодно не коллекционерам, голодно как раз художникам. Страна бедная, не покупают ничего. А богатые израильяне опять-таки вкладывают деньги в имена...

Художественная мода кровно связана с рынком, поэтому коллекционерству сопутствует криминал, а галерейный бизнес вырос в индустрию. В отличие от художественной литературная мода бескорыстна. Поэтому во всем мире писатели, даже авторы бестселлеров, служат службу в каком-нибудь университете или там издательстве. Только советский писатель — и не обязательно ангажированный — мог прожить на литературные гонорары. Однако был клан изгоев, которых мода отличала особо и пестовать посылала свою безденежную, но разборчивую сестру — молву. Эти писатели по способу жизни и творческой морали никогда не были писателями советскими, и поэтому многие из них (кто остался жив) переселились

на Запад и сумели там сохранить себя, приняв, вместе с тем, чужие условия игры. У этих писателей были свои «фэны», хотя термин отсутствовал. Но мода у определенной части публики только глубже записывала их в андерграунд: сформированный ими «самиздат», как известно, зорко преследовался и искоренялся. Строго говоря, складывалась парадоксальная ситуация. Был в России тип модного писателя, в то же время — нищего и всенародно безвестного. Насмешливые и пронизательные птенцы этого гнезда прокладывали кабель и сочиняли научно-популярные книжки. Теперь пришла их пора. Прожить литературными гонорарами они по-прежнему не могут, потому что прожить гонорарами сейчас не может никто. Те, кто остался жив и в то же время — в России, ездят зарабатывать за границу. А те, кто уехал за границу и остался жив там, приезжают на заработки... — ну? — естественно, в Россию. Конечно, не только и не столько на заработки. Конечно, я допускаю злоязычность. Конечно, погреть душу, на родные пепелища и к родной публике, к родной молве, которая, умница, ждет и прощает, как вечная невеста, как Сольвейг. А та, новая и законная, — ну что она понимает? Хотя ни один бывший диссидент и нонконформист прожить без американского содержания уже не может. Так и рвут поэты бессмертные свои души на отдельно взятые части: там продают вдохновение, здесь дарят рукописи, и все это как-то больно и как-то неправильно... И возможно ли в таких транзитных условиях сохранить себя до конца? На новом витке моды изгой возвращаются на родину победителями.

«Он столько натерпелся от этой страны, его выкинули отсюда, как уголовника. Он мой друг, и мне хотелось, чтобы он въехал сюда на белом коне, чтобы он видел, как его любят здесь. И когда у него были полные аудитории в Москве, в Петербурге, в Одессе, Киеве, — я был счастлив. И он, как мне кажется, понял некоторое несоответствие резонанса в Израиле или в американских «джужиках», где собирается пять евреев, озабоченных завтрашним днем Америки и перескакивающих с русского на английский, — и здесь, в России, которая породила самого Губермана и его поэзию.»

Поэт и ученый, ищущий Атлантиду, доктор Городницкий лучше других понимает, что легенда — самое живучее, что есть в мироздании. Она переживает государства, саму природу и уж, конечно, наши скоротечные страсти. Легенда о поэте переживает и опережает его белого коня.

Губерман — действительно очень талантливый и замечательный человек, о котором мы ничего не знаем. Талантливый, замечательный, любимый друзьями, немолодой, веселый, неуживчивый коллекционер, поэт, прозаик, муж, отец, дед — проживает в Израиле, а залы России рупкоплетут легенде о нем.

— Игорь, вам дорога эта победа? Вы испытали радость, удовлетворение от российского успеха?

— Аудитория меня вообще никогда не интересовала. Я же годами писал в ящик, вообще никакую аудиторию не имея в виду. Сейчас, конечно, она важна для меня, потому что я получаю от нее деньги.

— Но москвичи, ваши земляки, которые так лопались на ваши выступления, — неужели и они были для вас только источником дохода?

— О, московская аудитория — прекрасная! Поймите, это разные вещи: успех и сама аудитория. Я ведь не сводить счеты приехал. И «победа» — мне это, правда, неважно, это не поза. Я ведь не для аудитории пишу — а для себя и для друзей. Есть человек пять-шесть, мнение которых для меня чудовищно важно. В том числе — мнение жены. Просто чудовищно. Если они не реагируют — я этот стишок забываю. Но аудитория — она ведь имеет само-

стоятельную ценность, как человек. И вот как партнер, как собеседник — в этом смысле московская аудитория, да и любая российская, — просто потрясающа. Конечно, гораздо лучше американской и израильской. Там ведь у нас на вечера такого рода ходят развлечься. А в России — вот что удивительно — это по-прежнему часть жизни.

— Вы в этом уверены?

— Ну, по дыханию же слышно, видно по глазам...

— Вы, Игорь Миронович, выдаете желаемое за действительное. На самом деле массовый интерес к поэзии, определявший шестидесятые годы, давно иссяк. Как, к стати, и интерес к литературе вообще. Политический психоз, охвативший интеллигенцию, должен был освободить для себя нишу в нашем сознании — и освободил, вытеснив более деликатные и здоровые склонности. Боюсь, что российская бурная реакция на вас была по преимуществу не поэтическая, а политическая... Не обижайтесь: это не ваша, а наша проблема...

— О, я прекрасно понимаю, что благодарность аудитории ни в коей мере не относится к качеству самих стихов. Просто с ними, с самиздатом, а следовательно, и со мной, — связан некий этап советской жизни. Я знаю, что в моих залах сидят люди, для которых эти стихи — кусочек собственной биографии. Они приходят посмотреть и послушать реального человека, которого они в то время читали, — приходят взглянуть как на фрагмент той жизни.

В конце семидесятых годов Игорь Губерман, известный в ту пору своими антисоветскими и просто озорными стихами (дацзыбао, как он их называл), которые ходили по всей стране, имел и более серьезные причины быть, как говорится, под колпаком. Он состоял в редколлегии известного в свое время диссидентского журнала «Евреи в СССР», близко дружил с его редактором Виктором Браиловским и естественным путем был взят на крючок КГБ. Что практически было ему несложно как коллекционеру. Тем более, коллекционеру икон. Губермана всячески обхаживали, чтобы он дал показания на Браиловского, крупного физика и математика, — для возбуждения уголовного дела. Игорь отказался. Расправиться с ним оказалось легко. Двое уголовников по команде КГБ дали показания, что Губерман купил у них заведомо краденые иконы, а поскольку при обыске у него этих икон, понятно, не нашли, — ему радостно добавили срок за перепродажу краденого. Дело было сфабриковано довольно грубо, что не помешало Губерману получить семь лет с конфискацией имущества.

Когда страна — одна семья
И все вокруг отлично ладят,
Скажи мне, кто твой друг, и я
Скажу, когда тебя посадят...

Отбыв срок и поселение, он получил поражение в правах и должен был отправиться за сто первый километр. Проживая в Малоярославце, Игорь Губерман не унимался и не отказывал себе в удовольствии сочинять свои дацзыбао — шутки с привкусом хинина. К примеру:

За городом такая красота!
На воздухе я счастлив беспредельно:
Сбылась моя давнишняя мечта, —
Любить свою семью и жить отдельно.

Он не имел никакой прописки. Первым прописал Губермана у себя (в Пярну) Давид Самойлов. Тот же Давид Самойлов, что когда-то выгнал того же Губермана со своего семинара, усмотрев в его «хулиганском» выступлении провокацию.

(Несмотря на нашу замечательную поэтическую аудиторию, Игорь еще столкнется с освистанием, хотя бояться будет больше некого, кроме самих себя: как в прошлом году на фестивале «Золотой Остап» в Питере, где его сог-

**Секретари и председатели,
Директора и заместители —
Их как ни шли к е... матери,
Они и там руководители.**

**Один еврей другого не мудрей,
Но разный в них запал и динамит,
Еврей в России больше, чем еврей,
Поскольку он еще антисемит.**

**Евреи рвутся и дерзают,
Везде дрожжами лезут в тесто,
Нас потому и обрезают,
Чтоб занимали меньше места.**

**Она была задумчива, бледна,
И волосы текли, как жаркий шелк;
Ко мне она была так холодна,
Что от нее я с насморком ушел.**

**Не в силах дамы побороть
Ни коньяком, ни папиросами
Свою сентябрьскую плоть
С ее апрельскими запросами.**

**В дела интимные, двуспальные
Партийный дух закрался тоже;
Есть дамы столь принципиальные,
Что со врага берут дороже.**

**Какие дамы нам не раз
Шептали: «Дорогой!
Конечно, да! Но не сейчас,
Не здесь и не с тобой!»**

**Забавно, что ведьма и фурия
Сперва были фея и гурия.**

**В семье мужик обычно первый
Бывает хворостью сражен;
У бедных вдов сохранив нервы,
Ибо у женщин нету жен.**

**В органах слабость, за коликой спазм,
Старость не радость, маразм не оргазм.**

**К ночи слышней зловеще
Цоканье лет упорное,
Самая мысль о женщине
Действует как снотворное.**

нали со сцены, по поводу чего Леня Ярмольник произнес замечательную фразу: «А нечего выходить на зал в мятых джинсах...»)

К 87-му году (впрочем, и к 93-му) ни Губерман, ни органы не изменились. Он продолжал изгиляться — они тоже. В один, условно говоря, прекрасный день его вызвали и предложили практически выбирать между Дальним и Ближним Востоком...

Я государство вижу статуей —

Большой мужчина, полный власти,

Под фиговым листочком спрятан

Огромный орган безопасности.

— После лагеря вы стали писать как-нибудь по-другому?

— Нет... Не было ведь перерыва. Я в лагере книжку написал. Прозы. «Прогулки вокруг барака». За четыре месяца. А в тюрьме — сборник стихов. Я не прекращал работать. Мне все было очень интересно, и я тайком писал. По ночам в медсанчасти. Когда уходило начальство, меня записали — врач один и мой приятель-блатной, сторож.

— Параджанов рассказывал изумительной красоты киноновеллы, которые он придумывал в лагере. На вашу эстетику тюрьма тоже никак не повлияла?

— Ну вот этого не надо! Вы еще спросите меня, какая разница между дактилем и амфибрахием... А то я совсем этого не знаю, и мне раньше было очень стыдно, пока я не установил, что и Блок был не в курсе. И я сразу успокоился.

— Но мироощущение не могло не измениться! Вы прикрываетесь жанром, но...

— А что жанр?! Мне всегда казалось, что мир через анекдот виднее, чем через умное рассуждение. В умных, во-первых, завязнешь, и, во-вторых, скучно. И не случайно вся еврейская мудрость, хасидская и иудаистская, — изложена не прямыми поучениями, а через какую-нибудь байку. К этой байке потом тыщи стариков сочиняли тыщи толкований, что и принимается ошибочно за мудрость. А на деле — продукт ее переработки, шлак — еврейское лукавство... Нет лучше прибора для изучения мира и человеческой природы, чем рассказ, байка, миф, притча, легенда. Все человечество просматривается через анекдот, через историю, лучше — смешную.

— Почему смешную?

— Хорошая история — всегда смешная.

— И тюрьма не поколебала этого убеждения?

— Да Господь с вами. Это просто счастье, что меня посадили. Я и не предполагал, что мир во всей своей жути и абсурде может быть так забавен.

Александр Городницкий: «Именно здесь проявились мужественность и стойкость его характера, столь отличного от улыбчивого веселого облика. В нечеловечески трудных условиях принудработ и карцеров он ухитрился написать десятки новых «дацзыбао», хотя прекрасно сознавал, что будет, если их обнаружат при «шмоне».

«Во время следствия, тянувшегося очень долго, ибо расследовать было заведомо нечего, я усердно писал стихи. То же самое делал я, странствуя по этапам из одной тюрьмы в другую, покуда, как замечательно сказано классиком, я приближался к месту своего назначения. Это доставляло мне удовольствие куда большее, чем занятие тем же самым на воле... Сохранить стихи эти мне хотелось не только из-за естественного для автора заблуждения относительно их качества, но и от яростного желания доказать, что никогда и никому не удастся довести человека до заданного состояния опущенности, безволия, апатии и покорного прозябания в дозволенных рамках». (И.Губерман. Из предисловия к одному из зарубежных сборников стихов.)

— В Израиле я увидела то же, что сводит меня с ума дома: страшную политизированность, особенно среди интеллигенции. У нас, главным образом, со знаком плюс — все бывшие читатели «самиздата» дружно бросились на защиту существующей власти. У вас — со знаком минус. Олим несут Рабина и левых, точно как у нас коммунисты — Ельцина. Тем более странно было мне услышать, что вы, закаленный в боях с властью, здесь стали активным участником предвыборной кампании партии «Авода» и вообще как бы ее адептом...

— Да, правда, я был очень активен и везде кричал, что я — за Рабина. Но это — не политические симпатии. Это здравый смысл. У нас здесь, как в свое время в СССР, очень заметно, когда партия правит. Ну прямо сразу видно, что правит именно эта партия. У них такое всеисилие, что они очень быстро загнивают — уж я-то знаю, как это бывает, как загнивала от всевластия коммунистическая партия. Кроме того, мне, как ни странно, откуда-то известна замечательная фраза Белинского, что всякая власть развращает, а абсолютная власть развращает абсолютно. В Израиле много лет правил «Ликуд». И я полагал, что надо просто сменить «Ликуд».

— «Ликуд» — это правые?

— Вы знаете, вся прелесть в том, что они ничем не отличаются. Я это почувствовал и проверил у тех, кто живет здесь давно, по двадцать, тридцать лет... Ничем не отличаются. Такие же партийные гниды — присасываются и вытворяют, что хотят, как и у вас. И воруют, и взятки, и коррупция... Свои ребята! По сути — везде так. И в Америке, и в Европе... Люди остаются людьми. Поэтому их надо менять, чтобы не успели загнить и уж присосаться намертво. Вот почему я выступал за «Аводу». Между прочим, не успели эти прийти к власти, так себя скомпрометировали, что их сгноят, к чертовой матери, очень скоро. Они ведь лопаются как мыльные пузыри. И все будет в порядке.

Александр Городницкий: «Этой осенью при мне к Гарика пришли судебные исполнители и описали у него все имущество — за просроченную выплату машканты. (Машканта — ссуда, которая дается репатриантам с обязательной выплатой в срок. — А.Б.) Но он — человек неунывающий, бедность ведь не состояние кармана, а состояние души. Говорит мне: «Представляешь, Сашка, все описали — стулья описали, занавески, — а про картину Окуня сказали: а, это дерьмо, никакой стоимости не имеет. Представляешь, как я Окуня приложил?» (Александр Окунь — друг Губермана, чья живопись оценивается в тысячи долларов. — А.Б.)

Я за столом не первый год
Сижу с друзьями разгильдяями,
И наплевать мне, чья возьмет
В борьбе мерзавцев с негодяями.

— Игорь Миронович, в какой форме вам отказывали в публикации ваших стихов в советских редакциях — если вы по молодости предпринимали такие попытки?

— Я особенно не ходил по редакциям. Один раз пошел в «Литературку», в «Рога и копыта», там еще сидел Илья Суслов. Понес стишки, точно знаю, что хорошие, проверено временем. Илья был весьма дипломатичен, о чем я и напомнил ему потом, встретив в Вашингтоне: что ж ты, мол, сукин сын... А он говорит: но я вежливо тебе ответил? Ответил же он так: «У нас так мало места на полосе, что мы печатаем только шедевры».

— Мне в свое время в «Литературке» предлагали взять псевдоним. А вам?

— Понимаю. Вы знаете, у меня предположение, что антисемитизм сильно ощущают не евреи, а сочувствующие. Потому что при них не стесняются.

— А при евреях стесняются! Мои друзья, которые уже

уехали или собираются, — только этим и аргументируют: очень больно жить в стране, где тебя ненавидят.

— Они подбивают бабки под свой отъезд. Ну почему я, прожив в России столько лет, практически не сталкивался с антисемитизмом? Ну в два института меня не приняли, хотя я был медалистом. Но шел 53-й год! В тюрьме, в лагере — абсолютно. Там судят только по человеку. В быту — тоже. Мне никто не говорил «жидовская морда». Ну, а хоть бы и сказали — дать гаду по соплям, и вся проблема. Как в детстве. Уж сколько я дрался за «жидовскую морду»! Потому и вырос здоровым мужиком...

— Ах, так слухи о мифическом антисемитизме не так уж сильно преувеличены?

— Но это же детское, на уровне дразнилки! Когда тебе кричат: еврей, полна жопа червей! Это же не означает антисемитизма!

— А угрозы «Памяти», демонстрации фашистов?

— В каждой свободной стране существует фашизм, и это нормально. Разве американские фашисты лучше?

— А у вас, в Израиле?

— Нет. Вот здесь — нет. Возможно, поэтому я здесь и живу...

— И никому от вас столько не достается, сколько вашим соплеменникам!

— Мне можно. Хотя в Москве я боялся в первый приезд читать стишки о евреях, потому что, правда, они все насмешливые, даже издевательские, а я не хотел из гордости представителя малой нации при всех смеяться над своим народом. Но надо сказать, все сходило гладко: евреи не обижались, русские не улюлюкали... Только раз — читаю, аудитория замечательная; полностью замечательная, кроме двух рядов молодежи, которая смотрит на меня, как Ленин на буржуазию. Я так удивился: два ровных ряда молодых людей, и глядят все с ненавистью, надменностью и омерзением. Потом устроительница с гордостью показала мне: вон, мы специально пригласили, двадцать студентов литературного института! Славные ребята.

Александр Городницкий: «У Гарика есть тезисы, которые он любит развивать. Например, он говорит: «Я израильский поэт, пишущий по-русски!» На одном вечере он сообщил, что в нем ничего не осталось от России, от психологии советского человека, — я взял у него микрофон и на правах ведущего заявил, что это не так: по дороге на концерт, в метро он, наклонившись к окошку кассы за жетонами, искательным голосом спросил: «А три в одни руки можно?» Разве это свободный человек, спросил я, разве это не советская психология?

Не надо очень всерьез воспринимать все то, что заявляет Гарик...

Впрочем, мне бы не хотелось исказить и усмешнить его образ. Губерман — геройский человек, и пусть этот имидж сохранится у него в России».

Пусть, я разве против? Все равно имидж, как и жанр, — только произвольная форма, которая заполняется постоянным содержанием. Вот и Губерман Игорь Миронович не даст соврать:

Из нас любой, пока не умер он,
Себя слагает по частям
Из интеллекта, секса, юмора
И отношения к властям.

Специалисты утверждают, что в нашем случае качество составляющих соответствует стандартам искомой некоторыми Атлантиды.

ВНИМАНИЮ ЗАРУБЕЖНЫХ ЧИТАТЕЛЕЙ!

Редакция еженедельного журнала
«**СТОЛИЦА**»
продолжает подписку с рассылкой за границу

Вы можете подписаться на журнал,
обратившись непосредственно в редакцию по адресу:
101425, Москва, ГСП, К-51, Петровка, 22.

Телефоны: (095) 928-23'49, 928-27-69.
Телефакс (095) 921-29-85.

Стоимость подписки за 1 номер:

Европа: \$ 2,68 (обычной почтой), \$ 2,98 (авиапочтой);
США, Канада, Израиль, Япония: \$ 2,98 (авиапочтой).

Редакция гарантирует рассылку журналов из Москвы в день выхода.

NAME _____

ADDRESS _____

TOWN/CITY _____

POSTCODE _____ COUNTRY _____

13 weeks 26 weeks 52 weeks

Please find enclose my cheque in favour of STOLITSA WEEKLY

I will pay to account 1137 CED of NGSbank, Moscow, Russia with **Banca Agricola Mantovana, Mantova, Italy** — favour «Stolitsa weekly».

I will pay to account 49233002 of NGSbank, Moscow, Russia with **Moscow Narodny Bank Ltd., London, England** — favour «Stolitsa weekly».

SIGNATURE _____

Пожалуйста, пошлите этот купон и денежный чек (или копию платежных документов)
по нашему адресу: 101425, Москва, ГСП, К-51, Петровка, 22. «Столица».

Алексей ЕРОХИН

МЕЖ ВОРОНОМ И МЕРТВЕЦОМ

БЛЯХА-МУХА НАД ПОМОЙКОЙ

Конец семидесятых.

Прыщавый юноша, сжигаемый любовным томленьем. Преследующий его кошмарик: ошалевший от водки звероподобный сосед с топором — он зарубил его мать. Физиономию убивца юноша позднее с изумлением узрит на военкоматовском почетном стенде — душегуб, оказывается, носил звание героя Советского Союза, и память о нем, стало быть, бессмертна.

Любовь — тоже сущий кошмарик. Девушка с кособокой душой — неврастеническая отравка: занудливые страстные придыхания и туго сжатые колени. Замечательно подобранный пэтэушный типаж: плотные бедра в сочетании с маленькой грудью и взгляд мучимой лишаем козы. По фамилии, между прочим, Нарышкина — и даже портрет какой-то ее прапра имеется в галерее: юноша ей показал, а она все равно, пардон, не дает. Дворянские крови испоганены собачьими свадьбами и скотобазовским существованием.

Ее беспутная тетка, приторговывающая самогонкой, развязная шалава с вечной фляжкой, носимой почему-то в бюстгальтере, крикливо-слезливая неврастеничка, перемолотая по пьяни конвейером.

Теткина матушка, подающая жалобный голос из-за запертой двери: бабулю держат под замком, дабы не ломала кайфа во время гулянки и вообще. В седой голове бабули завелись уже тараканы, она витает в мире, где придворные фрейлины перемешаны с красными комиссара-

*Висит на небе ворон-птица,
А под землей лежит мертвец.
Они друг другу смотрят в лица,
Они друг друга видят сквозь.
Все, что ни есть посередине, —
О ты, земля моя родная!
Меня ты держишь здесь певцом
Меж вороном и мертвецом.*

Д.А.Пригов

ми, и изъясняется в основном по-французски.

Ну и всяческие скудоумные родственники и знакомые Кролика, дышащие перегаром и туманами, кои конденсируются в их черепных коробках под воздействием винных паров. Плешивый бухарик Никсон: бессменный тельник, вечная «бляха-муха», вылетающая из-за железных зубов, «раздевайся, сука, я тебя сейчас при всех трахну», хлясь по мордасам, а потом уже подумать — зачем. Дурында-прапор, соборазительный, как приклад, с красноречивой наменной бляжью в башке, стоекосовый пшот. Производитель кустарной порнухи, пользующий в качестве моделей начинающих шалашовочек. И прочие персонажи в том же удушливом духе.

Все вместе — плюс всяческие сюжетные коллизии — фильм «Ангелы в раю» режиссера Евгения Лунгина (не путать с Лунгиным Павлом, его старшим братом, на счету которого «Такси-блюз» и «Луна-парк»). Наш ворон-птица-бляха-муха гордо реет над помойкой, в которой шатко-валко копошатся никчемные людишки, рожденные блевать и ползать. Блевать не обязательно от выпитого — с души воротит от жизни-тошнеловки. Апофеоз — сцена на кладбище, когда персонажи, глотнув водяры и надрывно порывав, принимаются увлеченно футболить консервную банку возле свежей могилы.

Все голы — в свои ворота.

Как в древнем анекдоте. Приходит мужик домой — по обыкновению под градусом:

— Слышь, жена: Джона Кеннеди убили.

— А ты пей больше!

То есть: все напасти в мире — от нашей забулдыжности. Хлебнешь лишнего — Амазонка из берегов выходит, в Эфиопии засуха, щенок американского президента давится «Педигри палом».

Истинно: народ-богоносец. Вот так на небесах какому-нибудь кенту с нимбом икнется, а тут внизу — землетрясения и эпидемии.

Ну, по ангелам и рай (см. вокруг).

Всякое лыко годится в строку: ежели его не вяжешь.

БОЛЬНОЙ ГОЛОВИН

Опять конец семидесятых.

Девять утра. К столику в пивнушке подгребают сизоватый малый с полуутраченным даром речи. Парню явно худо после вчерашнего. Утренний народ, уж оттянувшийся пивком, благостен и альтруистичен, принимает в бедолаге участие. Но чем тут поможешь? Сочувственно:

— Тебе лет-то сколько?

— Ты-т-три-ц-цать, — кое-как вымолвляет тот сквозь похмельный колотун.

Понимающе качают головами.

— Ну, тридцать — это нормально, — говорят ему словно в успокоение. — Тридцать — это нормально.

Плескают от щедрот портвешку: подлещи.

Не кино. Пивная в Большом Головине переулке, каковой местные завсегда таи кличут — Большой Головин, сообразно суровой действительности.

В телевизоре жует соли генсек, «Ячменный колос» — 20 коп. кружка (точнее, 375 граммов, так что на две полных в автомат нужно засунуть три другивенных), очереди еще не переместились от винных магазинов к посольствам.

Впрочем, в «Морковке» — умеючи — можно ухватить и без очереди. «Морковка» — винный магазин поблизости, спаренный с овощным: отсюда и «Морковка». Как следствие — фирменный прикол: «Если всех нормальных людей нашли в капусте, то этого типа в «Морковке».

Алкашечий фольклор. Например: приходит некто домой в дымину (типично русский зачин, соперничать с коим может разве что — «возвращается муж из коммандировки»). А жена (стерва, понятно) на дыбы: «Опять пьяный? Щас я тебя определю!» За телефон: «Милиция? Приезжайте, забирайте — бесчинствует!» Обматерил ее и ушел на кухню курить. Глядь, а под окном и впрямь мусоровоз подъезжает. И пахнет дело керосином, поскольку участковый мужика этого уже знает как облупленного в смысле злоупотреблений, а потому неизбежно светит ЛТП. Что делать? Минута на размышление. На плите щи стоят. Берет он кастрюлю и надевает себе на голову вместе со всем содержимым. По плечам течет, с ушей капуста свисает. Менты заходят, видят картинку: «А,

ну все в порядке, вы тут уже сами разоб-
рались...» Смекалист русский человек.

И никакие коммуняки его не проведут: знает он, кто такие друзья народа. В «Марше одиноких» Довлатов вспоминает, как рассказывал ему псковский алкаш: иду, дескать, с перепоя, помирая, а похмелиться нечем. А тут мужик навстречу: «Худо тебе?» — «Худо». — «На, — говорит, — червонец. Похмелися. И запомни: я — академик Сахаров...» Прелесть.

В Большом Головине, представьте, можно было потолковать и о Довлатове, и о Бахтине, поскольку контингент причудливейше пестр. Ветеран вьетнамской войны (из Афгана пока еще никто не ушел на ДМБ). Певчий из Елоховской, обучавшийся вокалу в пражской консерватории. Модный прозаик, знающийся с московскими домовыми. Студенты из архитектурного, клеймящие стены сакраментальным: УШАЦЪ (именно так, с твердым знаком — *sapiēti sat*). Неудачливый уркаган: последняя отсидка — спер ящик лимонада. Математик, ударившийся в художество. Художники, ударившиеся в запой (что более характерно). Бывший «смогист», пашущий в бойлерной. Ангелы в раю, гм.

Здесь все на ты.

И можно шпарить в рифму.

И все легко — молчать ли, говорить —

И ритм стиха сломать в угоду ритму:

Ах, Сретенка — лотрековский Париж!

Так писала тогда поэтесса Аня Васяева (недавно, к несчастью, умершая) о «предпоследнем переулке» — Большом Головине. Да, вот она рядом — Сретенка. А «предпоследний» потому, что следующий переулок — Последний.

Последний — двадцать метров сквозь арку. Кто-то умер — еще тогда. Кто-то намедни. Кто-то напечатался наконец. Кто-то действительно стал художником. Кто-то и впрямь спился. А одного персонажа видел давеча дающим интервью по телевизору: зампред правления банка.

Худо тебе? Что ж, в «Морковке» дают «Слезы Мичурина» (так прозывалась бормотуха «Осенний сад»). Есть там и «Колос Америки» (то есть «Пшеничная», чтоб ее...).

Кто про что — а шивый все про баню? Не так-то все просто, господа: надо ж и душу прополоснуть. Читайте Владимира Корнилова: «...Слава белой, как свет, бутылке, что от подлости сберегла».

Когда-нибудь напишу толстую книжку о национальном характере, а начать ее можно хотя бы с такого эпизода той поры. Садимся с приятелем в метро на «Колхозной», а ехать нам до «ВДНХ», откуда в разные стороны — по домам. Но путь-то пролегал через «Щербаковскую», прямо у которой — кафе «Белый медведь». Ну и один из нас другому задумчиво говорит:

— А не зайти ли нам в «Медведя» да и не отведать ли там по стаканчику сухого вина «Ркацители»?

Другой также впадает в задумчивость,

Кадр из фильма «Ангелы в раю»

поскольку знает по опыту, к чему приводят такие невинные благие намерения.

— Ладно, давай бросим жребий: орел — идем в «Медведя» и выпиваем по стаканчику — по одному! — сухого вина «Ркацители», а если решка — домой. О кей?

Пятак, подобранный щелчком, взлетает — «Посторонитесь, граждане!» — и падает на пол вагона. Решка.

— Нет, старик, тут что-то не то. Пока монета летит — вагон-то движется относительно нее и неизбежно возникает погрешность!

— Да, пожалуй...

Голос из динамика:

— Станция «Щербаковская».

— Слушай, давай выйдем и попробуем на перроне: там уже точно будет.

Выходим. Пятак вспархивает и со звоном ложится на перрон. Вот блин: решка.

— А ты обратил внимание, какой тут сильный сквозняк из туннеля? Монету сдувает!

— Это точно. Давай так: поднимемся наружу — и там бросим. Там-то уж помех не будет.

Но зуд испытать фортуна столь велик, что бросаем пятак еще на эскалаторе. И что же вы думаете?.. Не угадали: он встает ребром! (Немудрено — помните, как устроены эскалаторные ступеньки?)

— Ну-у, теперь-то мы уж точно должны, просто обязаны зайти в «Медведя» и отведать там по стаканчику сухого вина «Ркацители»!

На тротуаре у «Медведя» наскоро, просто для проформы мечем пятакоч еще раз, падает он на асфальт, естественно,

кверху решкой, но это, конечно же, уже не имеет ни-ка-ко-го значения...

Не думаю, что вернулись домой рано. Наутро, поднимаясь в редакционном лифте, удрученно — как хорошо выстрадавшее:

— Мы с тобой — как три поросенка...

— Почему как три? Нас же двое.

— А мы с тобой два — как три.

И частушку хором:

Мы в запое три недели

То с печали, то с тоски.

И-эх, до чего же надоели

нравственные поиски!

Мы к себе снисходительны и склонны любить свои пороки, как ни иронизируем.

Подсмотрел как-то в Большом Головине у одного урки затейливейшую наколку. Списал с нее на сигаретную пачку непонятный девиз: «Si deus no liskus di kontra pus». Проконсультировавшись у знатоков латыни, узнал, что грамотно сие будет выглядеть так: «Si deus non luscus di contra nos». То есть: «Если боги не одноглазы, они против нас».

Урка тот перевода своей татуировки не знал. Но думал наверняка именно так. Не буквально, но по смыслу. Мы вообще склонны мыслить таким образом: во всех-де обломах наших виноваты боги да генсеки — только не мы. Вчера погоду нам портили хасбулатовские нардепы, завтра их сменят свежизбранные думки (неологизм, презентованный коллегой Жанной Сергеевой). Мы-то — ангелы, бляха-муха. В том числе и автор данной статьи — сущий ангел. Су-

чий ангел.

Кто виноват? Да Пушкин же, блин.

Хватил лишнего? Сошлись на классиков. На Есенина — эх, Сережа... Или на Блока, отмечавшего на свой счет в дневнике: «пианство и безобразие».

Тут бы вывести мораль и хлопнуть ложкой об стол, подобно Л.Н.Толстому, — но какая мораль из сплошной аморальки? Только одна: пить надо меньше. (Есть вариант: «пить вредно» — но это уже, извините, гиль). И вообще — я про кино пишу, разве не понятно?

«ОТВЕРЖЕННЫЕ СЕРЕБРОМ»?

Итак, теперь — середина девяностых.

Отчего «Ангелы в раю» поют такими злыми голосами?

Известное дело: «народ — трава» (Ис. 40, 7) — еще со времен Ветхого Завета известно. Вянет, пропадает — только дунь. Тем более, если на ногах плохо стоит — как наш.

Маячит впереди Последний переулочек. Свет в конце арки — оттуда.

Не жизнь, а футбол консервной банкой на кладбище. Банка, разумеется, классическая: из-под килек.

Даже стихи такие были:

*Килька плавает в томате —
ей в томате хорошо.*

*Только я, едрна мать,
места в жизни не нашел.*

И не про нас ли сказано: «Все они — упорные отступники, живут клеветой; это медь и железо, — все они развратители». (Иер. 6, 28). А потому — «отверженным серебром назовут их; ибо Господь отверг их» (Иер. 6, 30). Но я не верю «Ангелам в раю».

Коллега Тимофеевский говорит: там монтаж плохой. Да что монтаж — идея тут дурная во главе тупого угла. Мол, экое мы чмо. Был один приличный мальчик (тот самый юноша бледный со взором горящим) — да и того угробили в Афгане: соответствующая могилка в финале прилагается. Еще одна площадка для игры в футбол килечной банкой.

Эва: открыл Америку. То бишь — Россию. Да мы прекрасно знаем о своей ангельской сущности. Уж полетали во сне и наяву. Подпевая Алле (тогда еще не Борисовне): «Держи меня, соломинка, держи...» Пожили меж вороном и мертвецом. На славу семидесяхнулись.

Живописуя «родное безобразие» под сурдинку сытого голоса нынешнего Макаревича, Евгений Лунгин забыл или не знает, что были в ту пору и свет, и любовь, благодаря которым мы выжили, хоть и не все. И помимо бляхи-мухи и кильки в то-

мате водилась и иная фауна на грешной российской земле.

Цитата из Иеремии красивая, но плакал он все-таки об Иерусалиме, и давно. Там сейчас нормально — может, и с арабами наконец разберутся. А тогда неврастечный и суровый Господь просто катил в очередной раз бочку на народ свой, который постоянно не мог Ему угодить: «Все вы... согрешили против Меня» (Иер. 2, 29). Просто мания преследования у Него была, я бы сказал.

Не надо катить бочку на «народ». Живет, как может. Ну, квасит — не без этого. Будем считать, что боги — одноглазы, а так-то — не против. А сами — не плошать. И не плохеть: дальше-то уж — некуда.

А тем годам надобно только спасибо сказать. За то, что были. За то, что сплыли.

«Походите по улицам Иерусалима, и посмотрите, и разведайте, и поищите на площадях его, не найдете ли человека, нет ли соблюдающего правду, ищущего истины? — Я пощадил бы Иерусалим» (Иер. 5, 1).

Я по Москве походил, разведал — нашел таких целых двух. Так что все в порядке, живем.

Да еще Лунгин в придачу из Парижу приехал: третьим будет. Он ведь тоже истины ищет, хоть и не вполне соблюдает правду.

ДИКИЕ ЖИВОТНЫЕ СКАЗКИ

ПРЕВРАТНОСТИ СУДЬБЫ

ЛЮДМИЛА ПЕТРУШЕВСКАЯ

Сколько раз блоха Марианна говорила своему радикулитному мужу, блохе Валерику, что надо делать гимнастику, и призывала в свидетели блоху Лукерью как свекровь.

Но радикулитный муж блоха Валерик только руками разводил, а ногами не мог ни одной из четырех, страшное дело.

А ведь все оставалось на Марианне, садовый участок, если что тащить, опять она, дети на ней и т.д.

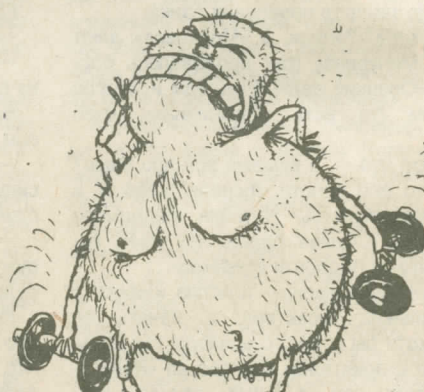
Дело чуть не дошло до развода, но их общая собака Гуляш обратился к ветфельдшеру кондору Акопу, у того нашлись остатки болтушки от блох, и Гуляш с гиеной Зоей взаимно намазались под очередной выходной.

После чего блохи, все разом, вообще перестали скакать и еле передвигались, словно навазелиненные, а потом и вообще наступили черные дни, Гуляш вывалился в пыли, как бродяга.

Вот тут все и выяснилось, когда семья Марианны, вся намазленная, пыльная и мохнатая, сидела в углу за веником, особенно Валерик вроде домашнего.

Такие вот превратности судьбы.

Но, как говорится, не было бы счастья, да несчастье помогло, блоха Марианна внезапно пожалела блоху Валерику в его ужасном виде, и семья сохранилась.

Предыдущие «Дикие животные сказки» читайте в № 22—50

худ. А. Лукьяничков

«Надену чёрно платье...»

О Елизавете
Ауэрбах

*Надену чёрно платье,
В монашки жить пойду.
И дам я Богу клятву,
Что замуж не пойду.
Любила я, страдала я,
А он, подлец, сгубил меня...*

Сколько прошло времени? Более полувека, как впервые услышала я со сцены Художественного театра эту песню, спетую уличной певицей на одной из репетиций «Трёх сестер» в апреле сорокового года. Все мы, старшеклассники, «заболевшие» театром, спектакль знали наизусть — ловили новые оттенки, вдруг мелькнувшие у кого-то из актёров, следили за молчаливыми персонажами. А интонации мхатовских корифеев — Хмелева, Тарасовой, Еланской, Степановой, Ливанова, Грибова и сейчас звучат в душе как музыка. Но это — актеры, игравшие главных чеховских героев. А второстепенные? А те, у кого и имени-то нет?

Нищих, забредших в сад Прозоровых, я помню и без старых записей. Бродячие музыканты — девушка в белом платке и черной кацавейке и мальчишка с ней. Она — с арфой, он — со скрипкой. «Жестокий романс» о загубленной любви можно было бы, конечно, спеть и под гармошку, но ар-

фа и скрипка — от Чехова (именно эти инструменты он обозначил в ремарке), песня — от режиссера, который мог ее где-то слышать или принять чью-то удачную подсказку.

Почему-то до сих пор эту песню из последнего акта помнят все, кто видел мхатовских «Трёх сестер». Помнят не только слова и мотив, но и то, как ее пела Елизавета Ауэрбах, молодая актриса, которую обычно занимали лишь в массовках. Как ее девушка с арфой боялась, что вот — подадут что-то и сразу захопнут дверь. А ей было важно исполнить «свой номер» — спеть до конца! Часто и рта не дают открыть: сунут что-то в руку — и ступай с Богом. Или прервут после первой фразы и теснят к калитке. А тут, у деликатных Прозоровых, удалось спеть все. И поэтому получилось не просто-грустно (чего уж хуже, когда обманут и покинут), а и с чувством хоть маленькой, но — победы. Спела все же!

Запомнилась молодая нищая певица не просто как бытовой персо-

наж, одинокая душа, которой хочется, чтобы услышали хотя бы ее голос.

Часто хотелось Елизавете Ауэрбах, проработавшей в Художественном театре 25 лет, считавшейся способной, остроумной, истинно мхатовской, но так и оставшейся в толпе, чтобы услышали ее голос. Ведь в толпе роли либо без текста, либо со случайными репликами: соседка Катюши Масловой по нарам в «Воскресении», одна из крестьянок в замке графа Альмавивы в «Безумном дне, или Женитьбе Фигаро», проказница-служанка в «Школе злословия», светская дама в комедии Уайльда «Идеальный муж» (вклеив эту фотографию в альбом, Ауэрбах приписала сбоку: ни словечка!). Исключения были редкими. Например, соседка Берленго в «Синей птице». Но это был ввод в спектакль, который как-то утром в 48-м году шел 1207-й раз.

Однако звание актрисы Художественного театра Елизавета Ауэрбах несла по праву. Работала над каждой микроскопической ролью так, будто

она была главной: сочиняла биографию персонажа, искала его внутренние связи с другими, изучала атмосферу времени, описанного в пьесе. Подчас эти биографии становились слишком яркими, и их торопились приглушить, как чересчур «звонкое» пятно на холсте художника. Так было, например, на репетициях «Кремлевских курантов». В сцене «У Иверской» Ауэрбах играла торговку водой. Актриса решила, что ее торговка, утоляющая жажду других, сама испытывает жажду по новостям, слухам и вслушивается в чужие разговоры, ловит на лету чьи-то фразы, всматривается в лица спорящих. И вот — началось невезение: торговка Ауэрбах вслушивается в разговор Забелина с попом, а строгий голос режиссера одергивает: «Ауэрбах! Отвлекаете внимание на себя. Не надо так впиваться в Забелина!» Согласилась, изменила свою задачу — заинтересовалась женщиной, продающей кукол. И снова — голос режиссера из темноты зала: «Отвлекаете внимание!» Что делать? Решила просто сидеть со своим товаром и тупо смотреть перед собой. И вдруг — голос режиссера: «Ауэрбах! Попробуйте повернуться спиной к залу!» И тут уж пришлось совсем менять биографию: Елизавета Борисовна решила, что торговка водой — вовсе не баба, а мужик, которому почему-то необходимо спрятаться. И вот уже мужчина в бабьем одеянии сидит к нам спиной, торгует водой — ему меньше всего надо привлечь к себе внимание:

только бы не заметили... Об этом — с юмором и не без горечи — Ауэрбах писала в одном из своих рассказов.

Кстати, о рассказах. Теперь они уже опубликованы, даже вышли две книжки. А сначала была та самая работа над сочинением ролей, и, может, рука судьбы сказала именно в том, что актрисе Ауэрбах приходилось сочинять свои незаметные «авторские песни» в спектаклях.

Не каждому дано рассказать о прожитом дне, чтобы не вышел нудный перечень обычных происшествий и поступков. А Елизавета Ауэрбах — может. Она рассказывает заразительно, видя в будничной встрече нечто очень важное, в повседневном пейзаже — великолепный «охристый» тон, в собственном невезении — повод для смеха.

Как началась «чтецкая» карьера актрисы? С выступлений в жэковских подвалах и «красных уголках». И вдруг — звонок по телефону: приглашают выступить на престижном концерте в Колонном зале. Она решила, что это типичная мхатовская шутка, но ей позвонили еще раз. Все еще сомневаясь, поехала в Колонный зал. За кулисами — одни знаменитости, и тут до нее доносятся приглушенные голоса: кто-то ругает администратора, пригласившего никому не известную Ауэрбах, а тот твердит, что жена услышала в жэке эту артистку и до сих пор не может отсмеяться. Она вышла-таки на сцену, и успех в Колонном зале был не меньший, чем

в подвалах. Он продолжается и по сей день.

Ее собственная биография — тоже сюжет для всяких небольших рассказов. Родители развелись, и отец уехал с сыном в Париж в середине 20-х годов, а мать с маленькой Лизой осталась в Москве. Долгое время Ауэрбах ничего не знала о судьбе отца и брата. Помог один из тех случаев, к которым она так пристально приглядывается в жизни: сидящая рядом на скамейке женщина, разговорившись, пообещала узнать что-нибудь через своих студентов из Франции. И однажды пришло письмо от брата. Свою переписку с ним актриса готовит к печати.

Чем она увлекается? Работой. Своими маленькими рассказами. Концертами. Встречами с детьми — она даже вела в школе внеклассное чтение. Часто ездит в интернаты к больным детям. Ее педагогический девиз прост: детей надо любить. И не только детей. Если позвонить ей по телефону, то услышишь не механический голос автоответчика, а живое, ласковое, приветливое: «Слушаю вас с удовольствием».

...Надену чё-орно платье...

Надену черное платье (самое нарядное) и пойду на концерт народной артистки Елизаветы Ауэрбах — в белый зал Дома Ермоловой на Тверском бульваре, а может — в ЦДРИ, а может — в какой-нибудь жэк или школу, — куда угодно.

Ольга ДЗЮБИНСКАЯ

Елизавета АУЭРБАХ

Гарнир без жаркого

Начав писать, я читала свои рассказы только маме и моей задушевной подруге Верке.

Им очень нравились мои рассказы.

Однажды мама сказала:

— Может быть, ты здесь найдешь свое призвание...

— Призвание свое я давно нашла, — ответила я.

— Прости, пожалуйста, — сказала она, — я хотела сказать: признание.

Писалось мне легко, и преимущественно у мамы перед топившейся печкой. Я люблю смотреть на огонь — это у меня от древних.

Потом мама сказала:

— Мне не ясно, будут ли твои рассказы доходить до широких масс. Почитай моим соседям: у меня в квартире большая рабочая прослойка.

В субботу я пришла к маме, и, когда все собрались, я стала читать и читала целый час. Когда кончила, старый рабочий, Максим Ильич, сказал:

— Хорошо! Я с тобой и наплакался и насмеялся. Ты, как чего новенького напишешь, читай нам, а то потом в писатели выйдешь — забудешь.

Рассказы понравились и нянечке Шуре Буланкиной, и ткачихе Настюше Фроловой, и двум десятиклассницам, а инвалид Вася, самый неразговорчивый из всех соседей, стал рассказывать свои фронтовые эпизоды. И долго в этот вечер не расходились жильцы, удивляясь, как Вася может интересно рассказывать.

А утром к маме пришла соседка Роза Исаковна и сказала, что у нее есть план: надо все отпечатать и отнести в «Огонек». У нее там есть знакомая курьерша, тонкий человек, она знает, как действовать.

Через месяц «тонкая» курьерша сообщила, что мои рассказы в редакции понравились. Но вопрос о том, чтобы их печатать, не стоял. Курьерша сказала, что, вероятно, к печати берут то, что не нравится.

Мама сказала:

— Сходи посоветоваться к Ивану Ивановичу, он наш самый умный знакомый.

Иван Иванович прочел мои рассказы и сказал:

— Надо посылать в толстые журналы, там и не такую дрянь печатают.

Мы разослали рассказы по толстым журналам и с трепетом стали ждать ответа. Первый журнал прислал такой ответ: «Не без интереса прочли ваши рассказы, но вы недотягиваете до толстого журнала».

Вечером мама, задумчиво на меня глядя, сказала:

— Правда, ты недотягиваешь до толстого журнала — ты плохо питаешься.

Другой журнал ответил: «В ваших рассказах, безусловно, что-то есть, но многого не хватает...»

Еще ответ: «В ваших рассказах есть искренность и правдивость, но для нашего журнала этого недостаточно».

Иван Иванович дал мои рассказы читать двум писателям. Один сказал, что мои рассказы — это гарнир без жаркого, а другой, что если бы я была Книппер-Чехова, то все давно бы напечатали...

— Пошли рассказы в «Юность», — посоветовал Иван Иванович, — там редактор Катаев — он любит женщин, он тебя напечатает.

Из этого журнала через два месяца мне позвонили по телефону и попросили зайти. Я сделала маникюр и пошла. Симпатичная редакторша вернула мне рассказы, научно объяснив, что в них нет ничего, что дает право называться рассказом. Говорила она это так сочувственно, так сердечно заглядывая мне в глаза, что если бы она только сказала: принесите еще что-нибудь — я принесла бы. Но она проводила меня до порога, и двери «Юности» закрылись за мной плотно, не скрипя.

Я послала рассказы в «Московскую правду». Оттуда через месяц мне ответили, что я сделала грубейшую ошибку, не вложив в конверт с рассказами сопроводительной записки, и теперь редакция ломает голову: что я прислала — рассказ, фельетон или просто новеллу.

Иван Иванович придумал: «Сходи в ВТО, там есть секция чтецов, в ней человек с бородой, он за тебя схватится руками и ногами».

Человек с бородой, внимательно слушая мои рассказы, то совсем закрывал бородой лицо, то, сделав из бороды кисточку, щекотал ею в ушах, а потом заплел из нее косу и сказал:

— Неплохо. Если я буду вашим режиссером, я сделаю из вас Андроникова.

Но я не хотела быть Андрониковым и обратилась за советом к директору ВТО Эскину, и он предложил мне выступить с чтением моих рассказов в малом зале, а потом устроить обсуждение. Я с благодарностью согласилась.

За неделю до назначенного вечера я зашла в ВТО за пригласительными билетами. Малый зал рассчитан на сто человек. Билетов было напечатано двести, а на оборотной стороне каждого человек с бородой ставил штамп: «На два лица». Я спросила:

— Что будет, если придут все?

Человек с бородой загадочно улыбнулся:

— Если на вас придет двадцать человек, будем считать, что вечер прошел хорошо. Вас же никто не знает.

Грустная, я пошла домой и стала посылать билеты своим знакомым и друзьям с завода «Красный пролетарий», над которым шефствовал МХАТ. Им я послала десять билетов и приписала: «Если вас придет больше, я не обижусь, кажется, будет пустой зал».

Наконец наступил роковой вечер, но вовремя начаться он не мог, так как в зале не хватало стульев, а народ все шел. Человек с бородой пожимал плечами: «Не знал, что у вас так много родственников».

Читала плохо, все время думая, что я — гарнир без жаркого и не Книппер-Чехова.

Вдруг мой взгляд упал на знакомого конструктора с «Красного пролетария», я увидела весь ряд, что занимали краснопролетарцы. Они все почти со страхом следили за каждым моим движением, и я поняла, что они волновались за меня, хотели, чтобы я выступила хорошо. И вот как будто бы теплая волна накатила на меня из зала

и, откатившись назад, смыла с меня страх, скованность и все, что так мешает творчеству...

После выступления началось обсуждение. Почти все выступавшие сходились на том, что все, что я делаю, очень хорошо только для родственников, что мне необходим режиссер и автор. И только краснопролетарцы и полковник в морской форме держались.

Прощальный сюжет

Я много лет жила в старом особнячке с мезонином, с толстыми стенами, небольшими окнами — но с форточками и с маленьким двориком, в котором хозяйки сушили белье, а по вечерам сидели на скамеечке под моим окном. Таких домиков и таких двориков в Москве становится все меньше и скоро не будет совсем. Уходит старая Москва. Скоро она останется только на полотнах живописцев — и за то им спасибо. Говорят, что в нашем домике останавливался Наполеон, когда горела Москва. И, наверное, с тех пор дом не ремонтировали. Мой домик угловой: одной стороной выходит на Старомонетный, а другой стороной к институту имени Докучаева. Однако окно моей квартиры смотрело прямо в окно какой-то лаборатории института, где я часто видела мелькание фигур в белых

халатах. И вот наступила весна, когда я собиралась переезжать в свою новую квартиру. И, поглядывая на мелькавшие за стенами фигуры, я подумала, что негоже уезжать, не сказав многолетним соседям «до свидания». Взяла свою афишу с портретом, на которой крупными буквами написала: «Я скоро перееду на новую квартиру». Затем, вечером, не без риска свалиться с подоконника, прикрепила афишу с внешней стороны окна и в этот же вечер уехала на два дня в Ленинград. Вернувшись, я увидела на окне лаборатории большой лист бумаги, на котором было написано: «УРА-А! От всей души радуемся за Вас. Будем скучать. Привет задушевной подруге Верке — любящие Вас Биохимики».

По фразе «Привет задушевной подруге Верке» я поняла, что соседи читали мою книжку или были на моем концерте и, польщенная вниманием, немедленно вывесила другой плакат: «Привет передала, перед отъездом могу прийти проститься». Это было началом своеобразной оконной переписки. Люди, проходившие по Пыжевскому переулку, не могли не обратить на это внимания, и нашлись любители, которые ее сфотографировали.

Обсуждение дня и часа встречи длилось долго, но наконец на плакате появилось извещение о дате и часе встречи.

Я пошла во двор института, поднялась на второй этаж и оказалась в лаборатории, где вокруг стола с кипящим самоваром и домашним угощением стояли милые улыбающиеся люди в белых халатах. Давно, очень давно я не проводила времени так весело. На прощание мне торжественно прочитали стихи, написанные на длинном, как в старину, свитке:

*Средь будней городского лета,
Под вечер или в полдень где-то,
Не чудо ль — новый жанр родился —
Плакат в окошке появился.
Он не был выполнен в стихах:
«Переезжаю... Ауэрбах».
Мы окунулись в переписку,
Как в теплый омут с головой,
Но не совсем уж бескорыстно,
А с темной думой роковой:
И вдруг когда-нибудь про нас
Прочтет Ауэрбах рассказ...*

Это был последний сюжет, который мне подарил мой любимый Старомонетный.

Дружок

Когда вечером у меня концерт не очень далеко, я иду домой пешком; иду не торопясь и дышу воздухом.

В моем переулке нет ни магазинов, ни учреждений, если не считать очень маленького в подвальном помещении ресторана с названием «Попробуй зайти». Я один раз зашла.

И фонарей в переулке нет, так что вечером можно пройти весь переулочек, никого не встретив.

И вот однажды вечером иду я так не торопясь и далеко впереди себя увидела существо, идущее мне навстречу, и так же неторопливо, как я. Когда мы поравнялись... Я взглянула на него, и мне показалось, что у нас есть что-то общее... Он тоже внимательно посмотрел на меня.

Мы разошлись, и я почему-то обернулась и увидела, что он стоял, тоже глядя мне вслед...

А потом в течение нескольких недель мы встречались в моем переулке. Вероятно, он жил где-то поблизости, может быть, на Полянке, и всегда он шел не торопясь, рассеянно глядя по сторонам. Мне было интересно, почему он никогда не торопился домой...

Потом я уехала в отпуск и, вернувшись уже осенью, больше его не встречала. Но однажды вновь увидела и так обрадовалась, будто встретила друга. Он тоже явно обрадовался, но условности есть условности, мы не были знакомы и разошлись «как в море корабли». Но, разойдясь, я не услышала его удаляющихся шагов. Возможно, он остановился. Тут неожиданно стал накрапывать дождь, я так же медленно продолжала идти. Потом я почувствовала, что он идет сзади, потому что услышала его учащенное дыхание. Я не ускорила шаг и не испугалась; я почему-то была уверена, что за мной идет не враг. А дождь все усиливался. Уже мокрая, я вошла в подъезд и оставила дверь открытой, прошла к двери своей комнаты и обернулась. Он стоял на пороге, серьезно и вопросительно глядя на меня.

И я пригласила его войти. Он вошел не только в мою комнату, он вошел в мою жизнь.

Я зову его Дружок, потому что пес не смог сказать, как его звали раньше.

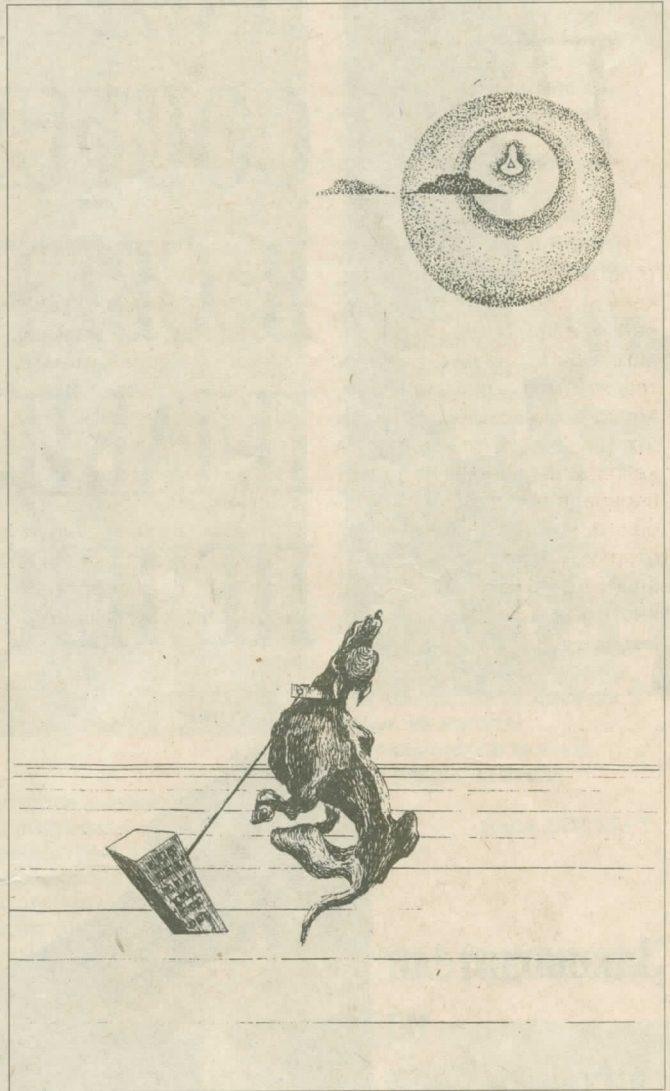

Рис. В. Фроловой

Рекламный центр еженедельника «Столица» приглашает рекламных агентов для работы по всем видам рекламного обслуживания.

Вознаграждение 10%.

Тел. 928-83-40.

Еженедельник «Столица» приглашает распространителей на выгодных условиях!

**Контактные телефоны: 925-73-09,
928-27-69.**

Редакция выдает разрешение на распространение.

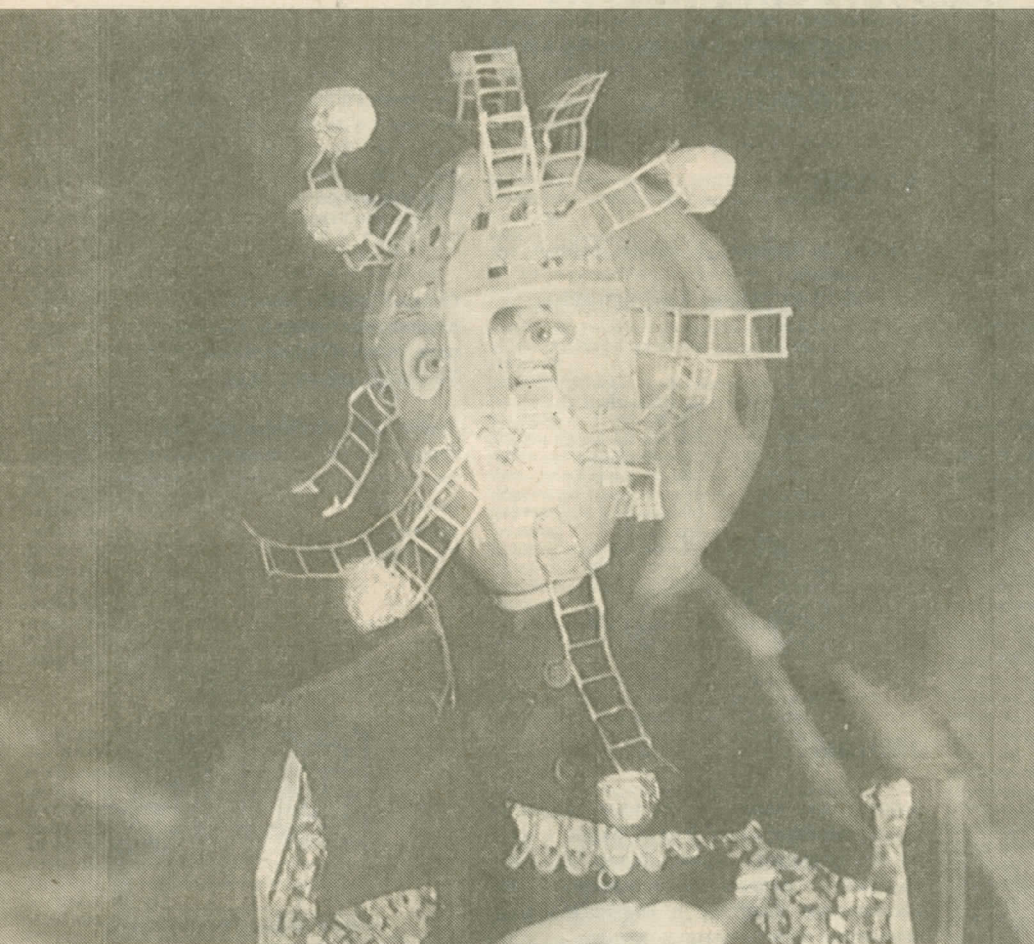
МОТЫЛЕК HAUTE COUTURE В СВЕТЕ ПЛАВИЛЬНЫХ ПЕЧЕЙ

Законодатели
из
андерграунда
со
вкусом
и
AZ'ARTом

Когда, с трудом преодолевая провинциальность, я доблестно наблюдала японскую «Империю чувств» и сексуальная пружина дерзких изощрений, со звоном раскручиваясь, постанывала уже где-то в поднебесье, а именно героиня вагинально заряжал героиню куриным яйцом с тем, чтобы она его ради хохмы как бы снесла, — моя соседка резонно заметила: «Нельзя такие фильмы показывать в стране, где нет яиц!»

Поначалу та же пролетарская идея посещает на показе коллекций 1992—1993 гг. галереи моды и стиля Az'art (директор-стратег — Инна Шульженко, директор-тактик — Вера Крючкова) в шоу «Ла-Ре со вкусом». Экономное хозяйственное сердце западает, когда голорукая, в подвязках, с некой инопланетной арматурой на голове грациозно разбивает одно за другим добрый десяток яиц в медицинскую утку, каковую два белых существа в маскировочных комбинезонах (при ближайшем рассмотрении — зашифрованные Ла и Ре — авторы моделей Лариса Лазарева и Регина Козырева) крепят в числе прочего реквизита на утыканный шипами щит. В конце шоу ярлычок «со вкусом» обретает буквальный смысл, так как щит обрастает насыщенным фламандским натюрмортом: яблоки, апельсины, ломти арбуза, густо крашенные белилами бананы (в черный горох), всегда живописные вареные раки и агонизирующий живой карп. Продукты играют роль аксессуаров. Скажем, полыхающая модель «Любовь — это восход солнца в Якутии»

пламени. За что особое спасибо генеральному директору АО «Изолит-электромаш» Валерию Волкову. Душа-человек, преодолел модную рефлексию по поводу разночинной солидарности с голодной страной в пользу истинно художественной, а пожалуй, и ренессансной идеи: «Красиво жить не запретишь!». Безусловно, в таком девизе одной из моделей кроется манифестарный смысл. Эти двухметровые чашки бюстгальтера, сплетенные из капронового флердоранжа, на мускулистом и, по-видимому, мужском торсе — не только эмблема «неукрощенной моды». Это — дикий, безумный образ самодостаточного, неукрощенного андерграунда, который вылез из котельных и, щеголяя эстетической раскованностью, легко переходя от барачного дизайнера к барочному и не без коварства их сочетая, вдруг, на излете эволюционного скачка, стал законодателем.

Алла БОССАРТ

Фото Д. Преображенского

— оранжевая тиара, огненный шлейф, пунцовые закрывки — сопровождается блюдом алых алма-атинских плодов. Впрочем, не поручусь, может, фруктовый гарнир относится к игривой конструкции «Любовь — это запретный плод»... Всего не упомнишь.

психофизику тусовки и затягивает в оптическую графику постмодернистского потока сознания из прошлого лета в Мариенбаде...

остроты ощущений, происходит в натуральных декорациях плавильного цеха завода «Изолит», где в двух печах вертикально гудят открытые столбы страшного белого

Кушать, как всегда, хочется, и это отчасти отвлекает от эстетических оценок. Но концептуальный пир Аз арта в конце концов завладевает иными сенсорными каналами, помимо слюноотделения. Изгибы скорбных реторт от урологических ассоциаций уводят к лекалам Бердслея, а ностальгическое танго полупародийной черно-белой «Коллекции Рогальской» расслабляет и без того нетвердую

Модели Ла-Ре — это реабилитация и реанимация материалов и предметов грошовой кича, из сопоставления которых, отряхивая чад алхимической реакции, выпархивает элитарная бабочка «от кутюр». Бюстгальтерные чашки, пластмассовые салатницы, пинг-понговые шарики, подзорные, бумажные цветочки, клеенчатые сандалеты... Прелесть! На белом подиуме — женственные мальчишки в альковных декольте, камелии под хмельком в рыболовных сетях и абажурах, среди них даже одна красавица, — и все это, для пущей

ПРЕДЛАГАЮ:

Курс английского языка. Занятия в Центре.

Тел. 208-15-54, звонить с 9.00 до 14.00.

Разговорный английский.

Центр, рядом с метро.

Группы — 5 человек.

Умеренная оплата.

Тел. 396-81-82.

Карту Москвы — компьютерную программу для IBM PC.

Масштабы от 1:6800 до 1:280.000, мгновенный поиск по названию улицы, площади, парка и т.д. База данных карты включает госучреждения, фирмы, магазины и т.д. — их телефон, показ на карте. Продаю за 40 т.р. или меняю на БД по Москве.

Тел. 362-78-77.

Индивидуальные занятия по русскому языку и литературе. В Люберцах. Недорого. Тел. 284-01-27, Сергей Павлович. Звонить до 17.00, кроме субб., воскресенья.

Любителям дорогих развлечений и острых ощущений — прыжки с парашютом.

Тел.: 272-20-38, 490-60-10.

Психотерапевт, кандидат психологических наук. Консультации по проблемам личной жизни, снятие эмоциональных стрессов.

Тел. 427-32-48.

Ценные бумаги.

Продажа, консультации. Акции ипотечного банка.

Тел. 921-99-89.

ПРОДАЮ:

Herbalife.

Тел. 187-13-47.

Часы «Cardi—Vostok», механические, водонепроницаемые, противоударные, с кожаным ремешком, в футляре, гарантия.

Тел. 187-13-47.

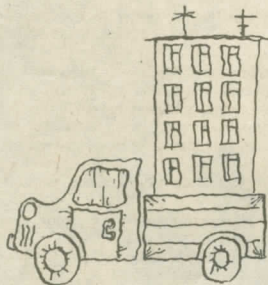
3-комнатную квартиру общей площадью 65 кв.м., полезной — 46 кв.м., на 4-м этаже пятиэтажного дома у метро «Октябрьская».

Тел.: 932-38-04, 474-66-01.

КУПЛЮ

Комнату в Москве. В любом районе, но очень дорого.

Тел. 439-73-53, Михаил Константинович.

МЕНЯЮ

3-комнатную квартиру, 39 кв.м., комнаты изолированные, кухня 6 кв.м., рядом с метро «Новогиреево», паркет, балкон, с/у раздельный, встроенные шкафы, на 2-комнатную квартиру с изолированными комнатами вблизи метро и комнату.

Тел. 303-67-13.

Комнаты в Центре (м. «Парк культуры») на квартиру вблизи метро.

Тел. 246-98-14 до 23.00, 147-50-04 с 10.00 до 18.00, Татьяна.

Запорожье на Москву.

2-комн. кв., 28/49 кв.м в центре города, все удобства, 10 соток с постройками, на квартиру в Москве или Подмосковье.

Тел. 470-64-66

ВНИМАНИЕ

Московский государственный академический симфонический оркестр под управлением П.Когана приглашает всех на свой юбилейный концерт. Оркестру исполняется ровно 50 лет. Концерт состоится 28 декабря в 19 часов в Большом зале Московской консерватории. Прозвучат сколь знаменитые, столь и любимые слушателями произведения: увертюра-фантазия «Ромео и Джульетта» П.И. Чайковского и «Болеро» М. Равеля.

Лазерный центр предлагает эффективное лечение сосудистых, легочных, воспалительных и других заболеваний.

Ул. 1-я Сокольническая, д. 8 (рядом с м. «Сокольники»)

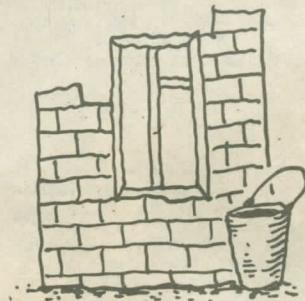
Тел. 269-43-54.

Создаю службу знакомств для людей с нарушениями опорно-двигательного аппарата. Живу в Подмосковье, в Дмитрове.

Тел. (222) 312-05, Ольга.

Требуются квалифицированные рабочие строительных специальностей и проектировщики-конструкторы жилищного строительства на высокооплачиваемую работу.

Тел. 180-40-31.

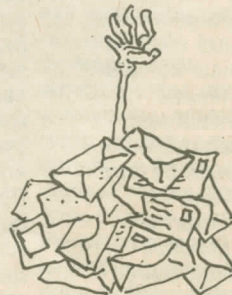
ЗНАКОМСТВА

43/175/65

Одинокий мужчина из Санкт-Петербурга познакомится с женщиной приятной внешности от 37 до 40 лет, для семейной жизни. Желательно фото. О себе в дальнейшей переписке.

Писать по адресу:

186431, Карелия, Сегежский р-он, УМ-220/4-2, Терентьеву Владимиру Григорьевичу.

ОКОЛО 500 МАГАЗИНОВ МОСКВЫ

ПРИНИМАЮТ К ОПЛАТЕ БАНКОВСКИЕ КАРТОЧКИ STB CARD

ОДЕЖДА

Оплата в рублях

КАЛАН И К (ул. Новый Арбат, 15, 2-й этаж ун-га «Москвичка», тел. 701-72-01)
 ОТОН № 3 (ул.Авангардная, 5, тел. 452-18-81, 452-18-65)
 АДИАДС (Добрынинская пл., 1, ун-г «Серпуховской», тел. 213-65-25, 955-60-26)
 ГРЕКОФФ (ул. Малая Калужская, 1, тел. 955-33-11)
 НАДЕЖДА (ш.Энтузиастов, 20, тел. 362-28-82, 362-28-04)
 КОСИНСКИЙ ТРИКОТАЖ (ш.Энтузиастов, 70, тел. 176-02-48)
 КРИСТАЛЛ (ул. Гарибальди, 27/4, тел. 128-68-44)
 ВЕМОНТ (Кутузовский пр-т, 24, тел. 243-99-12, 249-43-86)
 СТАРЫЙ АРБАТ, 13 (ул. Старый Арбат, 13/36, стр. 2, тел. 291-70-47)
 КОМИССИОННЫЙ МАГАЗИН (1-я Тверская-Ямская, 16, тел. 251-67-26)
 САБИНА (ул.Мясницкая, 22, стр. 1, тел. 921-22-34)
 РОБЭКС (Селиверстов пер., 8, тел. 208-69-01)
 РУСЛАН — ДОМ МОДЫ (Смоленская пл., 4/9, тел. 241-88-91)
 ЖЕНСКАЯ МОДА (Измайловское ш., 6, тел. 369-44-13)
 ВРЕМЯ + (САЛОН-МАГАЗИН ВЫСОКОЙ МОДЫ) (ул. Малая Бронная, 10, тел. 290-47-84)
 СИЛУЭТ (ул. Первомайская, 39, тел. 465-26-01)
 СУПЕР (ул. Велозаводская, 6, тел. 118-89-77)
 ВЫБОР (пр-д Серова, 21, тел. 925-35-71, 928-46-74)
 РОСТОК (Послаников пер., 3, тел. 261-74-92)
 ЭСТЕТ (ул. Профсоюзная, 11/11, тел. 125-38-34)

Оплата в валюте

НЕМЕЦКИЙ ТОРГОВЫЙ ЦЕНТР (Ленинградский пр-т, 54, тел. 921-31-29)
 М 1 (Ленинский пр-т, 34/1)
 БАЛШЕК (ул. Русаковская, 22, тел. 269-74-81)
 МОДНАЯ ОДЕЖДА (Кутузовский пр-т, 26, тел. 249-10-70)
 ПАОЛО САНТИНИ (ул. Б. Якиманка, 22, тел. 230-07-30)
 VIENNA (ул. Тверская, 9, тел. 229-56-12, 229-20-64)
 ВЕНЕТОН (ул. Охотный ряд, 2, тел. 928-62-12, 925-02-56)
 МОНТАНА (ул. Новый Арбат, 21, ун-г «Подарки», тел. 334-27-77)
 МОНТАНА (Б. Черкасский пер., 15, тел. 334-27-77)
 РОСМОДЕРН (Мичуринский пр-т, 4-1, тел. 932-25-00, 430-13-44)
 LA PERLE (Кутузовский пр-т, 43, тел. 249-72-77)
 ПОЛЮС ИНЖЕНЕРИНГ (Кутузовский пр-т, 30/32, тел. 417-45-24, 249-90-74)
 ЛАПЛАНДИЯ (Девяткин пер., 4, тел. 924-70-00)
 ТРЕМО (Таганская пл., 88, стр. 1, тел. 272-06-57)
 ИНТЕРАРТБАЗАР (Ленинский пр-т, 113, Парк Плейс Москва, тел. 952-30-08)
 ИТАЛИ ШОП (Измайловское ш., 71, туркомплекс «Измайлово», к. В)
 РУСИМЕКС (Протопоповский пер., 9, к. 215, тел. 284-25-29)
 ДЖИНДО РУСС (ул. Красина, 7, тел. 213-63-22)
 ДЖИНДО РУСС (пр-т Мира, 150, гост. «Космос», тел. 213-63-22)
 ДЖИНДО РУСС (ул. Варварка, 6, тел. 213-63-22)
 ДЖИНДО РУСС (ул. Тверская, 3/5, тел. 213-63-22)

УНИВЕРМАГИ

Оплата в рублях

КАБУЛ (Садово-Кудринская ул., 7, тел. 254-96-03, 254-88-28)
 ГАНГА (ул. Уссурийская, 7, тел. 460-73-03, 466-70-01)
 УДАРНИК (ул. Серафимовича, 2/20, тел. 230-16-28, 238-63-44)
 ВЕШНЯКИ (ул. Вешняковская, 18, тел. 374-59-01, 373-71-71)
 МИНСК (Славянский б-р, 13/1, тел. 449-08-65)
 МОДА (ул. Красная Пресня, 236, тел. 255-54-78)
 555 (Фрунзенская наб., 38/1, тел. 242-59-02)
 РУВАС (Фрунзенская наб., 36/2, тел. 242-51-08)
 ФРЭДА (Балаклавский пр-т, 3, тел. 316-48-27, 316-45-90)
 ГНОМ (ул. Юных Ленинцев, 10/15, тел. 178-59-78, 178-16-35)
 УНИВЕРМАГ «ТРОПАРЕВО» (пр-т Вернадского, 105, тел. 434-04-53)
 УНИВЕРМАГ «СОТЫЙ» (ул. Воронцовская, 49/28, тел. 271-95-22)

МОСКВИЧКА (ул. Новый Арбат, 15, тел. 202-98-53)
 ВЕНЕЦ (9-я Парковая ул., 68, тел. 164-94-01)
 БОГАТЫРЬ-2 (Варшавское ш., 50, тел. 113-35-66, 113-76-54)
 ВЕСНА (ул. Трофимова, 13, тел. 279-57-12)
 УНИВЕРМАГ «ИЗМАЙЛОВО» (ш. Энтузиастов, 80, тел. 305-00-06)
 ИМИ (ул. Стромынка, 13, тел. 268-63-08)
 ЛОТ (Смоленская наб., 5/13, тел. 244-07-37, 244-00-04)
 ПРИВАТ (Сумской пр-д, 5, корп. 1, тел. 311-74-36)
 ТНП (ул. Зеленодольская, 9, тел. 354-24-09, 371-27-34)
 СОФИЯ (Ленинский пр-т, 34, тел. 238-03-21)
 ГАЛАНТ (ул. Нижняя Масловка, 14, тел. 945-24-60)
 ЗАМОСКВОРЕЧЬЕ (ул. Шаболовская, 59, стр. 1, тел. 954-01-56)
 МОЛОДЕЖНЫЙ (ул. Профсоюзная, 16, тел. 125-08-77)
 ПЛУТОС (ул. Красная Пресня, 8, тел. 252-54-52, 255-65-12)
 ВЛАСТА (Ленинский пр-т, 82/2, тел. 131-86-33)
 ЧЕРТА (ул. Чертановская, 9, тел. 312-05-22)
 ТЮЛЬ (пр-т Вернадского, 59, тел. 432-95-71)
 МОДЕРН (ул. Нагатинская, 15, тел. 118-52-87)
 ДВОРЯНСКОЕ (ул. Академика Миллионщикова, 13, тел. 112-64-54)
 ТД ЕЛЕНА и Ко (ул. Коломенская, 17, тел. 115-25-14, 115-87-77)
 ЗОЛОТОЙ ОРЕХ (Шипиловский пр-д, 65, корп. 1, тел. 399-05-08)
 У ТАМАРЫ (ул. Б. Академическая, 65, тел. 154-40-68)
 ОРЕХОВО (ул. Генерала Белова, 43, корп. 2, тел. 399-40-91)
 ТД СДС (ул. Казакова, 8а, тел. 265-23-19)
 САБУРОВО (Каширское ш., 57, корп. 2, тел. 393-58-81)
 СНЕЖАНА (ул. Ключевая, 8, тел. 342-50-20)
 ОРИОН (Каширское ш., 58/1, тел. 324-85-83)
 САН-ФРАНЦИСКО В МОСКВЕ (Комсомольский пр-т, 15, тел. 291-60-92)
 СВЕТЛАНА (ул. Кузнецкий мост, 9/10, тел. 921-31-41, 928-36-28)
 СВЕТЛАНА (ул. 50-летия Октября, 7, тел. 435-77-22)
 ТЮЛЬ (ул. Сретенка, 21/28, тел. 924-03-11)
 АЛИСА (пр-т Маршала Жукова, 23, тел. 946-62-46)
 БИРЮСА (ул. Уральская, 7, тел. 462-51-15, 462-06-66)
 ВЕСНА 23 (ул. Народного Ополчения, 28)
 МОНА (ул. Сретенка, 22, тел. 207-16-70)
 ОСКАР (пр-т Мира, 68, тел. 280-89-33)
 РУСЬ (ул. Воронцовская, 1/3, тел. 278-34-91)
 РУСЬ (ул. Пряжикова, 6, тел. 278-34-91)
 СТЕХГО (Ленинградское ш., 36, тел. 150-00-74)
 КРАСНЫЙ ДОМ (ул. 1-я Новокузьминская, 23, тел. 371-76-66)

Оплата в валюте

ГУМ (37 секций) (Красная пл., 3, тел. 926-33-54)
 ТД МОСКВА (Кутузовский пр-т, 31, тел. 249-03-36, 249-02-63)
 ГАЛАНТ (Варшавское ш., 2, тел. 952-00-98)
 РУБИКОН № 1 (ул. Летчика Бабушкина, 26, к-р «Орион», тел. 186-53-01)
 РУБИКОН № 2 (ул. Шереметьевская, 2, к-р «Гавана», тел. 186-53-01)
 РУБИКОН № 3 (ул. Новый Арбат, 25, 2-й эт., ун-г «Подарки», тел. 186-53-01)
 ФОРА (ул. Пятницкая, 16, стр. 1, тел. 233-10-13)
 БУДАПЕШТ (ул. Зеленодольская, 40, тел. 172-29-43)
 БОНИТА (Кутузовский пр-т, 18, тел. 939-80-80, 939-80-77)
 БОНИТА (Ленинский пр-т, 95, тел. 939-80-80, 939-80-77)

СУПЕРМАРКЕТЫ

Оплата в рублях

ФАТ-МАРКЕТ (Севастопольский пр-т, 61, тел. 123-10-90)
 ГАЛАКТИКА-ЦЕНТР (ул. Лесная, 4, тел. 973-16-65, 251-42-21)

Оплата в валюте

МЕГА-ИНТЕР (Дорогомилловская ул., 8, тел. 240-03-31, 202-50-39)
 КАЛИТА (пр-т Мира, 99, тел. 287-35-62)
 РОСИНКА (ул. Серафимовича, 2/20, тел. 924-46-49)
 NBM-SERVICE (Чистопрудный б-р, 2/2, тел. 928-13-52)
 САДОВОЕ КОЛЬЦО (GARDEN RING) (Б. Садовая ул., 1, тел. 209-15-72)
 JULIUS MEINL N 1 (Варшавское ш., 46, тел. 111-22-23)
 JULIUS MEINL N 2 (Ленинский пр-т, 146, тел. 438-34-44)
 БАЛАТОН (Мичуринский пр-т, 8, тел. 147-62-79, 939-90-00)
 МЛИДЕР (Ленинградский пр-т, 39, тел. 252-70-15, 252-72-87)

БЕРЕЗКА № 5 (ул. Ферсмана, 5/1, тел. 124-60-44)
 БЕРЕЗКА № 5 (филиал) (Астраханский пер., 5, тел. 280-25-10)
 БЕРЕЗКА № 5 (филиал) (ул. Пятницкая, 39, тел. 231-95-27)
 БЕРЕЗКА № 5 (филиал) (пр-т 60-летия Октября, 12) тел. 124-89-41
 БЕРЕЗКА № 5 (филиал) (пр-т 60-летия Октября, 10, тел. 126-16-01)
 БЕРЕЗКА № 5 (филиал) (аэропорт Шереметьево-1, тел. 578-31-30)
 БЕРЕЗКА № 5 (филиал) (ул. Алабяна, 12, тел. 198-11-12)
 БЕРЕЗКА № 5 (филиал) (Ленинский пр-т, 60)
 БЕРЕЗКА № 5 (Ленинский пр-т, 86)
 ИРИС (г. Тула, Красноармейский пр-т, 48-2, тел. (0872) 27-04-72, 27-74-98)
 БЕРЕЗКА № 1 (Лужнецкий пр-д, 25, тел. 246-59-19)
 БЕРЕЗКА № 1 (филиал) (ул. Тверская, 3, гост. «Интурист», тел. 246-59-19)
 БЕРЕЗКА № 1 (филиал) (ул. Каланчевская, 21/40, гост. «Ленинградская», тел. 246-59-19)
 БЕРЕЗКА № 1 (филиал) (ул. Пречистенка, 31/16, тел. 246-59-19)
 БЕРЕЗКА № 2 (Краснохолмская наб., 5/9, тел. 272-43-15, 271-92-17)
 БЕРЕЗКА № 2 (филиал) (Кутузовский пр-т, 2/1, гост. «Украина» тел. 272-43-15)
 БЕРЕЗКА № 2 (филиал) (ул. Варварка, 6, гост. «Россия», тел. 271-92-17)
 SHOP N 1 (ул. Садово-Триумфальная, 12/4, тел. 956-60-86)
 SHOP N 1 (Оружейный пер., 5-9, тел. 956-60-86)
 UNION (ул. Красная Пресня, 12, тел. 227-28-05, 297-46-82)
 UNION (Берников пер., 2/6, тел. 227-28-05, 297-44-64)
 UNION (Комсомольский пр-т, 64/42, тел. 227-28-05, 297-46-82)
 БЕРЕЗКА-ЛЮКС (Сиреневый б-р, 69, тел. 461-01-34)
 БЕРЕЗКА-ЛЮКС (ул. Полярная, 19, тел. 461-01-34)
 БЕРЕЗКА-ЛЮКС (Ростовская наб., 5, тел. 461-01-34)
 БЕРЕЗКА-ЛЮКС (9-я Парковая ул., 23, тел. 461-01-34)
 СУПЕРМАРКЕТ НА ПОЛЯНКЕ (ул. Б. Полянка, 30, тел. 238-40-55)
 ГРИНФИЛД (ул. Сретенка, 32/2, тел. 923-77-58, 923-79-92)
 ГРИНФИЛД (Сокольническая пл., 4, тел. 923-77-58, 923-66-33)
 STEP BY STEP (ул. Трубная, 2/3, тел. 208-56-74)
 АМАРКТ (ул. Энергетическая, 18, тел. 273-03-03)
 ДЕЛЬТА 1 (Ломоносовский пр-т, 5, тел. 134-64-37)
 АЛЛА (Сокольнический вал, 1, пав. 3, тел. 268-99-70)
 БАЛЧУГ-ОФИС-КЛАБ (ул. Обручева, 34/63, тел. 336-05-21)
 ИНТЕРМАРКЕТ (ул. Варварка, 6, гост. «Россия», сев. вход, тел. 299-79-68)
 ИНТЕРМАРКЕТ (ул. Тверская, 3/5, тел. 956-83-45)
 МОСКВА (Кутузовский пр-т, 31)

ПРОДУКТЫ

Оплата в рублях

АНГАРА 39 (Олимпийская деревня, 4, тел. 437-32-97)
 FOOD STORE (1-я Тверская-Ямская ул., 4, тел. 251-74-14)
 ГАСТРОНОМ «СМОЛЕНСКИЙ» (ул. Арбат, 54/2, тел. 241-30-01)
 АКВАРИУМ (ул. Пятницкая, 3, стр. 1, тел. 231-83-62)
 АЛЕКСАНДР-АНДРЕЙ (Ленинский пр-т, 36)
 КИТ (пр-т Маршала Жукова, 60, тел. 199-01-01)
 УНИВЕРСАМ 3 (ул. Фестивальная, 8, тел. 454-33-71)
 ГАСТРОНОМ «ТУЛЬСКО-ДАНИЛОВСКИЙ» (ул. Б.Тулльская, 2, тел. 958-41-33)
 УНИВЕРСАМ «МОЖАЙСКИЙ» (Можайское ш., 39, тел. 448-51-47)
 СЕМЕНОВ РЯД (Ленинский пр-т, 83, тел. 930-75-84)
 СЕМЕНОВСКАЯ (ул. Шербаковская, 7-11, тел. 369-53-15)
 УНИВЕРСАМ № 70 (ул. Часовая, 13, тел. 151-59-71)
 ЭЛЬБА (ул. Нагорная, 34-1, тел. 127-04-71)
 АГРИНАС — ТОРГ (ул. Нагорная, 33, тел. 127-10-13)
 ИНИ (ул. Милашенкова, 15, тел. 210-32-29, 219-95-23)
 НЕКТАР (ул. Мытная, 23-1, тел. 237-10-80)
 ЛАВАНДА (ул. Мытная, 46, тел. 236-84-45)
 НОВОСПАССКИЙ (2-й Кожевнический пер., 1, тел. 235-10-56)
 РАДУГА (ул. Пятницкая, 82, тел. 237-26-12)
 СЛАВЯНКА (Ленинский пр-т, 61/1, тел. 137-79-49)
 КОЛОКОЛЬЧИК (ул. Дмитрия Ульянова, 12, тел. 125-24-51)
 ТД «БАЛКО» (Севастопольский пр-т, 28-2, тел. 331-17-44)
 КЛАДЕЗЬ (ул. Дмитрия Ульянова, 24/1, тел. 124-30-09, 124-30-10)
 ОНИМЭКС (Нахимовский пр-т, 30, тел. 124-26-17)
 НАТАЛЬЯ (ул. Болотниковская, 35/2, тел. 122-81-50)
 СТАВРОПОЛЬЕ (ул.Красикова, 20, тел. 120-72-97)

ПРИНИМАЮТ К ОПЛАТЕ БАНКОВСКИЕ КАРТОЧКИ STB CARD

СПОТ (ул. Гарибальди, 24, тел. 128-56-22)
 ВОРОНЦОВО (ул. Академика Пилюгина, 10, тел. 132-51-06, 132-47-23)
 КАХОВКА (ул. Болотниковская, 21, тел. 310-20-72, 318-79-19)
 НОВЫЕ ЧЕРЕМУШКИ (ул. Гарибальди, 25, тел. 128-68-11)
 ЭДЕЛЬВЕЙС (ул. Обручева, 11, тел. 432-16-82)
 КООПЕРАТОР КУБАНИ (ул. Обручева, 16, тел. 936-56-48, 936-56-81)

ПРИКАРПАТЬЕ (Балаклавский пр-т, 2, тел. 110-08-94)
 ОРИОН (Кировоградский пр-д, 3, тел. 387-46-29)
 ВКИКО (ул. Чертановская, 45а, тел. 386-40-01)
 ЛУГАВА (ул. Чертановская, 50, корп. 2, тел. 386-70-69, 386-82-69)
 МАГАЗИН 74 (ул. Чертановская, 58, корп. 1, тел. 387-20-07)

ГЛОБУС (ул. Чертановская, 47/2, тел. 387-26-03)
 ЛОТОС (ул. Чертановская, 63/2, тел. 387-21-06, 387-70-07)

РОДНИК (ул. Красного Маяка, 15/4, тел. 388-77-33)
 ФЛОРЕ (ул. Пятницкая, 35, тел. 238-18-61)

ЛПС (ул. Красного Маяка, 15а, тел. 386-39-76)
 ТПФ МВЭС (ул. Красного Маяка, 18/9, тел. 313-16-72)

НАНА (ул. Судостроительная, 1, тел. 116-73-22, 116-73-33)
 АВЕГА (пр-т Андропова, 48, тел. 112-93-82, 112-43-62)
 НОРД-ОСТ (ул. Отрадная, 16, тел. 402-48-33)

СУПЕРКОСНА (ул. Новинки, 31, тел. 118-80-74)
 ВОЛНА (ул. Судостроительная, 26/1, тел. 116-23-88)

ГЕРМЕС (ул. Судостроительная, 59, тел. 117-75-88)
 ХРИЗАСТОМ (ул. Пырьева, 5а, тел. 143-02-53, 143-34-95)

КОМИЛА (ул. Довженко, 4, тел. 143-56-59, 143-65-56)
 АСТРА (ул. Домодедовская, 15, тел. 391-83-81)

ИНДИГО (Ореховый б-р, 9, тел. 392-43-11)
 НА БЕРЕГУ ПРУДА (Борисовский пр-д, 3, корп. 1, тел. 393-24-68, 393-61-01)

ОСНОВА (ул. Генерала Белова, 57, тел. 399-40-42)
 НЕЛЛИ (ул. Генерала Белова, 3, тел. 394-57-11, 394-57-22)

ИРИНА (Ореховый б-р, 43, тел. 393-44-04)
 БОРЕХ (Ореховый б-р, 53, тел. 395-27-50)

САИДА (ул. Ясенева, 40, тел. 397-43-11, 397-26-67)
 ТАМАРА (ул. Паромная, 17, корп. 1, тел. 342-26-62)

ЛИТА (ул. Ясенева, 30, тел. 398-53-28, 398-50-03)
 АСТ (Каширское ш., 62, корп. 2)

САБУРОВО (Каширское ш., 53, к. 1, тел. 393-71-83)
 УНИВЕРСАМ «БРАТЕВСКИЙ» (ул. Ключевая, 6, тел. 342-14-08)

РАДУГА (ул. Восточная, 9, тел. 275-35-92)
 ВОСТОЧНАЯ-2 (ул. Восточная, 2, корп. 2, тел. 274-11-11)

АЗЕРБАЙДЖАН (Комсомольский пр-т, 40, тел. 245-99-23, 245-61-88)
 КАН (ул. Саянская, 8а, тел. 300-87-31, 300-87-21)

55 (Рязанский пр-т, 75, тел. 371-23-23)
 КОЛБАСЫ (9-я Парковая ул., 59а, тел. 163-04-98, 163-23-36)

ЧЕРКИЗОВСКИЙ (11-я Парковая ул., 3, корп. 1, тел. 965-21-01)
 КРОНШТАДТ (Кронштадтский б-р, 47, тел. 453-52-11)

СРЕТЕНСКИЙ БУЛЬВАР (Тургеневская пл., 1, тел. 921-07-64)
 МАГАЗИН 14 (Ленинградское ш., 36, тел. 150-00-84)

НИСТРА (ул. Таллинская, 18, тел. 499-50-05)
 ОКЕАН СТРОГИНО (Строгинский б-р, 21, тел. 944-90-35)

ГАСТРОНОМ 59 (Фрунзенская наб., 16, тел. 246-27-07)
 КАЗАХСТАН (пр-т Мира, 46, тел. 280-13-93)

НАГАТИНО (Нахимовский пр-т, 30, тел. 307-48-92)
 СТ-СЕРВИС (ул. Красная Пресня, 11, тел. 252-35-08)

СЕРП (ул. Алабяна, 7, тел. 198-05-66)
 У АРБАТА (ул. Семашко, 1/12, тел. 240-83-64)

УНИВЕРСАМ № 72 (ул. Малыгина, 7, тел. 475-64-19, 475-92-65)
 ФРИКС (ул. Ремизова, 10, тел. 123-65-69)

АИСТ (ул. Народного Ополчения, 48, тел. 198-82-73)
 ОПЛАТА В ВАЛЮТЕ

ОПЛАТА В ВАЛЮТЕ

ТВЕРСКОЙ М & S (ул. Тверская, 6, тел. 229-55-33)
 СУПРАМ (пл. Киевского вокзала, 2, тел. 240-04-75, 240-23-30)
 ДРИНКСТОРЕ (ул. 1905 года, 10а, тел. 253-47-54)
 АЯСО (ул. Кузнецкий мост, 12, тел. 112-70-03)
 ТАГАНКА (ул. Марксистская, 1/1, тел. 271-39-59)
 А-МАРКЕТ (ул. М.Бронная, 27/14, тел. 291-66-71)
 МЕЧТА (ул. Сретенка, 15, тел. 265-21-08)
 РИГАС (пр-т Мира, 79, тел. 284-51-61)

РЕСТОРАНЫ, БАРЫ, ДИСКОТЕКИ, КАЗИНО

ОПЛАТА В РУБЛЯХ

РИГА (Волгоградский пр-т, 54, тел. 178-82-80, 178-52-08)
 АЗОВ (ул. Азовская, 18, тел. 119-89-25)
 ТУРГЕНЕВСКИЙ (Тургеневская пл., 1, тел. 928-03-90)
 ВИАРДО (ул. Каланчевская, 4/2, тел. 975-48-63)
 ОСКАР (ул. Королева, 3, тел. 280-89-33)

ОПЛАТА В ВАЛЮТЕ

АРЛЕКИНО (ул. Дружинниковская, 15, тел. 255-90-71)
 ТРЕН-МОС (Комсомольский пр-т, 21, тел. 245-35-66, 245-12-16)
 ТРЕН-МОС (ул. Остоженка, 1/9, тел. 245-35-66, 245-12-16)
 ДИСКОТЕЛЕКЛУБ «КОРУС» (гост. «Измайлово», корп. Д, 1-й этаж, тел. 945-39-93)
 НАТАША БАР (гост. «Измайлово», корп. Д, 1-й этаж, тел. 945-39-93)
 WELCOME (пр-т Мира, 19, тел. 288-98-93, 281-37-36)
 АЛЕКСАНДРОВСКИЙ (1-я Тверская-Ямская, 17, тел. 938-22-85)
 МАНИЛА (ул. Вавилова, 81, тел. 132-00-55)
 ГЛАЗУРЬ (Смоленский б-р, 12/19, тел. 248-44-38)
 ДЕЛЬ ПЕСКАТОРЕ (пр-т Мира, 58, тел. 280-16-67)
 ЛЕ СТЕЛЛЕ ДЕЛЬ ПЕСКАТОРЕ (ул. Пушечная, 7/5, тел. 924-20-58)
 ПЕСКАТОРЕ 90 МИР (пр-т Мира, 36, тел. 280-24-06)
 ПАНДА (Тверской б-р, 3/5, тел. 956-35-41, 956-35-40)
 ПАРАДИЗ (ул. Охотный ряд, 2, тел. 925-18-92)
 АРБИСТАЙЛ (Карманницкий пер., 9, тел. 253-16-09)
 ЮЖНОЕ (Ленинский пр-т, 87, тел. 132-59-88)
 ОЛИМПИА (пр-т Мира, 12, тел. 208-22-45)
 САНТА ЛЮЧИЯ (ул. Тверская, 3, гост. «Интурист», 3-й этаж)
 ДЖАПРО (пр-т Мира, 12, тел. 208-83-25)
 РАДУГА (ул. Нижегородская, 8, тел. 270-53-47)
 У ПЕТРА (ул. Земляной вал, 72, тел. 227-28-05, 297-46-82)
 РАЗГУЛЯЙ (ул. Спартаковская, 11, тел. 265-21-08)
 РУСС (1-я Голутвинский пер., 2/10, тел. 230-19-58)

КОММЕРЧЕСКИЕ МАГАЗИНЫ

ОПЛАТА В РУБЛЯХ

НА НИКОЛЬСКОЙ (Никольская ул., 4)
 НАЦИОНАЛЬ (Смоленская пл., 7, тел. 241-61-87)
 ДВЕ ДЕВЯТКИ (пр-д Сапунова, 5, тел. 921-76-07)
 ЭЛЕКОМ (Симферопольский б-р, 17а, тел. 110-27-00, 110-49-31)
 ТЮЛЬПАН (ул. Б.Тульская, 2, тел. 952-01-04, 306-62-29)
 НАЛА (ул. Тимирязевская, 16, тел. 211-13-00)
 ИМПУЛЬС (ул. Александра Невского, 1, тел. 250-29-10)
 СЕВЕРНЫЙ ЛУЧ (Огородный пр-д, 17, тел. 218-05-85, 218-08-79)
 АРТИК (Ярославское ш., 113)
 ДАП (Дмитровское ш., 131, корп. 2, тел. 433-26-56)
 ОСТ (Селиверстов пер., 1а, тел. 208-63-73)
 САКО (ул. Мытная, 52, тел. 954-90-56)

МЕБЕЛЬ

ОПЛАТА В РУБЛЯХ

ВЕЛТА (9-я ул. Соколиной горы, 21, тел. 365-36-17, 365-51-87)
 ОНИКС (ул. Щербаковская, 32/7, тел. 369-49-54)
 АНАИР (ул. Кировоградская, 42, тел. 387-22-80)
 ТАТЬЯНА (ул. Тарутинская, 3, тел. 144-06-44)
 ОРЕОЛ (ул. Лобанова, 2/21, тел. 277-30-59)
 КИС (ул. Первомайская, 32/23, тел. 163-50-22)
 СИНГ-47 (Ленинградское ш., 22, тел. 159-72-43, 159-72-80)
 КОНСТАНТИН (Олимпийский пр-т, 16, тел. 288-87-66)
 ЦЭРИТ (ул. Б.Полянка, 50, тел. 238-09-89)

ОПЛАТА В ВАЛЮТЕ

ИНТЕРМЕБЕЛЬ (ул. Литвина-Седого, 9/26, тел. 256-75-64)
 БИ ЭМ СИ (ул. 2-я Брестская, 6, тел. 209-47-37, 209-08-20)

ТОВАРЫ ДЛЯ ОФИСА

ОПЛАТА В ВАЛЮТЕ

ИНТЕРАРТБАЗАР (Бережковская наб., 2, гост. «Славянская, тел. 952-30-08)

ОБУВЬ

ОПЛАТА В РУБЛЯХ

СТИЛЬ (ул. Профсоюзная, 22/10, тел. 125-39-36)
 АДИДА (ул. Плещеева, 12, тел. 901-40-65, 901-11-01)
 ЗАРЯ (ул. Гвардейская, 16, тел. 447-46-91)
 ВИЗИТ (ул. Пятницкая, 27, стр. 3, тел. 231-97-14)
 ЛЕФОРТОВО (ул. Красноказарменная, 23, тел. 362-57-28)
 ФИЛИ-КУНЦЕВО (Рублевское ш., 40-1, тел. 413-05-44, 413-05-45)
 МОДНАЯ ОБУВЬ (Ленинградское ш., 80, тел. 459-21-29)
 ОБУВЬ НА СРЕТЕНКЕ (ул. Сретенка, 26, тел. 207-56-84)
 ДРУЖБА (Новодевичий пр-д, 2, тел. 246-06-52, 246-32-85)
 ВИАДА (ул. Шипиловская, 13, корп. 2, тел. 391-18-16)
 БРАТЕЕВО (ул. Паромная, 11/31, тел. 342-22-45)
 ВЕТАНА (ул. Автозаводская, 7, тел. 275-59-61)
 ВЕРА (5-я Парковая ул., 25, тел. 367-14-36)
 ФОРТУНА 63 (ул. Б.Академическая, 4, тел. 159-21-19)

ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ

ОПЛАТА В РУБЛЯХ

ФОНДИ (ул. Живописная, 6, тел. 947-90-02, 947-89-62)
 САНТЕХНИКА (ул. Первомайская, 23, тел. 163-61-85)
 САНТЕХНИКА (Кутузовский пр-т, 4/2, тел. 243-35-34, 243-44-73)
 СВЕТ (Волгоградский пр-т, 112, тел. 172-58-41, 172-07-64)
 СВЕТ (ул. Первомайская, 82, тел. 965-74-55)
 СВЕТ 49 (ул. Красного Маяка, 3, тел. 313-82-63, 314-91-53)
 СВЕТ 55 (Смольная ул., 7, тел. 452-59-45)
 СВЕТ 59 (ул. Ташкентская, 12/20, тел. 376-83-59)
 ИНТЕРЬЕР (ул. Коненкова, 3, тел. 407-15-11)
 ЛУЧ (ул. Сеславинская, 16, тел. 142-30-14, 142-14-56)
 КИРОВЕЦ (ул. Фонзвина, 5, тел. 210-01-69, 210-02-97)
 АСОЛЬ (б-р Генерала Карбышева, 13, тел. 199-03-34, 199-28-88)
 ФЕНИКС (Чонгарский б-р, 10-1, тел. 110-76-44)
 ДОМ ОБОЕВ (ул. Красикова, 13, тел. 125-33-53)
 ОРИОН (электровары) (ул. Новый Арбат, 24, тел. 291-14-52)
 АЛЛЮР (ул. Беговая, 17, тел. 945-82-62)
 НА БЕГОВОЙ (ул. Беговая, 11, тел. 256-02-68)
 СДЕЛАЙ САМ (Ленинский пр-т, 73/8, тел. 134-44-13)
 РУСБИ ЛТД (ул. Обручева, 55а, тел. 331-61-94)
 БИСАН - ОАЗИС (Пятницкий пер., 3, стр. 3, тел. 230-78-43)
 ЮРАНС (ул. Чернышевского, 38, тел. 227-18-90)
 НАГАТИНЕЦ (ул. Коломенская, 1, тел. 115-87-24, 115-87-23)
 ТЕОНА (ул. Отрадная, 7, тел. 907-60-09)
 ГЛОРИА (Ореховый б-р, 45, тел. 399-44-07)
 НИЛА (Каширское ш., 54/1, тел. 324-87-64)
 МИФ (ул. Первомайская, 66, тел. 367-44-54, 367-71-18)
 ЛИХТ ХАУС ВОЛЛЕ-М (ул. Мясницкая, 35, тел. 207-98-50)
 ФЕНИКС (Чонгарский б-р, 10-1, тел. 110-76-44)

ОПЛАТА В ВАЛЮТЕ

ДАНАТА (Южинский пер., 10, тел. 941-80-28)
 СПЕКТР (краски) (ул. 2-я Звенигородская, 12, тел. 253-37-33)

ЭЛЕКТРОНИКА

ОПЛАТА В РУБЛЯХ

АМО ЛТД (Каширское ш., 57/7, корп. 2, тел. 344-77-80, 344-99-34)
 ОТОН № 1 (Еропкинский пер., 4, тел. 203-16-01, 203-42-48)
 ОТОН № 2 (Ленинский пр-т, 156, тел. 438-73-28, 438-73-45)
 ИМПЕКС (Рязанский пр-т, 97, тел. 170-05-14, 371-59-01)
 МОСКВОРЕЧЬЕ (ул. Пятницкая, 36, тел. 231-49-13)
 ИНФОРМАТИЗАЦИЯ РОССИИ (Б.Татарский пер., 3, тел. 235-42-46)
 ПОЛАРИС (Сиреневый б-р, 1-5, тел. 164-33-32)
 ТОТУС (ул. Тухачевского, 20, тел. 197-99-20)
 АПИКО № 1 (ул. Марксистская, 9, тел. 271-62-62)
 АПИКО (2-й Стрелечий пер., 10, тел. 207-16-15)
 АПИКО (ул. Стеренка, 36, тел. 208-65-35)
 НЕКТОН (ВВЦ, п-н «Металлургия», тел. 216-12-75)
 ГРИФОН (Барыковский пер., 4, стр. 3, тел. 203-66-88)
 ВАСИЛИЙ МАЛИКОВ И К (ул. Красикова, 9, тел. 120-40-50, 423-46-22)
 КОМПЛЕКСНЫЕ СИСТЕМЫ (ул. Пушкинская, 11, тел. 292-09-60)

STB CARD

ОКОЛО 500 МАГАЗИНОВ МОСКВЫ

ПРИНИМАЮТ К ОПЛАТЕ БАНКОВСКИЕ КАРТОЧКИ STB CARD

РАДУГА (ул. Автозаводская, 3, тел. 275-68-12)
РУБИН (Кутузовский пр-т, 10, тел. 243-66-90, 243-33-12)
СКОРПИОН (пр-т Вернадского, 11, тел. 939-03-10)
ДИСКОНТ (ВВЦ, п-н № 19, тел. 181-24-33)
ЛАВКА НА ПОЛЯНКЕ (ул. Б.Полянка, 37, стр. 1, тел. 238-64-58)
ASSYST (Ленинский пр-т, 61, тел. 201-75-71, 201-75-37)
БАРРОС (ул. Коштыяца, 1)
КОНВЕРС-КЭНОН (ул. Самотечная, 13, тел. 297-91-64)
КОНВЕРС-КЭНОН (Лялин пер., 21, стр. 2, к. 18, тел. 297-91-64)
АКВА (ул. Сретенка, 13/26, тел. 923-90-58)
БИОНТ (Борисовский пр-д, 5, тел. 394-72-43, 394-68-32)
ИЛАР (Ленинский пр-т, 70, тел. 331-42-28, 331-42-19)
ИЛАР (Ленинский пр-т, 45, тел. 331-42-28, 331-42-19)
ИЛАР (Ленинский пр-т, 66, тел. 331-42-28, 331-42-19)
АЛЕКО-ЭЛЕКТРОНИК (Подсосенский пер., 21, стр. 5, тел. 218-47-44)
ИНТЕРДЕНИС (ул. Заречная, 1, тел. 142-58-93)
СТ-СЕРВИС (ул. Никольская, 8, тел. 263-05-47)

Оплата в валюте

ТРИК (Можайское ш., 4, тел. 440-11-14, 443-81-35)
СЕРВЕР-КОМПЬЮТЕР (Оружейный пер., 17а, тел. 251-21-21)
WALTHAM (ул. Тверская, 9, тел. 229-56-12, 229-20-64)
ПНАСОНИК (ул. Б.Полянка, 30, тел. 238-40-55, 238-43-44)
A1 TUC RANK XEROX (ул. Мясницкая, 17, тел. 921-05-93)
ТД ДАРТЛЕНД (пр-т Маршала Гречко, 15, корп. 2, тел. 449-88-37)
СЕРВИС XXI ВЕК (ул. Пушкинская, 7/5, тел. 251-65-14)
ЭЛЕКТРОНИКА (ул. Гарибальди, 1, тел. 134-30-05)
СТИПЛЕР (ул. Пречистенка, 40, тел. 246-86-45)
ПУРПУРНЫЙ ЛЕГИОН (наб. М.Горького, 40/42, тел. 233-14-42)
TOSHIBA (ул. Космонавтов, 4, тел. 283-56-13)
САГА (ул. Дружинниковская, 15, тел. 255-93-45, 255-90-81)
САЛЮС-НОВИ (Предтеченский пер., 4, тел. 252-11-70)
SHARK-INVEST (Благовещенский пер., 3, пом. 114, 115, тел. 209-78-50)

СПОРТИВНЫЕ ТОВАРЫ Оплата в рублях

КОНТАКТ (ул. Щербаковская, 32/7, тел. 369-34-63)
КРЫЛЬЯ СОВЕТОВ (ул. Гришина, 23, тел., 446-27-64)
СПОРТ (1-я Тверская-Ямская, 11, тел., 251-00-37)
АДИДАС (Комсомольский пр-т, 44, тел. 245-95-92)
ОХОТНИК (ул. Профсоюзная, 39, тел. 120-02-02, 128-68-55)
СУПЕРМАРКЕТ В МОСКВЕ (Кировоградский пр-д, 3, стр. 1, тел. 387-58-18, 387-58-22)
МИДАС (ул. Наметкина, 21, тел. 331-43-55)

ТУРИСТИЧЕСКИЕ АГЕНТСТВА Оплата в рублях

ТРОЙКА ТУР (ул. Мясницкая, 13, стр. 1, тел. 924-89-56)
КРИЗИТИВ ТРЭЙНИНГ КОМПАНИ (пер. Мечникова, 56, тел. 227-34-34)
КЛЭР (Суворовский б-р, 6, ком. 414, 415, тел. 291-99-53)
ВЕСМА (ул. К.Симонова, 7-63, тел. 209-93-54, 203-74-92)

Оплата в валюте

РИНАТА (ул. Чернышевского, 40, тел. 227-00-03, доб. 329)
РОЗА ВЕТРОВ (Чистопрудный б-р, 2, к. 59, тел. 924-84-97)
ЛАНТА (Большевицкий пер., 4, тел. 928-02-05)

АВИАБИЛЕТЫ Оплата в рублях

ГЛАВНОЕ АГЕНТСТВО ВОЗДУШНЫХ
СООБЩЕНИЙ
(Ленинский пр-т, 37, корп. 9, тел. 155-65-03)

Оплата в валюте

ЛАНТА-ТУР (Большевицкий пер., 4, тел. 921-34-45)

ИГРУШКИ Оплата в рублях

ГЕТЦ — МОСКВА (ул. Солянка, 1/2, тел. 921-16-33)

Оплата в валюте

ТОВАРЫ ДЛЯ ДЕТЕЙ — секция «БАРБИ»
Г. Тула, пр-т Ленина, 76, тел. (0872) 27-0472, 25-0381)

ФОТО Оплата в рублях

АНТЕЙ (ул. Лесная, 39, ком. 304, тел. 251-40-02)
ФОТОТЕХНИКА (ул. Старый Арбат, 6/9, тел. 291-70-70)
ПРОСПЕКТ-ФОТО (сервис) (Комсомольский пр-т, 41, тел. 242-07-09)
АМАРАНТ (Украинский б-р, 7, тел. 243-01-98)
ЭКСПРЕСС КОДАК (сервис) (ул. Пятницкая, 28, тел. 233-37-91)

ГАЛАНТЕРЕИ Оплата в рублях

АЛЕВАЛЕН (ул. Новокузнецкая, 20, тел. 231-98-00)
АЛАН (ул. Красикова, 9, тел. 125-22-02)
ДЮНА (Балаклавский пр-т, 2, тел. 110-96-11)
ФАТК (пр-т Андропова, 48, тел. 112-75-47)
ОРФЕЙ (3-й Автозаводский пр-д, 4, тел. 275-51-71)
МЕРКУРИЙ (Рязанский пр-т, 40/2, тел. 379-68-10)
ВАСИЛИСА (ул. Сеславинская, 16, тел. 145-45-66)

МЕДИЦИНА Оплата в рублях

ИНФОРМСТРАХ (страхование) (ул. Маросейка, 13-2-13, тел. 928-05-26)
РОСДЕНТ МЕДИЦИНСКАЯ КОМПАНИЯ
(2-я Владимирская ул., 31а, п-ка 69, тел. 176-57-57, 176-56-13)
АПИКОР (ул. Молдавская, 2, корп.3, тел. 444-42-18)
СИЛИКОР (ул. Молодогвардейская, 43/17, тел. 417-86-65)
СИЛИКОН (Рублевское ш., 18-1, тел. 417-86-65)
ЭКОМЕДИЦИНА (ул. Остоженка, 1/9, офис 7-12, тел. 203-83-72)
ЛЕЧЕБНИЦА В ОЛИМПИЙСКОМ ДЕРЕВНЕ
(Мичуринский пр-т, 25, тел. 438-16-25)
МЕДЖЕЛП + (ул. Варварка, 3, стр. 75-79, ком. 7, тел. 298-35-12)

АПТЕКИ Оплата в рублях

ФРАНС САНТЕ № 1 (ул. Земляной вал, 42/20, тел. 227-72-68)
АПТЕКА «РОССИЙСКАЯ» (ул. Новый Арбат, 37/12, тел. 205-75-45)
ИНФОМЕДСЕРВИС АПТЕКА 2 (Коломенский пр-д, 4, б-ца 7, тел. 936-90-78)
ИНФОМЕДСЕРВИС АПТЕКА 10 (ул. Раменки, 29, тел. 936-90-78, 936-91-51)
ИНФОМЕДСЕРВИС АПТЕКА 7 (ул. Красная Пресня, 16-2, тел. 936-90-78, 936-91-51)
СТАРЫЙ АРБАТ (ул. Старый Арбат, 25, тел. 291-71-01)
СТАРЫЙ АРБАТ (ул. Б.Полянка, 30)

Оплата в валюте

МЕДИКАЛ МЕН (ул. Чернышевского, 4, тел. 443-97-84)
ЭДЖЗАДЖИБАШИ (ул. Маросейка, 3, тел. 923-77-65, 921-40-48)
SANA (ул. Нижняя Первомайская, 65, тел. 464-25-63, 464-12-54)
ЮНЕФ (ул. Б.Якиманка, 7/8, тел. 238-93-78)

ОПТИКА Оплата в рублях

ОПТИКА СЕРВИС (ул. Никольская, 19/21, тел. 921-80-14)

Оплата в валюте

ИНТЕРОПТИКА (ул. Красикова, 16а, тел. 128-57-17, 120-12-27)

АВТОСАЛОНЫ, УСТАНОВКА АВТОСИГНАЛИЗАЦИЙ, ОХРАННЫЕ СИСТЕМЫ Оплата в рублях

СОЛМУС-СЕРВИС (ул. Смольная, 12, тел. 452-37-47)
ХИМГ-АВТОСАЛОН (к-р «Эстафета», Тимирязевская ул., 1, тел. 211-48-00)

МСС-АВТОСАЛОН (ул. Павла Корчагина, 2, тел. 283-99-39, 286-75-88)
АЛЬФА-РОМЕО (пр-т Мира, 116, тел. 973-07-20, 973-06-88)

Оплата в валюте

ХОНДА-АВТОСАЛОН (ул. Земляной Вал, 41/2, тел. 297-41-28)
КРИСТАЛЛ МОТОРС (ул. Петровка, 2, ЦУМ, тел. 209-65-96)
ОЛЬГА (Театральный проезд, 1/4, тел. 927-69-71)
ОЛЬГА (ул. Преображенская, 2, корп.2, тел. 927-69-71)
ПАРК АВЕНЮ (Волгоградский пр-т, 18, тел. 276-12-70, 276-03-40)
МИТЦУБИСИ-РОЛЬФ (2-й Магистральный тупик, 5, тел. 241-05-60)
МИТЦУБИСИ (ул. Мясницкая, 20, тел. 241-05-60)
МОСКОВСКИЙ ТЕХНО-КОММЕРЧЕСКИЙ ЦЕНТР (Дмитровское ш., 98, тел. 488-31-02)
ТРИНИТИ МОТОРС (ул. Кетчурская, 13, тел. 200-27-93)
ТРИНИТИ МОТОРС (ул. Тверская, 186, тел. 200-27-93)
ТРИНИТИ МОТОРС (Дегтярный пер., 10, тел. 200-27-93)
ТОУОТА (пр-т Маршала Жукова, 47/1, тел. 199-59-77, 231-82-25)
AMERICAN OFF-ROAD (Минаевский пер., 9, МИИТ СЕКРЕТ-1 (ул. Мицкевича, 12, тел. 291-76-55)
СЕКРЕТ-2 (Дегтярный пер., 5, тел. 291-76-55)
ЛАНВАРИ (пр-т Мира, 176, гост. «Космос», правое крыло, тел. 338-80-11)

КНИГИ Оплата в валюте

BOOKS (ул. Тверская, 186, тел. 209-01-05)
BOOKS (ул. Веснина, 8/20, тел. 209-01-05)

ПЕЧАТНЫЙ САЛОН Оплата в валюте

КНИГА-ПРИНТШОП (1-я Тверская-Ямская, 22, тел. 251-83-13)

СУВЕНИРЫ Оплата в рублях

МИР ИСКУССТВА (ул. Пятницкая, 16, тел. 231-33-03)

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ Оплата в рублях

АККОРД (ул. Нижняя Масловка, 6, тел. 285-37-46)

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ САЛОНЫ Оплата в рублях

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ САЛОН (Украинский б-р, 6, тел. 243-51-67, 243-94-58)
ИСКУССТВО РОССИИ (ул. Б.Якиманка, 52, тел. 238-95-44)

ЮВЕЛИРНЫЕ ИЗДЕЛИЯ Оплата в рублях

АЛМАЗ (Столешников пер., 14, тел. 925-66-66)
МАЛАХИТОВАЯ ШКАТУЛКА (ул. Новый Арбат, 6, тел. 291-22-72)
САПФИР (пр-т Мира, 120, тел. 286-00-56)
ТИК-ТАК (ул. Никольская, 10)
ЯНТАРЬ (Грузинский вал, 14)
РУБИН (Ленинградский пр-т, 48-1, тел. 152-71-55)
ТОПАЗ (ул. Профсоюзная, 41/11, тел. 125-30-54)
БИРЮЗА (ул. Садово-Спасская, 21, тел. 924-36-89)
ЯХОНТ (ул. Пришвина, 17, тел. 407-27-01)
БЕРЕЗКА № 47 (ул. Тверская, 12, тел. 229-40-73)
АГАТ (Б.Сухаревская пл., 16/18, тел. 208-04-72)
САЛОН ЧАСОВ (ул. Петровка, 8, тел. 928-53-90)
АМЕТИСТ (ул. Ташкентская, 18-1, тел. 376-67-70)
ДИАДЕМА (ул. Б.Полянка, 55, тел. 238-43-11)
САМОЦВЕТЫ (ул. Арбат, 35, тел. 241-08-11)

ЗООМАГАЗИН Оплата в рублях

ЗООМАГАЗИН НА КУЗНЕЦКОМ (ул. Кузнецкий мост, 17, тел. 921-26-49)

Адрес: 113095, Москва, ул. Пятницкая, 72.

Телефоны: (095) 236-81-80, 236-80-57. Факс: 236-83-20. Телекс: 411913 SBANK SU. Шелтайпк: 114250 СМОЛЯК

Наличные деньги могут остаться лишь на полотнах старых мастеров да в нашей памяти

Ведь теперь у нас есть банковские карточки STB-card

Адрес: Москва, 113095, ул. Пятницкая, 72.
Телефоны: (095) 236-81-80, 236-80-57. Факс: 236-83-20.
Телекс: 411913 SBANK SU. Телетайп: 114250 СМОЛЯК